

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИLMҲОИ ТОЧИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 347.73: 336.71 (575.3)
ТКБ: 67. 99 (2) 2+65.9 (2) 262 (2 тоҷик)
А–85

АСОЕВА ГУЛНОРА АВҒОНОВНА

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ҲИФЗИ СИРРИ БОНКӢ
ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН:
ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚИ ХУСУСӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ;
ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи хусусии Муассисаи давлатии Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Рохбари илмӣ: **Бобочонзода Исрофил Ҳусейн** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Муассисаи давлатии Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Аминова Фарида Махмадаминовна** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон;

Мирзоев Субхонали Ахтамджонович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, и.в. мудири кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети менечмент ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии «Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон».

Ҳимояи диссертатсия 30 июни соли 2026 соати 09⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6Д.КOA–018-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ, ошёнаи 1) баргузор мегардад.

Суроға: Қодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел: 905-80-86-86).

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___»_____2026 с. тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Қодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Аз замонҳо қадим маъсалаи махрамияти маълумот дар бораи молу мулки шахс муҳим арзёбӣ мегардид. Таърихи пайдоиши махрамият дар бораи ҳолати молиявию қарзии шахс аз давлатҳои қадима ба монанди Мисри қадим, Вавилон, Юнон ва Рим сарчашма мегирад, ки ба мисли фаъолияти бонкӣ махрамияти маълумот дар бораи арзишҳои амонатӣ, додани қарз ва нигоҳдории махрамият дар ин хусус барои ба даст овардани боварии муштарӣ истифода мегардид.

Агар ба пайдоиши сирри бонкӣ аз нигоҳи истинодҳои динӣ назар афканем пас бармеояд, ки сирри бонкӣ дар шакли ибтидоии худ бо манъ будани рибохурӣ (судхурӣ, яъне додани маблағ бо муҳлати муайян ва баргардони он бо фоизи муқарраршуда (қарз ё кредит)) хело зич алоқаманд мебошад. Чунин муқарраротҳо бевосита аз оятҳои китобҳои муқаддас ба монанди Таурот, Забур, Инҷил ва Қуръон бармеояд, ки бевосита машғул шудан ба рибохуриро манъ менамояд. Дар таърихи асримиёнагии давлатдорӣ ҳама хусусан дар давлатҳое, ки қонунҳои насронӣ ҳукмфармо буд, ки тибқи он гирифтани фоиз аз пешниҳоди қарз манъ мегардид ва дар натиҷа ба насронӣён расман машғул шудан ба фаъолияти бонкӣ манъ карда шуда буд.

Дар рушди сирри бонкӣ бештар нақши яҳудиён бениҳоят назаррас мебошад, зеро маҳз аз сабабе, ки аз ҷониби насронӣён машғул шудан ба фаъолияти бонкӣ манъ гардида буд, ба чунин фаъолият яҳудиён ҷалб мегардид, ки ба онҳо қонунҳои насронӣ паҳн намегардид. Новобаста аз муқарраротҳои мавҷуда дар Таурот, ки китоби муқаддаси яҳудиён ба ҳисоб меравад, рибохуриро бевосита манъ мекард ва яҳудиён чунин муқарраротро танҳо байни қавми яҳуд манъ менамуданд ва нисбат ба дигар халқиятҳо андешаи дигарро дастгирӣ менамуданд, яъне додани қарзро байни ду яҳудӣ бо гирифтани фоиз бевосита манъ менамуданд ва машғул шудан ба фаъолияти рибохурӣ (додани қарз бо гирифтани фоиз) бо дигар халқиятҳо манъ намекард. Бинобар ин, яҳудиён дар Аврупо барои додани қарз бо фоизро раванқ дода, онро ба шоҳон ва шахсиятҳои шинохтаи ашрофзода пешниҳод менамуданд, ки бештари вақт аз ҷониби ҳама таъкиб мегардид. Аммо ба таври расмӣ чунин муқаррарот дар қонун мавҷуд набуд. Бо мақсади ҳамаҷониба ҳимоя намудани мизочони худ бонкирони яҳудӣ ба ҳадди ниҳой махрамияти фаъолияти молиявии мизочони худро нигоҳ медоштанд.

Дар Итолиё новобаста аз мамнуъҳои мавҷудаи динӣ бонкҳо бениҳоят рушд мекарданд, ки гирифтани фоизро бо дигар роҳҳо масалан тавассути иваз намудани асъор ё гирифтани тухфаҳо, ки дар бонкҳои Медичӣ, Бардӣ ва Перуси ва ғайраҳо ба назар мерасид. Махрамият ё сирри бонкӣ барои он лозим буд, ки муштарӣён ва бонкиронро ҳамчун гунаҳгори қоидаҳои динӣ нишон надиҳанд. Мақсади асосии пайдоиши сирри бонкӣ ин ҳимояи ҳам бонкирон ва муштарӣён аз таъкибу таҳқир ва зарурияти молиявӣ бармеомад.

Бори нахуст муқаррарот дар хусуси сирри бонкӣ дар соли 1934 дар Қонуни Федералии Швейтсария дар бораи сирри бонкӣ инъикос гардид. Бо қабули қонуни мазкур дар Швейтсария бештари халқиятҳои гирду атрофи дар Аврупо иқоматкунанда кишвар ва давлатеро меҳостанд дарёбанд, ки бехатарӣ ва амнияти сармояи онҳоро кафолат меод. Қонунҳои Швейтсария ба қормандони бонк қатъиян ошкор намудани маълумот дар бораи молу мулки мизочони бонкро манъ менамуд, ҳатто барои ин амал ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ намуд. Маҳз пешбинӣ гардидани муқарраротҳо дар бораи сирри бонкӣ дар қонунгузори кишварҳои ҳама барои рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи молия ва бонкдорӣ нақш бозида, ба он тақони ҷиддӣ бахшид.

Имрӯз дар тамоми дунё низоми бонкӣ асоси иқтисодиёт ба ҳисоб рафта, он бе мавҷудияти бонк ғайриимкон мебошад. Ҳамеша шахрвандон ба давлате эътимод доранд, ки рушди иқтисодиёти он аз сиёсати дурусти пешгирифта вобаста бошад. Аммо набояд фаромӯш кард, ки эътимоди шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба низоми бонкӣ он гоҳ пайдо мегардад, ки маълумот дар бораи онҳо, оид ба вазъи молиявӣ ва доштани амонату қоғазҳои киматнок ва дигар сангҳову металлҳои киматбаҳо пурра ҳифз мегардад ва дар як маврид аз ҳолати мазкур амнияти молиявӣ давлат низ таъмин мегардад. Бехуда нест, ки давлат дар муқарраротҳои қонунгузорӣ нақши сирри бонкиро аввалиндарача ҳисобидеаст, ки аз сатҳи конститутсия то санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар мавқеи онро мустақкам намудааст. Таъмин намудани фаъолияти бонкӣ бидуни мавҷудияти сирри бонкӣ ғайриимкон мегардад, зеро ошкор гардидани маълумотҳои дахлдор боиси таъсиррасони ба фаъолияти шахсони воқеӣ ҳуқуқӣ ва давлат мегардад ва инчунин боиси сар задани қонунвайронкуниҳо мегардад.

Мутаассифона, айни замон қонунгузори амалқунанда дар соҳаи ҳуқуқи маданӣ ва фаъолияти бонкӣ қабулгардида барои Ҳимояи манфиатҳои модии шахсони воқеӣ ҳуқуқӣ нокифоя ва дар баъзе мавридҳо муҳолифатҳоро дар байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба вучуд овардааст. Пеш аз ҳама бояд иброз намуд, ки қонунгузори амалқунанда мафҳуми сирри бонкиро шарҳ намендихад ва инчунин ба зумраи чунин маълумотҳо қадом иттилоот дохил мешавад, гуфта намешавад, ки набудани муқаррароти дахлдор дар бештари ҳолатҳо аз ҷониби мақомотҳои давлатӣ боиси сӯйиштифта намудан аз вақолатҳои қонунӣ мегардад. Дар робита ба ин, дар як маврид пинҳон намудани ҳамаи маълумотҳо дар бораи ҳолати молиявӣ баъзе аз ғуруҳи алоҳидаи шахрвандон ба он оварда мерасонад, ки маблағгузори ба терроризм ва маблағҳои бо роҳи ҷиноят бадастомада бевоқифа кумак расонида, манфиатҳои мизочон, манфиатгирандагон, бенефиатсир ва намоёндагони онҳо роҳ мекушояд. Ба ғайр аз ин, мавҷуд будани зумраи ғуноғуни маълумоти марбут ба сирри бонкӣ дар ташкилотҳои қарзӣ заминаро барои ба вучуд омадани рақобати нодуруст оварда расонад ва баъзе маълумот дар як ташкилот сирри бонкӣ ҳисобидеа шавад ва дар баъзе баръакс аз зумраи чунин маълумот берун мемонад. Ҳолатҳои мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳуқуқи шахсони воқеӣ ҳуқуқӣ ба сирри бонкӣ ҳоло ҳам дорои ихтилофоти зиёд мебошад.

Ташаққул ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва тараққиёт ба даст овардани технологияҳои муосир моро водор менамояд, ки низоми ҳуқуқии сирри бонкиро аз нигоҳи тақозои замон таҳлил ва омӯзиш намуда, вобаста ба воқеаҳои нави ҳифзи маълумоти сирри бонкӣ ва зиёд намудан ё кам намудани зумраи иттилоотӣ ба ин самт марбута доимо таҷдиди назар намуда, нисбат ба он таҳаввулоти зарурӣ роҳандозӣ намоем. Дар навбати аввал қўшиш ба харҷ намуд, ки ҳангоми қабули дарҳост дар бораи хизматрасонӣ дар бонк нахуст санҷиши дахлдори муштарино амалӣ намуда, баҳри мубориза намудан ба қонунгардонии (расмиқунони) даромадҳо аз ҷиноят ва маблағгузори терроризм чораҳои назариявӣ амалӣ андешидан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Яке аз асосҳои мубрами мавзуи таҳқиқшаванда дар он зоҳир мегардад, ки таъмин намудани сирри бонкӣ бо пешбинӣ намудани меъёри дахлдор дар қонунгузорӣ ва ҳамзамон, муқаррар намудани ҷавобгарӣ барои вайрон кардани иттилооти марбут ба сирри бонкӣ, яъне, бо маҷбурқунии давлатӣ таъмин намудани он зарур ва барои ҳифзи ҳуқуқҳои шахсони воқеӣ ҳуқуқӣ лозим буда, аз тарафи дигар баҳри Ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ

шахрвандон, чомеа ва давлат ошкор намудани чуни маълумотҳо бо мақсади муқовимат ба қонунгардонии (расмиқунонии) даромадҳо аз ҷиноят бадастомада мусоидат менамояд.

Айни замон, дар қонунгузори Қумхурии Тоҷикистон як қатор шахсони сеюм номбар шудаанд, ки ба онҳо ифшо намудани сирри бонкӣ иҷозат дода шудааст. Аммо набояд фаромӯш кард, ки тартиботи оммавӣ ва қонунгузори Қумхурии Тоҷикистон таъмини махфияти маълумотҳои мазкурро аз ҷониби шахсони сеюм ба таври нопурра пешбинӣ намудааст ва ба ҳар ҳол махфияти он бояд нигоҳ дошта шавад. Ибтидои ҳуқуқӣ доштани сирри бонкӣ имконияти татбиқи онро ҳамчун объекти муносибатҳои ҳуқуқӣ оммавӣ марбут ба таъмини махфияти ин маълумотҳоро истисно намекунад. Дар айни замон, дигар соҳаҳои қонунгузори Қумхурии Тоҷикистон мафҳумҳои сирри бонкиро шарҳ намендиданд, балки ба мафҳуми ҳуқуқии он така мекунад. Яъне мафҳуми ҳуқуқӣ-оммавӣ сирри бонкӣ аз мафҳуми ҳуқуқии сирри бонкӣ вобастаанд, набояд ба он муҳолиф бошанд ва бо меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ мутобиқ карда шаванд. Ҳамзамон, дар муносибатҳои гуногуни ҳуқуқӣ, ба монанди муносибатҳои андозӣ, маъмурий, ҷиноятӣ ва ғайраҳо хусусиятҳои иттилоотӣ вобаста ба сирри бонкиро инъикос ва пешбинӣ намудаанд. Бинобар ин, зарурият пеш омадааст, ки зуҳурот доир ба сирри бонкӣ мавриди таҳлил, омӯзиш ва таҳқиқи ҳамаҷониба қарор дода шуда, мавқеи онро дар низоми иттилоотикунонӣ муайян намуд ва таъмини роҳҳои ҳифзи онро муқаррар намуд.

Набояд фаромӯш кард, ки сирри бонкӣ сарчашмаи худро аз Конститутсияи Қумхурии Тоҷикистон [1], хусусан аз моддаи 25 он гирифта, баъдан дар низоми қонунгузори мусири мо, сирри бонкӣ ҳамчун объекти танзими ҳуқуқӣ бори аввал соли 1998 дар Қонуни Қумхурии Тоҷикистон аз 23 майи соли 1998 «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» [14], танзими ҳуқуқии худро ёфтааст. Баъдан, падидаи сирри бонкӣ дар моддаи 881 Кодекси граждани Қумхурии Тоҷикистон (қисми дуюм) ва дар моддаи 48 Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» [14] аз 19 феввали соли 2009 инъикос гардидааст. Дар як маврид баҳри химояи маълумот марбут ба сирри бонкӣ талаботҳо дар ҳуқуқи маданӣ, меъёрҳои конститутсионӣ ва қонунҳои конститутсионӣ, ҳуқуқи меҳнатӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи маъмурий, ҳуқуқҳои муҳофизатӣ (маданӣ, ҷиноятӣ, маъмурий, иқтисодӣ) ва ғайраҳо пешбинӣ гардидаанд ва ҳамаи қонунҳои номбаршуда ба таври гуногун сирри бонкиро ҳаллу фасл намудаанд. Онҳо дар якҷоягӣ падидаи сирри бонкиро ташкил медиҳанд, ки таҳқиқоти ҳамаҷонибаи илмӣ ва ҳуқуқиро талаб мекунад.

Аз мазмуни моддаи 48 Қонуни Қумхурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» ба назар мерасад, ки зумраи мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдоре, ки ба онҳо маълумоти дорони сирри бонкӣ пешниҳод карда шаванд, пурра муайян карда шудааст.

Роҷеъ ба ин масъалаи таҳқиқшаванда олимони мутахассисон кӯшиш намуданд, ки ҳуқуқи сирри бонкиро дар мақолаҳо, китобҳои дарсӣ, монографияҳо мушқилҳои мавҷударо вобаста ба сирри бонкӣ ҳаллу фасл намоянд, аммо ҳама ҷанбаҳои назариявӣ амалии он ҳоло ҳам ба такмил ниёз дорад. Аз ин рӯ, мо гуфта метавонем, то инҷониб мавзӯи таҳқиқшаванда муҳраминӣ ва аҳамияти худро нигоҳ доштааст, зеро аз ҷониби олимони қаблан танҳо баъзе аз масъалаҳои назариявӣ ва баҳсбарангези сирри бонкӣ таҳлил ва омӯзиш карда шудаанд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ доир ба паҳлуҳои гуногуни сирри бонкӣ аз ҷониби олимони фикри мулоҳизаҳо доир ба салоҳияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ваё шахсони мансабдори давлатӣ ҳангоми гирифтани маълумоти марбут ба

сирри бонкӣ андешаҳои мухталиф вучуд дорад. Олимон ва мутаххасисони соҳавӣ он нуктаи назарро дастгирӣ намудаанд, ки номгӯйи мақомотҳои давлатӣ, ки ба онҳо ҳуқуқи дастрасӣ ба маълумоти сирри бонкӣ дода шудааст, ба таҳлил, омӯзиш ва такмил ниёз дорад. Ташкилотҳои қарзӣ тибқи муқаррароти қонунгузорӣ уҳдадор шудаанд, ки маълумот дар бораи мизочон, принципал, бенефитсиарҳо ва дигар амалиётҳои бонкиро махфӣ нигоҳ доранд, зеро бешубҳа, дастрас гардидани маълумоти марбут ба сирри бонкӣ метавонад дар оянда боиси вайрон гардидани ҳуқуқҳои молумулкии муштарӣ тавассути расонидани заар оварда расонад, ки бештари вақт чунин амалҳо аз ҷониби шахсони бевичдон ва ҷинояткор анҷом дода мешавад. Айни ҳол, як қисми мушкилиҳо дар самти ифшои маълумоти сирри бонкӣ дар ташкилотҳои қарзӣ пешгирӣ ва бартараф карда шудаанд, аммо ҳангоми ташқиҳи он ба шахсони сеюм ва ҳифз нагардидани он аз ҷониби онҳо камбудию мушкилиҳои иёдеро ба миён овардааст.

Дар раванди ҷаҳонишавии бозорҳои молиявии ҷаҳонӣ, рушди босуръати технологияҳои иттилоотию рақамӣ, рушд ва тараққиёти хизматрасонии фосилавии бонкӣ, ба вучуд омадани ташкилотҳои молиявии техникӣ ва низоми ҳисоббаробаркунии электронӣ ба таври назаррас ҳаҷму ҳудуди муомилоти маълумотҳои марбут ба сирри бонкиро бештар намуд. Пайдоиши имкониятҳои нави технологӣ ҳафи нави ифшо шудани маълумоти марбут ба сирри бонкӣ, ғайриқонунӣ истифода ва вайрон гардидани сирри бонкиро ба вучуд овардааст. Дар ин замина баланд гаридани ҷиноятҳои киберӣ, ҳучумҳои ҳакерӣ, ба бонкҳо, истифодаи фишингҳо ва инҷнерҳои иҷтимоӣ шакл ва механизмҳои бештари ҳифзи ҳуқуқи иттилоотро талаб менамояд. Аз як тараф давлат бо мақсади шаффофияти гардиши молиявӣ майл менамояд, ки он ба муқовимат намудан бо қонунгардонии дароматҳои бо роҳи ҷиноят бадастомада, маблағгузориҳои терроризм ва мубориза бо коррупсия алоқаманд аст. Аз ҷониби дигар он нукта муҳим арзёби мегардад, ки чӣ тавр ҳуқуқи шахсони воқеию ҳуқуқиро ба маҳрамияти сирри бонкӣ вайрон накард.

Дар моддаи 48 Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» муқаррароти умумӣ оид ба сирри бонкӣ ба назар мерасад, аммо танзими ягонаи зумраи чунин маълумотҳои аниқ намебошад, зеро қисми 1 моддаи зикргардад, ба тамоми маълумотҳои, таъя намудааст, ки ба шахрванд зарар мерасонад, аммо қадом маълумотҳои ба он доил мешавад, муайн нашудааст. Ҳамзамон, на ҳама вақт маълум аст, ки қадом маълумот ба сирри бонкӣ алоқаманд аст, дар қонунгузориҳои гуногун меъёрҳои гуногун дар хусуси ифшои сирри бонкӣ мавҷуд мебошад, тартиби дастрасӣ ба сирри бонкӣ ва восиятҳои ҳифзи он аз ҷониби шахсони сеюм муайян нагардидааст. Дар ин замина мафҳуми дар қисми 1 моддаи мазкур дарҷгардида номуқамал мебошад.

Дар баробари ин, дар шароити ҷаҳонишавии низоми бонкии давлатҳои гуногун ва иштироки бевоситаи Тоҷикистон ба низоми байналмилалӣ мубодилаи молиявии иттилоотӣ, моро водор менамояд, ки қонунгузори давлатии худро ба низоми меъёрҳои байналмилалӣ мутобиқ намоем.

Дар ин замина қайд қаран ба маврид аст, ки имрӯз дар тамоми давлатҳои ҷаҳон нақши аъсори маҷозӣ босуръат рушд намуда истодааст. Зухуроти мазкур бештари вақт аз ҷаҳонишавии бозорҳои молиявӣ вобаста буда, криптоасъорҳо, ки аъсори маҷозӣ мебошанд, диққат ва нигоҳи тамоми олимону мутаххасисонро ба он ҷалб намудааст. Дар баробари ин, бояд механизмҳои қорӣ намудани чунин криптоасъорҳо, аз ҷумла биткоин дар низоми молиявии Тоҷикистон мушкilotи ҳуқуқи танзими онро ба миён меорад, зеро аз ҳудуди таними қонунгузори Тоҷикистон берун монда ҳифзи

он дар ҳудуди давлатҳои хориҷӣ ба роҳ монда шуда, масъаларо ба миён меорад, ки оё ҳуқуқҳои шахрвандони Тоҷикистон дар он ҳифз мегирад ё на зери суол боқӣ мемонад, зеро ҳифзи манфиату ҳуқуқҳои шахрвандон вазифаи давлат мебошад.

Дар заминаи гуфтаҳои боло бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки мубрамият ва аҳамияти зуҳуроти таҳқиқшаванда аз ҷанбаҳои ҳолатҳои зерин иборат мебошад: Якум, зарурат пеш меояд, ки зуҳуроти таҳқиқшавандаро аз нигоҳи назариявӣ мавриди таҳлил ва баррасии ҳамаҷониба қарор дода, аҳамияти мутобиқгардонии қонунгузории кишвар ба иқтисодиёти рақамиро таҳқиқ намоем. Дуюм, олимону мутахассисон дар хусуси маълумоти ба сирри бонкӣ дахлдошта бахсу мунозираҳои зиёд намуда, ақидаи ягонро дар бораи мафҳуми сирри бонкӣ пешниҳод накардаанд, ки мубрамияти мавзӯи интихобшударо дучанд менамояд. Сеюм, бештари вақт таносуби байни сирриҳои дигари мачуда ба монанди тичоратӣ, хизматӣ, давлатӣ дар робита ба сирри бонкӣ дида намешавад. Чорум, дар ҷараёни ҷаҳонишавии муносибатҳои молиявӣ бонкӣ ва пайдо шудани механизмҳои электронии мубодилаи иттилооти марбут ба сирри бонкӣ зарур аст, ки кафолатҳои ҳуқуқӣ ва пешбинӣ намудани ҷавобгарӣ барои ифшои маълумоти сирри бонкӣ, аз ҷумла дар манзараи электронӣ ва аз ҷониби шахсон сеюм ба мақсад мувофиқ мебошад. Панҷум, бояд мувозинати байни манфиатҳои оммавӣ ва маҳрамияти хусусӣ муайян гардида, воситаҳои ҳифзи ифшои маълумот ҳангоми истифодаи он аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судҳо, мушкили дастрасии онҳо ба чунин маълумот ва таъмини амнияти ифшо нагардидани чунин маълумот ба дигар шахсонро ба миён меорад. Шашум, баргараф намудани проблемаҳои гуногуни танзими маълумоти сирри бонкӣ дар қонунгузориҳои гуногун, коллизия ва номуайянии ҳуқуқии танзими онҳо. Хафтум, таҳқиқоти мазкур барои он мубрам мебошад, ки бояд дар заминаи ҷаҳонишавии муносибатҳои бонкӣ ҷобачогузории таҳлил ва қорқард намудани пешниҳодҳо оид ба ягонакунии меъёрҳои қонунгузории давлатӣ ва қонунгузории байналмилалӣ зарур мебошад.

Масъалаҳои зикргардида шаҳодати онро медиҳад, ки зуҳуроти таҳқиқшаванда бениҳоят мубрам буда, зарурати омӯзиши табиати ҳуқуқии сирри бонкӣ тақозои замон мебошад ва таҳлилу омӯзиши он барои пешгирии ва танзими ҳуқуқии маълумоти сирри бонкӣ аҳамияти хоса дошта, дарки илмии зуҳуроти мавҷуда моро водор намуд, ки таҳияи пешниҳодҳои оид ба тақмили онҳо таҳия намоем.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Таҳқиқоти ҷанбаҳои муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бо сирри бонкӣ алоқаманданд, аз ҷониби як қатор олимони гузаронида шудааст, ки ин мафҳумро аз нуқтаи назари ҳуқуқии маданӣ, молиявӣ, бонкӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ баррасӣ намуудаанд. Чунончӣ, олимони зерин таҳлили баъзе масъалаҳои сирри бонкиро таҳлил намуудаанд: Т.А. Андронova [58], И.Х. Бобочонзода [49; 50; 51; 52], О.В. Бараева [59], С.А. Даниленко [61], А.М. Додозода [62], Л.Г. Ефимова [28], Ш.К. Ғаюров [60], О.У. Усмонов [46], А.Ғ. Холиқзода, Т.Қ. Қодирзода [31]. Б. Исоматов, Ҳ. Фақеров [29], М.З. Раҳимзода [41], Н.В. Лиситсина [63], П.З. Мирзоев [35], М.А. Маҳмудзода [33], Т. Маҳмадхонов [65], К.А. Маркелова [55; 64], О.М. Олейник [38; 66], Е.А. Суханова [39], Г.А. Тосунян [44], Е.В. Фаткина [68] ва дигарон.

Бо вуҷуди ин, мушкилоти танзими ҳуқуқии сирри бонкӣ, таърифи мазмуни ҳуқуқии он, рӯйхати субъектҳои, ки ба маълумоти дорой сирри бонкӣ ҳуқуқ доранд, ҷавобгарӣ барои ифшои ғайриқонунии сирри бонкӣ ба қадри кофӣ омӯхта нашудааст.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба мафҳуми сирри бонкӣ, мавқеи он дар байни объектҳои ҳуқуқ, инчунин муносибат бо дигар намудҳои сирри бо қонун ҳифзшаванда ягон нуқтаи назари илмӣ вучуд надорад. Мавҷудияти нуқтаи назари қутбӣ дар робита бо мавҷудияти бархӯрдҳо дар танзими қонунгузории сирри бонкӣ ва усулҳои ҳалли зиддиятҳои мавҷуда, таҳқиқи минбаъдаи меъёрҳои ҳуқуқиро оид ба ҳифзи маълумоти сирри бонкӣ тақозо мекунад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ӯ мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаи дурномаи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии шӯбаи масоили назариявии далаат ва ҳуқуқи муносири Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон «Татбиқи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти гузаронидашаванда дар он инъикос мегардад, ки дар натиҷаи таҳлили омӯзиши нуқтаҳои илмию амалӣ, хусусиятҳои воқеии падидаи баррасишаванда, қорқард намудани мафҳуми ягонаи сирри бонкӣ дар ҳамбастагӣ аз нигоҳи ҳуқуқи оммавию хусусӣ ба ҳисоб рафта, роҳҳо ва воситаҳои замонавии таъмини ҳимояи он дар ҳуқуқи оммавию ва хусусии муайян мебошад, ки дар натиҷа ноил гардидан дар баргараф намудани камбудҳои, холигиҳо, норасоиҳо ва ихтилофҳои танзими ҳуқуқӣ, инчунин барои танзими дурусту воқеии он пешниҳод намудани тақлифҳо ба қонунгузории амалқунанда, ки масъалаи таҳқиқшавандаро пура ҳал менамояд ва дар заминаи ҷаҳонишавии муносибатҳои молиявию бонқдорӣ мутобиқгардонии қонунгузорӣ оид ба сирри бонкӣ ба меъёрҳои байналмилалӣ зарурӣ ва ҳатмӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бояд қайд намуд, ки ҳамеша барои ноил гардидан ба мақсади гузошташуда сатҳ ба сатҳ вазифагузории муайян ба мақсад мувофиқ мебошад ва дар ин замина муаллиф дар назди худ гузоштани вазифаҳои зеринро қобили қабул шуморидааст:

- омӯзиш ва таҳлили назарияви маълумоти марбут ба сирри бонкӣ ва муайян намудани таҳаввулоти пайдоиши он ҳамчун иттилооти маҳрамона;
- дақиқ намудани мафҳум, моҳият ва мазмуни падидаи сирри бонкӣ бо роҳи мушаххас намудани хусусиятҳо ва ҷанбаҳои асосии ҳуқуқӣ тавассути омӯзиши ҳамачонибаи назария ва амалияи мавҷуда;
- таҳқиқи заминаҳои ҳуқуқии сирри бонкӣ, яъне гузаронидани таҳлили муқоисавию ҳуқуқии қонунгузории ватанӣ, давлатҳои хориҷӣ ва қонунгузории байналмилалӣ;
- муқаррар намудани ҳифзи манфиатҳои қонунии иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ, алаҳусус дар муносибатҳои маданӣ, молиявию бонқдорӣ тавассути маҳфинигоҳдории маълумоти марбут ба сирри бонкӣ;
- таҳлили масъалаҳои ҷавобгарӣ барои вайрон қардани сирри бонкӣ: ҷанбаҳои маданӣ, маъмурий ва ҷиноятӣ;
- ошқор намудани мавқеи таъсири рақамисозӣ ба ҳифзи сирри бонкӣ: таҳдидҳои киберӣ, қорӣ намудани технологияҳои нави замонавии электронӣ;
- таҳқиқи қонунгузории кишварҳои гуногун ва давлатӣ дар самти муқовимат ба қонунгардонии (расмиқонунии) даромадҳо бо роҳи муайянқунии мувозинати бо маълумоте, ки ба сирри бонкӣ марбутанд;
- пешниҳодҳои назариявию ва амалӣ оид ба тақмили қонунгузорӣ манзур намудани меъёрҳои эҷодшуда.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳанд, ки дар соҳаи татбиқи қонунгузории сирри бонкӣ аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ, аз ҷумла дар соҳаи пешниҳоди

хизматрасониҳои пардохт, интиқоли маблағ бо истифодаи технологияҳои нави молиявӣ ва иттилоотӣ, истифодаи воситаҳои электронии пардохт, инчунин ифшои қонунии муқарраршудаи маълумоти махфӣ дар бораи шахсоне, ки андозсупорандагони хориҷӣ мебошанд, аз ҷониби мақомоти андозии давлатҳои хориҷӣ ваколатдор карда шудааст.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқоти диссертатсиониро меъёрҳои ҳуқуқие ташкил медиҳанд, ки тамоми ҷанбаҳои муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба сирри бонкӣ дар сатҳи миллий ва байналмилалӣ, амалияи судӣ, таҳқиқоти илмӣ ва монографӣ дар соҳаи сирри бонкӣ танзим мекунанд.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот (доираи тарихии таҳқиқот). Дар диссертатсия бо мақсади омӯзиши мунтазам, пурра ва ҳамаҷонибаи институти ҳуқуқии сирри бонкӣ таҷрибаи ташкилотҳои қарзӣ дар солҳои 1992-2024 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсия солҳои 1992-2024-ро фаро мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро муқаррароти асосии таълимоти ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи бонкӣ, инчунин асарҳои бевоситаи мансӯб ба объекти таҳқиқи соҳаҳои назарияи умумии ҳуқуқ. ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмуравӣ ва ҳуқуқи меҳнатӣ, ташкил медиҳанд. Маҷмаи конференсияҳои илмию амалӣ ва семинарҳои перомӯши масъалаҳои мазкур таҳқиқ баррасӣ шудаанд.

Зимни таҳияи рисолаи илмӣ мазкур муаллиф асарҳои илмӣ олимони хориҷӣ ва ватаниро аз қабили Т.А. Андронова, О.В. Бараева, И.Х. Бобочонзода, А.М. Додозода, С.А. Даниленко, Л.Г. Ефимова, Ш.К. Фаюров, О.У. Усмонов, А.Ф. Холиқзода, Б. Исоматов, Н.В. Лиситина, П.З. Мирзоев, М.А. Махмудзода, Ҳ. Фақеров, Т. Махмадхонов, М.З. Раҳимзода, К.А. Маркелова, Т.К. Қодирзода, О.М. Олейник, Е.А. Суханова, Г.А. Тосунян, Е.В. Фаткина ва дигарон ба таври васеъ истифода намудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои умумиилмӣ (таҳлил, диалектика) ва усулҳои махсуси илмӣ (муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-расмӣ, оморӣ) ташкил медиҳанд, ки ба омӯзиши ҳамаҷониба ва асосноки масъалаҳои ба миён гузошташуда мусоидат кардаанд.

Хулосаҳо ва пешниҳодҳои назариявие, ки дар доираи таҳқиқоти мазкур баён шудаанд, масъалаҳои мубрами сирри бонкиро пурра инъикос мекунанд, ки дар рисолаҳои муаллифони ватанӣ ва хориҷӣ дар соҳаи ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи бонкӣ инъикос ёфтаанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар натиҷаи ҷамъоварӣ ва таҳлили амиқи таҷрибаи татбиқи қонунгузорӣ аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон, бонкҳо ва дигар ташкилотҳои қарзӣ, аз ҷумла омӯзиши дастурамалҳои Бонки миллии Тоҷикистон таҳия карда шудааст.

Наввариҳои илмӣ таҳқиқот. Навгониҳои илмӣ рисола дар он ифода меёбад, ки масъалаи омӯзиши сирри бонкӣ аз нуқтаи назари ҳуқуқи ва ҳуқуқи хусусӣ бори аввал ба шакли комплексӣ дар доираи диссертатсияи номзадӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешавад. Диссертатсияи мазкур аввалин рисолаи илмие мебошад, ки дар он мафҳум ва хусусиятҳои сирри бонкӣ ба пуррагӣ таҳлил карда шуда, воситаҳои ҳуқуқии ҳифзи он ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои вайрон намудани низоми махфияти сирри бонкӣ таҳлил карда шудааст. Хусусияти асосии субъектони ба сирри бонкӣ ҳуқуқи дастрасӣ дошта ва доираи маълумотҳое, ки ба субъектони муайян пешниҳод карда мешавад, аз нуқтаи назари амалӣ, асоснок карда шудааст. Таҳлили омилҳои вайрон кардани низоми махфияти сирри бонкӣ ва механизмҳои пешгирии кардани он ба таври комплексӣ сурат гирифтааст. Дар рисолаи илмӣ

тавсифи муфассали ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои вайрон кардани низоми сирри бонкӣ таҳлил карда шудааст. Дар баробари ин, навгонии илмии диссертатсия бо асосноксозӣ ва таҳияи як қатор пешниҳодҳое, ки ба тақмили қонунгузории Тоҷикистон нигаронида шудаанд, алоқаманд мебошад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда ва дар заминаи омӯзиши доктринаҳои ҳуқуқӣ, таҳлили қонунгузорӣ ва амалияи нухуфтаи хоричӣ, ба ҳимоя нуктаҳои асосии назариявӣ ва пешниҳодҳои зерин манзур карда мешаванд:

1. Дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ гарчанде институти алоҳидаи бонкӣ амал намекард, аммо аз давраи ғуломдорӣ сар карда, то замони аз тарафи Россияи подшоҳӣ забт карда шудани ҳудуди Осиёи Миёна падидаҳои бонкӣ ва сирру асрори нигоҳ доштани маблағ ва муомилотҳо вобаста ба маблағ ҷой доштанд. Гарчанде, дар қонунҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба монанди «Қонунномаи Сосониён», Китоб-ал-байъ ва ғайраҳо боб ва ё фасли алоҳида доир ба муносибатҳои бонкӣ ва ё саррофӣ (пешдод, салам) бахшида нашуда бошад ҳам, вале онҳо тавассути меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои тичоратӣ танзим карда шуда буданд. Сабаби асосии инкишоф наёфтани институти бонкӣ дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ ва дигар давлатҳое, ки меъёри ҳуқуқии онҳо меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ мебошад, дар оятҳои 278 ва 279 Сураи Бақара манъ шудани рибохорӣ (гирифтани фоиз) мебошад ва рибо (фоиз) асосӣ фаъолияти ташкилотҳои бонкии имрӯзаро ташкил медиҳад.

2. Тамоми давраи пайдоиш ва инкишофи падидаи сирри бонкиро метавонем ба давраҳои зерин тақсим намоем:

- давраи якум, фарогири давраи ҳукмронии давлати Сомониён;
- давраи дуюм, фарогири барҳам хӯрдани давлати Сомониён то таъсис ёфтани Генерал – губернатории Туркистон;
- давраи сеюм, солҳои 1869 – 1924;
- давраи чорум, солҳои 1925- 1963;
- давраи панҷум, солҳои 1964 – 1990;
- давраи шашум, солҳои 1991 – 2010;
- давраи ҳафтум, солҳои 2011 – 2024.

3. Сирри бонкӣ – маҷмуи маълумотҳо дар бораи шахсият, фаъолият ва ҳолати молиявии муштарӣ мебошад, ки ҳангоми хизматрасонӣ ва муносибат бо низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълум гардида, низоми махсуси ҳимояро доро мебошад, ки фаш кардани он боиси вайрон шудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии муштарӣ гардида, ба манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи он зарар мерасонад ва боиси пайдо шудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ мегардад.

Сирри бонкӣ институти мустақил ва алоҳидаи ҳуқуқие мебошад, ки тавассути қонунгузории махсус ҳифз карда шуда, ҳамчун як намуди мушаххаси сирри тичоратӣ ба ҳисоб намеравад. Омӯзиши алоқамандии сирри бонкӣ бо дигар намуди сирри бо қонун ҳимояшаванда хусусиятҳои зерини сирри бонкиро нишон медиҳад: якум, сирри бонкӣ дорои низоми махфияти худ буда, дастрасӣ ба он маҳдуд мебошад, дуюм, сирри касбӣ ва ҳифзи маълумотҳои шахсӣ яке аз воситаҳои иловагии кафолати сирри бонкӣ ба шумор рафта, объектии ҳимояи онҳо ҳамон як ё якҷанд маълумот мебошанд, сеюм сирри бонкӣ яке аз намуди махрамияти ҳуқуқие мебошад, ки дар меъёри моддаи 23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст ва инчунин яке аз роҳҳои амалишавии моддаи мазкур шуморида мешавад, ки тавассути махфинигоҳдорӣ он дахлнопазирии шахсони воқеӣ

ба ҳаёти шахсӣ ва оилавии дар муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ таъмин карда мешавад.

Масъалаҳои сирри бонкӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзим карда шуда, ягон санади меъёрии ҳуқуқии муқаммал доир ба масъалаи мазкур қабул карда нашудааст. Аз ин рӯ, Бонки милли Тоҷикистонро зарур аст, ки бо мақсади қорбарии дуруст ҷиҳати чамъ кардан, истифода намудан ва қоркард кардан бо маълумотҳои дорои хусусияти сирри бонкӣ Дастурамали мушаххас қабул наояд, ки он имкон медиҳад, қоргузорию махфӣ дар тамоми ташкилотҳои қарзӣ дуруст ба роҳ монда шавад.

Қонунгузорию махсус оид ба сирри бонкӣ дар ҳама кишварҳо вучуд надорад ва тавассути меъёрҳои зерин: конституция, қонунҳо дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии умумӣ ва дар баъзе мавридҳо бевосита бо қонунҳо дар бораи сирри бонкӣ танзим карда мешавад. Дар раванди таҳқиқи муқоисавию ҳуқуқӣ муайян гардид, ки дар қонунгузорию давлатҳои қоричӣ зумраи асосии маълумотҳои ба сирри бонкӣ марбут ба таври мухталиф гурӯҳбанди намуда, онро аз нигоҳи фардии илмӣ ба ду гурӯҳи зерин ҷудо намудан дуруст мебошад: дар навбати аввал ба зумраи маълумотҳои сирри бонкӣ иттилооте воридд мешавад, ки тибқи шартнома байни мизоч ва ташкилоти қарзӣ муайян шудааст ва баъдан маълумоте, ки фаъолияти ҳуди бонкҳо ҳамчун муассисаи молиявӣ муайян мекунад.

Субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба риояи қофолатҳои ҳуқуқӣ ва уҳдадорихи нигоҳ доштани сирри бонкӣ дар кишварҳои гуногун тақрибан як хел арзёбӣ карда мешаванд. Дорандагони иттилоот мизочон ва қорреспондентҳои бонкҳо мебошанд. Соҳибони сирри бонкӣ бонкҳо, ташкилотҳои қарзӣ, инчунин роҳбарияти онҳо, хизматчиён, қоргарон ва ғайраҳо. Истифодабарандагони маълумот шахсони гуногун мебошанд: наояндагони бевоситаи мизочони бонк (наояндаҳои бозғитимоди шахсони воқеӣ, ворисон, идораҳои нотариалӣ ва ғ.); мақомоти давлатие, ки фаъолияти молиявиро хоҷагии шахрвандонро танзим ва назорат мекунанд (мақомоти танзимкунандаи қоғазҳои қиматнок; мақомоти андоз ва ғайра); гурӯҳи сеюм аз мақомоте иборат аст, ки таъқиби ҷиноятиро пеш мебаранд, прокуратура ва судҳо.

Риояи низоми сирри бонкӣ дар бисёр кишварҳо, пеш аз ҳама, аз он вобаста аст, ки онҳо масъалаҳои нигоҳ доштани махфияти маълумоти сирри бонкиро дар муносибатҳои байни ташкилотҳои қарзӣ бо мақомоти андоз, судӣ, тафтишотӣ ва ғайра ҷи гуна танзим мекунанд.

Дар қонун муқаррар намудани даст кашидан аз сирри бонкӣ – танҳо дар асоси принципи конституционии волоияти қонун ва ҳоқимияти халқӣ будани давлат мебошад, ки тибқи он давлат уҳдадорӣ ба зимма гирифтааст, ки бо мақсади ҳимояи сохтори конституционӣ, таъмини ҳуқуқи озодиҳои шахсони воқеӣ ва давлат маҳдуд намудани ҳуқуқи озодиҳои дигаронро муайян менаояд ва дар ин ҷода мувозинати байни сирри бонкӣ ва ифшои онро нигоҳ медорад ва волоияти Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва озодии иқтисодии он набояд таҳти таҷовусҳо қорор гирад, балки бо риояи ҳуқуқҳои шахсоне, ки маълумот дар бораи арзишҳои моддӣ ва молиявӣ он маълумоти сирри бонкӣ мебошад бояд риоя карда шавад ва дар як маврид ҳуқуқи озодии дигар инсонҳо низ таъмин карда шавад, зеро ҳолати мазкур ба адолат наздик буда, арзиши олий будани ҳуқуқи озодиҳои шахсони воқеию ҳуқуқӣ нигоҳ дошта мешавад ва дар ин замина он ба манфияти давлат, чамъият ва шахсони воқеӣ, мувофиқ, муносиб ва ба таври ҳатмӣ зарур мебошад, зеро доира ва

тартиби татбиқи мазмуни асосии он аз қонуни асосӣ, ки ин ҳуқуқхоро ифода менамоянд, маҳдуд нақунанд ва танҳо бо зарурати таъмини ҳуқуқҳои дар Конститутсия пешбинишуда асоснок карда шавад.

Ҳамзамон, низоми сирри бонкӣ ва номгуи маълумотҳои ба он марбут ба шахсони воқеию ҳуқуқӣ имконият фароҳам меорад, ки дар фаъолияти соҳибкорӣ ва амалиётҳои молиявии худ аз таҳдидҳои гуногун маҳфуз буда, озодона молу мулкӣ худро дар тичорат истифода намоянд, ки амали мазкур бо роҳи нигоҳ доштани маблағи худ дар суратҳисоби бонкӣ ва интиқол бехатарӣ он аз як суратҳисоб ба суратҳисоби дигар бо мақсади ноил гардидан ба ҳадафҳои иқтисодӣ мебошад.

Иттилоотикунонии ҳифзи сирри бонкӣ дар замони муосир ин мачмуи чорабиниҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ ва технологие мебошанд, ки бо роҳи ворид намудани технологияҳои нав (низоми интеллектуалӣ, воситаҳои рақамикунонӣ, имзои электронӣ ва ғ.) амнияти молиявии бонкҳо ва иттиллоти муштариёро таъмин менамояд.

4. Ҳуқуқ ба сирри бонкӣ ҳуқуқи мутлақ набуда, дар ҳолатҳо ва шартҳои дар қонунгузорӣ муқарраршуда маҳдуд карда шудани онҳо мумкин аст. Маҳдуд кардани ҳуқуқи мазкур танҳо бо мақсади ҳимояи ҳуқуқҳои ва озодиҳои дигар шарҳвандон, манфиатҳои давлат ва ҷомеа иҷозат дода шудааст.

Ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷиноятӣ ду навъи ҷавобгарии ҳуқуқӣ мебошад, хусусияти ҳуқуқии он оммавӣ мебошад, зеро татбиқи онҳо бо мақсади таъмини адолати иҷтимоӣ анҷом дода мешавад, яъне чун қоидаи умумӣ давлат ба воситаи мақоматҳои давлатӣ ва пешбинӣ намудани заминаи қонунгузорӣ татбиқи онро таъмин менамояд, ки татбиқи он дар ҳолати ифшо намудан ё ифшо накардани маълумоти сирри бонкӣ муайян карда шудааст. Дар ҷавобгарии маданӣ – ҳуқуқӣ бошад ҳуқуқи талаб кардани ба ҷавобгарии маданӣ қашидани гунаҳкор барои ифшои сирри бонкӣ ва муайян намудани намуни ҷавобгарӣ ба соҳибони суратҳисоби бонкӣ ва муштариёни ташкилотҳои қарзӣ тааллуқ дорад, ки бо содир намудани ҳуқуқвайронкунии манфиатҳои қонунии онҳо поймол шудааст. Ғайр аз он, ғоидаи молумулкӣ аз татбиқи ҷазои маданӣ ба соҳибони суратҳисоби бонкӣ ва муштариёни ташкилотҳои қарзӣ тааллуқ дорад, ки бо содир намудани ҳуқуқвайронкунии манфиатҳои қонунии онҳо поймол шудааст, тааллуқ дорад.

Ҳамаҷониба нигоҳ доштани амнияти иқтисодӣ ва ҳифзи сирри бонкӣ аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ ва ҳифзи технологияҳои иттилоотӣ муҳим арзёби карда мешавад, зеро рушди иқтисодӣ ҷаҳонӣ алалхусус бонкдорӣ бе мавҷудияти ҳифзи ин ду соҳа ғайриимкон мебошад ва мунтазам тақмил додани онҳо ба мақсад мувофиқ мебошад. Пеш аз ҳама мавҷудияти таъмини ҳифзи маълумотҳои мазкур боварии муштариёро ба низоми бонкдорӣ баланд намуда, барои рушди минбаъдаи фаъолияти ташкилоти қарзӣ мусоидат менамояд. Солҳои охир мунтазам рушд кардани ҷиноятҳои кибернетикӣ дар ҷараёни фаъолияти бонкӣ, пешгири накардани таҳдидҳои мавҷуда дар ин самт ва безъгноӣ зоҳир намудани ба онҳо ба рушд намудани ҷинояткорӣ дар ин самт оварда мерасонад, инчунин мушкilotи тақмили заминаи меъёрӣ дар соҳаи киберҷинояткорӣ мебошад.

Ҷавобгари барои ҳалли мушкilotи марбут ба шустушӯи пул асосан ба дӯши кормандони бонкҳо гузошта мешавад, ки онҳо бояд ба Департаменти мониторинги молиявии Бонки миллии Тоҷикистон маълумоти заруриро фарван пешниҳод кунанд, зеро ҷинояткорон ҷараёни молиявии худро асосан тавассути каналҳои бонкӣ роҳнамоӣ мекунанд. Ин бонкхоро вазиқадор мекунанд, ки муштариёни худро, ки бо пули нақд ё дигар молу мулк амалиёт

анҷом медиҳанд, аз ҷумла муайян кардани бенефитсиарҳоро ба таври қатъӣ муайян кунанд.

Тавсияҳои амалии таҳқиқот. Дар натиҷаи таҳқиқоти илмӣ анҷомдодашуда муаллиф тавсияҳои зерини хусусияти амалидоштаро пешниҳод менамояд:

1. Ба Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон:

Моддаи 891¹ дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Моддаи 891¹. Маҳрамияти маълумот дар бораи қарз

1. Маълумот дар бораи қарз, фоизҳо он ва ҷаримаҳои ҳисобшаванда, инчунин маълумотҳои шахсии қарзгиранда маҳрамона буда, қарздох уҳдадор мешавад, ки маҳрамияти мазкурро ҳифз намояд.

2. Вайрон кардани талабот дар бораи маҳрамияти маълумот дар бораи қарз, асос барои ҷуброни зарари расонидашуда мебошад».

2. Ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

Эзоҳи моддаи 278 КҶ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Эзоҳ: 1) Таъкиби ҷиноят барои содир намудани кирдорҳои пешбининамудаи ҳамин модда мутобиқи аризаи қорхонаи тиҷоратӣ, ташкилотҳои бонкӣ, шахсони ҳуқуқӣ, соҳибкори инфиродӣ ва шахсони воқеӣ, ки маълумотҳои сирри тиҷоратӣ ва бонкӣ ба онҳо тааллуқ дорад ва ба онҳо зарар расонида шудааст, оғоз карда мешавад.

2) Дар ҳамин модда зарар ба миқдори калон чунин зарар ҳисобида мешавад, ки агар аз андозаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо як ҳазор маротиба зиёд бошад».

3. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ»:

– ба қисми 3 моддаи 48 сарҳати 10 бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«– ба мудирони ташкилотҳои барҳамхуранда, ки дар асоси таъиноти суди иқтисодӣ таъин гардидаанд».

– дар м. 49 қисми 3 бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«3. Муқаррароти қисмҳои 1 ва 2 моддаи мазкур нисбат ба кормандони роҳбарикунанда, қормандон ва намояндагони амалкунанда ё собиқи ташкилоти қарзӣ уҳдадорӣ якумраи онҳо ба ҳисоб меравад».

4. Ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

Моддаи 109¹ дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Моддаи 109¹. Ифшо намудани маълумотҳои дорой хусусияти махфӣ

1. Барои аз ҷониби шахсоне, ки ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилооти махфиро доранд, ғайриқонунӣ ифшо намудани маълумоте, ки тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дастрасӣ ба он маҳдуд карда шудааст, хангоми набудани аломати ҷиноят, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷоҳ то сад, ба шахсони мансабдор аз сад то дусад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сесад то шашсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъини карда мешавад.

2. Барои дар давоми як соли баъди таъини ҷазои маъмури тақроран содир намудани кирдори пешбининамудаи қисми якуми ҳамин модда, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз сад то яксаду панҷоҳ, ба шахсони мансабдор аз яксаду панҷоҳ то дусад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз панҷсад то ҳафтсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъини карда мешавад».

Моддаи 541² дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Моддаи 541². Ифшо намудани маълумотҳои дорой сирри бонкӣ

1. Барои аз ҷониби шахсоне, ки ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот дар бораи сирри бонкиро доранд, ғайриқонунӣ ифшо намудани маълумоте, ки тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сирри бонкӣ мансуб, хангоми набудани аломати ҷиноят, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷоҳ то сад, ба шахсони мансабдор аз сад то дусад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сесад то шашсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

2. Барои дар давоми як соли баъди таъйини ҷазои маъмури тақдоран содир намудани кирдори пешбининамудаи қисми якуми ҳамин модда,-

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз сад то яксаду панҷоҳ, ба шахсони мансабдор аз яксаду панҷоҳ то дусад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз панҷсад то ҳафтсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад».

5. Ба Кодекси муруфияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

– дар моддаи 93 пас аз рақам ва аломати «107,» рақам ва аломати «109¹,» ва пас аз рақам ва аломати «541(1), «рақам ва аломати «541²,» илова карда шавад.

6. Айни ҳол дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии ҳуқуқии махсусе, ки истифодаи низоми технологияҳои blockchain – ро дар соҳаи ҳифзи сирри бонкӣ иҷозат диҳад, вучуд надорад. Масъалаи мазкур танҳо тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии умумии соҳаи иттилоот ва ҳифзи иттилоот танҳи танзими ҳуқуқӣ қарор дода шудааст. Бо мақсади тақмили қонунгузорӣ дар ин самт пешниҳод карда мешавад, ки ба қонунгузории амалкунанда тағйироту иловаҳои дахлдор ворид карда шуда, истифодаи технологияҳои blockchain дар сатҳи қонунгузорӣ муқаррар карда шавад.

7. Тавре аз оморҳои расмӣ маълум мегардад, ки ҳоло дар ҷумҳури шумораи ками имзоҳои электронии рақамӣ ба қайд гирифта шудааст, ки омил мазкур барои пура ба роҳ мондани технологияҳои иттилоотӣ дар тамоми низоми мақомотҳои давлатӣ ва муассисаҳои давлатӣ, аз ҷумла низоми бонкӣ монеагӣ ба вучуд меорад. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки ҳангоми гирифтани шиносномаҳои шахрвандӣ дар баробари шиноснома ба шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон шаходатнома дар бораи имзои электронии рақамӣ дода шавад.

8. Аз мазмуни Тартиби гузаронидани ҷорабиниҳо оид ба ғайрифаъолгардонӣ ва фаъол гардондани воситаҳои молиявӣ ё молу мӯлки дигари шахсони воқеӣ ва ташкилотҳо, ки ба рӯйхати шахсони бо терроризм алоқаманд дохил карда шудаанд, маълум мегардад, ки яке аз асосҳои ба рӯйхат ворид намудани шахс ин аз тарафи шахс содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ё пахнкунии силоҳи катли ом ба ҳисоб меравад. Аммо дар асоси мазкур содир намудани ҷинояти дар моллаи 262 ҚЧ ҚТ пешбинигардида, дарҷ карда нашудааст. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки содир гардидани ҷинояти дар моддаи 262 ҚЧ ҚТ пешбинигардида низ яке аз асосҳои ба рӯйхати миллии шахсон ворид кардан эътироф карда шавад.

9. Масъалаҳои сирри бонкӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзим карда шуда, ягон санади меъёрии ҳуқуқии муқаммал доир ба масъалаи мазкур қабул карда нашудааст. Аз ин рӯ, Бонки миллии Тоҷикистонро зарур аст, ки бо мақсади қорбарии дуруст ҷиҳати ҷамъ кардан, истифода намудан ва қорқард кардан бо маълумотҳои дорои хусусияти сирри бонкӣ Дастурамали мушаххас қабул наояд, ки он имкон медиҳад, қоргузории махфӣ дар тамоми ташкилотҳои қорзӣ дуруст ба роҳ монда шавад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки хулосаҳои дар рафти таҳқиқот бадастомада маводи концептуалиеро, ки сирри бонкиро ҳамроҳӣ мекунанд,

мукаммал мегардонанд, чанбаҳои муҳимми коркарди механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи сирри бонкӣ ва пешгирии ифшоӣ ғайриқонунии сирри бонкиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро равшан карда, онро аз нав дида мебароянд. Таҳқиқоти диссертсионӣ, дар маҷмӯъ ба ташаккули концепсияи дарки мазмуни илмии категорияи «сирри бонкӣ» мусоидат намуда, заминаи мавҷудбударо барои рушди қонунгузорӣ, таҷрибаи судӣ ва таҳқиқоти илмии минбаъда пурра менамояд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки ҳулосаҳои дар рафти таҳқиқот бадастомада ва пешниҳодҳои амалие, ки дар асоси онҳо оид ба татбиқи фаъолияти Бонки миллии Тоҷикистон, бонкҳо ва дигар ташкилотҳои қарзӣ, ҳокимияти судӣ ва мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ таҳия шудаанд, ба тасдиқи равиши аз ҷиҳати илмӣ асоснок ҳангоми таҳияи механизмҳои ҳифзи сирри бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат хоҳанд кард.

Маводҳои диссертатсияро ҳангоми таълими фанни ҳуқуқи бонкӣ, ҳуқуқи маданӣ, курсҳои махсус ва семинарҳо истифода бурдан мумкин аст.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо таҳқиқи объективӣ, ҳамаҷонибаи назариявӣ ва амалии сирри бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мешавад. Эътимоднокий, инчунин, дар натиҷаи таҳлили муфассали категорияҳои илмӣ ва ҳулосаҳои илмӣ аз рӯи онҳо қабулшуда зоҳир мегардад. Дурустии ҳулосаҳои бадастомадаро пешниҳоду тавсияҳои назариявӣ ва амалии дисертант, ки дар раванди таҳлили муқоисавии категорияҳои илмӣ, таҷрибаи судӣ, таҷрибаи мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, омӯзиши равандҳои муосир, дурнамо, роҳу усулҳои навсозии масъалаҳои баррасишуда ташаккул ёфтаанд, тасдиқ мекунанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибқорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, №10 тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии довталаб барои гирифтани унвони илмӣ дар таҳқиқот бо яқчанд омилҳо муайян карда мешавад: аввалан, натиҷаҳои илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, аз ҷумла ҳулосаҳои назариявӣ, муқаррароти асосии Ҷумҳурияи Тоҷикистон ва тавсияҳои амалӣ аз ҷониби муаллиф мустақилона ба даст оварда шудаанд; дуюм, саҳми шахсии муаллиф дар навгонии илмие, ки ҷиҳати ҳалли масъалаҳои муқарраршуда ба мафҳумҳо ва мазмуни сирри бонкӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи он аз дигар сирри бо қонун Ҷумҳурияи Тоҷикистон пешниҳод шудаанд, ифода меёбад.

Чанбаҳои гуногуни таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шакли мақола ва маъруза дар конференсияҳо ва семинарҳои илмӣ амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ пешниҳод карда шуданд:

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шӯъбаи ҳуқуқи хусусии Муассисаи давлатии Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон муҳофизат ва тасдиқ гардида, борҳо дар ҷаласаҳои шӯъбаи номбурда муҳофизат шудааст.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмиву амалии сатҳи ҷумҳуриявӣ, мизҳои муҳофизат ва дигар ҷараёнҳои илмӣ дар шакли маърузаи илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд:

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар Корхонаи воҳиди давлатии «Бонки амонатгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон «Амонатбонк»» дар Конститутсияи кафили ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд» - маъруза дар мавзӯи: «Конституция как правовая основа банковской и коммерческой . ш. Душанбе, 3 ноябри соли 2024.

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳовалдинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар мавзӯи «Масоили мубрами фаъолияти конунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: ташаккулёбӣ, рушд ва дурнамо» бахшида ба 30-солагии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон - маъруза дар мавзӯи: «Ташаккулёбии иқтисоди электронӣ ва сирри бонкӣ». ш. Душанбе, 25 феввали соли 2025.

Хонишҳои академии ҳуқуқӣ» дар Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар Илми ҳуқуқшиносӣ: таърих, масоили мубрам ва дурнамои рушд” бахшида Ваҳдати милли» ва фаъолияти илмӣ академик Фозил Тохиров. - маъруза дар мавзӯи: «Проблемаҳои назариявии муайяннамои мафҳуми сирри бонкӣ дар назария ва конунгузорӣ». ш. Душанбе, 10 июни соли 2025.

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар Донишгоҳи милли Тоҷикистон дар мавзӯи «Объектҳои ҳуқуқи маданӣ: тамоили инкишоф ва Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» эълон намудани солҳои 2025 – 2030. - маъруза дар мавзӯи: «Баъзе масъалаҳои назариявӣ – ҳуқуқи сирри бонкӣ». ш. Душанбе, 2 октябри соли 2025.

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳовалдинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар мавзӯи «Конститутсия — санади олии ҳуқуқӣ» - маъруза дар мавзӯи: «Заминаҳои таърихӣ бавучудои сирри бонкӣ дар давлатдорӣ тоҷикон». ш. Душанбе, 31 октябри соли 2025.

– Семинари илмӣ дар Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии и
л
м
х

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар мавзӯи «Масоили мубрами давлат ва ҳуқуқи муосир дар паёми навбатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон». Маъруза дар мавзӯи: «Таъсири рақамисозӣ ба ҳифзи сирри бонкӣ: таҳдидҳои киберӣ, қори намудани технологияҳои электронӣ». ш. Душанбе, 17 март соли 2026.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқоти пешниҳодшуда дар асарҳои нашршудаи муаллиф, аз ҷумла дар 1 монография, 9 мақолаҳои илмӣ, ки 7 адади он дар маҷаллаҳои тақризишавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъри расидаанд, инъикос ёфтаанд.

о Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Сохтори диссертатсия ба ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот мувофиқат мекунад. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, ҳашт зербоб, ҳулоса, тавсияҳо ва рӯйхати адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии рисола 259 саҳифаро ташкил медиҳад.

а

р

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯи таҳқиқот асоснок карда шуда, сатҳи омӯзиш, мақсад, вазифаи таҳқиқот, асосҳои методологии таҳқиқот, нағсонии

а

в

з

у

Баъзе аз проблемаҳои мубрами ҳуқуқи ҳусусӣ» - маъруза дар мавзӯи:

илми таҳқиқот ва нуктаҳои илми ба химоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ амали таҳқиқот, тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия баён карда шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Асосҳои назариявӣ ва ҳуқуқии сирри бонкӣ**» буда, аз се зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби якум «**Асосҳои назариявӣ ва таърихи пайдоиш ва инкишофи институти сирри бонкӣ**» номгузорӣ шуда, дар он заминаҳои таърихи бавучуди институти сирри бонкӣ дар давлатдорӣ тоҷикон мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст.

Муаллиф қайд мекунад, ки рушди сирри бонкӣ асрҳо тӯл мекашад, ки дар ин муддат давлат ба пайгирии манфиатҳои ҷамъиятӣ муқовимат мекард. Дар ин замина, муассисаҳои қарзӣ барои ғайи гардонидани буҷа тавассути даромадҳои андоз таъсис дода мешуданд, ё таъсиси ҷунин ширкатҳо сазовори дастгирӣ ҳисобида мешуд. Ин вазъият ҳамчун роҳи пешгирии ғайриқонунии ҷиноӣ ва манфиатҳои хусусии бонкҳо дида мешуд, ки бо ҳифзи ҳуқуқи муштариёни худ ба сирри молиявӣ, инчунин иқтисодии молиявӣ худро ҳифз мекунад. Зеро, ҳар қадар бонк маблағҳои бештарро ҷалб кунад, иқтисодии молиявӣ он ҳамон қадар устувортар ва пуркуваттар мешавад.

Қобили зикр аст, ки аз замони қадим ҳадафи асосии бонкҳо афзоиши гардиши иқтисодӣ тавассути ҷалби маблағ тавассути амонатҳо ва пасандозҳо ва додани қарз ба ниёзмандон буд. Ҳадафи дигари муассисаҳои қарзӣ фонди гирифтани аз муомилоти молиявӣ буд. Имрӯз иқтисоди ҷаҳониро бе муассисаҳои қарзӣ ё бонкҳо тасаввур кардан ғайриимкон аст, зеро ин ташкилотҳои фишангҳои иқтисод ва тичорат мебошанд ва рушди иқтисодӣ аз онҳо вобаста аст. Дар робита ба ҷанбаҳои таърихи пайдоиши нақши бонкҳо ва ташкилотҳо, ки дар баъзе амалиётҳои бонкӣ иштирок мекунад, олимони қадим қайд мекунад, ки аввалин бонкҳои монанд ба бонкҳои муосир пас аз пайвастанӣ Тоҷикистон ба Иттиҳоди Шӯравӣ таъсис дода шудаанд. Аммо, ин маъноӣ онро надорад, ки баъзе аз амалиётҳои гуногуни бонкӣ дар замони қадим дар байни тоҷикон вучуд надоштанд, зеро баъзе аз онҳо мунтазам аз ҷониби аҳоли истифода мешуданд. Бонкҳо дар давраи давлатдорӣ феодалӣ пайдо шуданд ва амалиёти бонкӣ низ дар давраи ғуломдорӣ вучуд дошт [42]. Аммо таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои расмӣ нишон дод, ки аввалин бонки пасандозӣ дар моҳи март соли 1885 дар минтақаи Хучанд (ҳоло Суғд) мушоҳида шуд ва Фонди пасандозҳои давлатӣ дар назди Комиссариати халқии молияи ҶШС Тоҷикистон дар соли 1925 таъсис дода шуд [27].

Дар ин робита Раҳимзода М.З. қайд мекунад, ки муносибатҳои молиявӣ ва тичоратӣ ҳамеша байни одамон вучуд доштанд, ҳатто дар давраи ҷомеаи ибтидоӣ ин муносибатҳо инкишоф меёфтанд, яъне муносибатҳои молиявӣ дар шакли соддакардашуда мушоҳида мешуданд. Аммо ин муносибатҳо на дар асоси қонун ё ягон ҳуҷҷати расмӣ, балки дар асоси меъёрҳои ахлоқӣ ва расму оинҳои муқарраршуда буданд [41].

Бонкдорӣ, ки яке аз соҳаҳои ғайриқонунии тичоратӣ дар давраи ғуломдорӣ дар Осиёи Марказӣ буд, як навъи мушаххаси муомилот, ба монанди додани қарз ва интиқоли бехатари тангаҳо ҳисобида мешуд. Ашёҳои қиматбаҳо низ нигоҳдорӣ мешуданд, аз ҷумла нигоҳдории металлҳои қиматбаҳо ё тангаҳо. Дар ин давраҳо гардиши тангаҳои тилло, нуқра ва мис асоси тичоратро ташкил меод.

Амалиёти мубодилаи асъор яке аз аввалин намудҳои ғайриқонунии бонкӣ дар ин давра буд, ки аз асри II пеш аз милод, дар давраи пайдоиши Роҳи Абрешим дар Осиёи Марказӣ мушоҳида мешуд ва вазъияти ба ин монанд дар давлатдорӣ тоҷик низ вучуд дошт. Амалиёти мубодилаи асъор ба

муомилоти пули нақд хеле монанд буд ва мубодилаи асър ё иваз кардани тангаҳои фарсуда бо тангаҳои нав, арзёбии аслияти асър ва арзёбии сангҳои қиматбаҳо аз ҷониби мутахассисонро дар бар мегирифт. Дар забони муосир, амалиёти мубодилаи асър фаъолиятҳои марбут ба нархгузорӣ ва муайян кардани арзиши воқеии асърро дар назар дорад, ки яке аз фаъолиятҳои ташкилотҳои бонкӣ мебошад.

Дар давраи ҳукмронии Хусрави II Парвизи Сосонӣ (591-628), Фаррухмар, писари Баҳром, ҳуччати ҳуқуқи Сосонӣ «Китоби ҳазор қарори судӣ» («Madayan i hazar dadestan»)–ро таҳия кард, ки аз чилу чор боб иборат буд ва аз ҷиҳати муносибатҳои мадании он замон ҳамачониба ҳисобида мешуд. Имрӯз он бо номи «Қонунномаи Сосониён» ё «Кодекси мадании Зардуштӣ» маълум аст [36].

Мувофиқи Қонун, намудҳои гуногуни шартномаҳо фарқ мекунанд. Дар муносибатҳои қарзӣ, шартномаи асосии қарзӣ ва шартномаи кафили низ пешбинӣ шудаанд. Бори аввал дар Қонун муқаррароте дар бораи иҷрои уҳдадорӣ зикр шудааст, ки аз шартномаи қарзӣ алоҳида баста шудааст ва тавассути он шахси сеюм уҳдадорӣ гирифтааст, ки дар сурати иҷро накардани уҳдадорӣ пулӣ аз ҷониби қарздор, маблағи қарз мувофиқи шартномаи кафилии шифоҳӣ баргардонида мешавад. Кафил дар ҳузури ҳадди аққал се шохид дар назди қарздиҳанда ҳозир шуда, изҳор медашт: «Ман барои ин ашё кафил ҳастам» ё «Ман барои ин ашё кафил ҳастам».

Масалан, чунон ки муҳаққиқ Неъматов Н. муайян кардааст, дар Бухоро биное бо номи «Ток» барои анҷом додани фаъолияти мубодилаи асър сохта шудааст, ки мақсади асосии он мубодилаи пул буд. Бо вучуди номашон, онҳо ғайр аз мубодилаи асър вазифаҳои дигарро низ иҷро мекарданд. Дар давраи Сомониён, дар Осиёи Марказӣ системаи қвитансияҳо ташаккул ёфт. Чунин ҳуччатҳо дар асри X дар давраи ҳукмронии Сомониён пайдо шуданд ва дар ҳолати зарурӣ, онҳо ҳамчун манбаи гардиши асър хизмат мекарданд. Аз ҷиҳати эмпирикӣ, ин муомилот чунин анҷом дода мешуд: тоҷирон аксар вақт пули худро дар бинои махсусе мегузоштанд, ки дар он ҷо мубодилакунандагон фаъолият мекарданд ва пас аз анҷоми муомилот, онҳо дастхатҳои бонкӣ (чекҳо) мегирифтанд, ки онҳоро ба харидорон бо пешниҳоди бақия ё дар ҳолати зарурӣ аз макони муайяншуда меододанд. Ин амалиётҳо на танҳо дар давраи Сомониён, балки дар дигар давлатҳо низ истифода мешуданд [37].

Нақши давлати Сомониён дар рушди муносибатҳои тижоратӣ хеле муҳим ҳисобида мешавад, зеро қоидаҳои он дар тижорати хориҷӣ васеъ истифода мешуданд. Бори аввал дар таърихи давлатдорӣ Осиёи Марказӣ мақомоти давлатӣ ба 10 идораи вазоратӣ тақсим карда шуданд, ки вазифаҳои онҳо танзим ва назорати иқтисоди милли буданд. Барои танзими муомилоти пулӣ ва молиявӣ, як идораи муҳосибӣ таъсис дода шуд, ки фаъолияти тоҷирон дар бозорҳо, истифодаи дурусти тарозуҳо, сатҳ ва сифати молҳои фурӯхташуда, омода кардани қаравонсаройҳо (яъне тижорати хориҷӣ) ва ҳифзи молумулки тоҷиронро назорат мекард.

Таҳқиқи шоҳасари Абулқосим Фирдавӣ, «Шоҳнома», нишон медиҳад, ки низоми пешпардохтҳо ҳатто дар он замон вучуд дошт ва дар «Шоҳнома», ин низом ҳамчун низоми «пешдош» эътироф шудааст [22; 41]. Як олимони дигари таърихшиноси тоҷик Абуҳамид Ғаззоӣ ба масъалаҳои бонкӣ ва тижорат тamarкуз карда, низоми мубодилаи молҳои давраи Сомониён ва низоми пешпардохти Абулқосим Фирдавиро «салом» номид. Тарҷумаи аслии «салом» маънои пешпардохтро дорад. Абуҳамид Ғаззоӣ амалияи саломро

шарҳ дод ва қайд кард, ки пешпардохтҳо барои дастгирии истехсоли мол истифода мешуданд [30].

Бояд қайд кард, ки шарқшиноси машҳури ватанӣ аллома Б. Ғафуров, пас аз таҳлили низоми гардиши дирҳам дар байни мардуми Осиёи Марказӣ дар асрҳои IX-X муайян кард, ки дирҳамҳо бо номҳои гуногун номида мешуданд ва дар империяи Сомониён ва дигар кишварҳои марказӣ манбаҳо ба дирҳамҳои мусалмонӣ, хоразмӣ, китрифӣ ва мусайябӣ тақсим мешуданд. Дар он замон, дирҳамҳо аз дирҳамҳои давлатҳои исломӣ фарқ мекарданд ва тасвирҳо ва навиштаҷотҳоеро дарбар мегирифтанд, ки ба меъёрҳои исломӣ мувофиқат намекарданд. Мисли тангаҳои муосир, онҳо нимпортрети подшоҳро бо оташ ва посбонҳо дар пушт тасвир мекарданд. Баъзе аз ин тангаҳо подшоҳони империяи Сосониёро, ки дар асри V ҳукмронӣ мекарданд, тасвир мекарданд. Хусусияти муҳими он давра ин буд, ки хироч на дар ягон танга, балки танҳо дар тангаҳои махсуси аз ҷониби зарбхонаи шохӣ баровардашуда пардохт мешуд. Дар як ҳолат, ба қаламравҳои марзӣ ва маъмурий иҷозат дода намешуд, ки хирочро бо ягон тангаи дигар пардохт кунанд, балки аз онҳо талаб карда мешуд, ки онро танҳо бо тангаҳо, ки барои қаламрави марзӣ ва маъмурии дахлдор муайян шудаанд, пардохт кунанд. Масалан, ба сарҳад ва қаламрави маъмурии минтақаи Шош (Хучанд, Хучанди имрӯза) иҷозат дода шуда буд, ки танҳо бо дирҳамҳои Мусайёб хироч пардохт кунанд, зеро онҳо аз нуқраи босифат зарб мешуданд. Дар ҳамин ҳол, шаҳрҳои Самарқанд ва Фарғона, ки он вақт ба минтақаи Хучанд дохил буданд, танҳо бо дирҳамҳои мусалмонӣ хироч медоданд. Дар як ҳолат, ҳокими Бухоро уҳдадорихои худро дар назди ҳазинаи давлат бо дирҳамҳои китриф иҷро мекард, дар ҳоле ки минтақаи Уртеппа (ҳоло Истаравшан) ба буҷа 48 000 дирҳами мусалмонӣ ва 2000 дирҳами Мусайёб пардохт мекард, ки ин фарқият аз дигар минтақаҳои мавҷуда дар он замон буд. Ин фарқият танҳо барои муайян кардани он ки пардохтҳо аз қадом минтақа ворид мешаванд, дода мешуд.

Таҳқиқоти Б.Ғафуров нишон медиҳад, ки то асри IX-X мардуми Осиёи Марказӣ, баҳусус тоҷикон, низоми пулии худро пурра муайян карда буданд. Ин далел нишон медиҳад, ки сирри бонкӣ дар он замон аллақай вучуд дошт. Ин бо он шарҳ дода мешавад, ки тартиб, намуд, навиштаҷот ва тасвирҳои тангаҳои дирҳам аз якдигар фарқ мекарданд ва дар муомилот истифода мешуданд.

Қуръон ҳамчун манбаи асосии ҳуқуқи исломӣ ҷамъоварию риборо манъ мекунад, ки дар маънои муосир ҳамчун фоиз аз қарз фаҳмида мешавад. Масалан, дар ояти 278-уми сураи «Бақара» гуфта шудааст: «Эй қасоне, ки имон овардаед! Агар мӯъмин бошед, аз вазифаҳои худ дар назди Худо огоҳ бошед ва аз он чӣ аз рибори боқимонда даст кашед.» [32]. Дар тафсириҳои «Маҷмаъ ал-Баён», «Ал-Мизон» ва «Мароғӣ» омадааст, ки вақте ояти манъкунандаи риборо нозил карданд, баъзе аз саҳобогон, ба монанди Халид ибни Валид, Аббос ва дигарон, аз мардум микдори муайяни риборо талаб карданд. Онҳо аз Паёмбар (саллаллоҳу алайҳи ва саллам) қарз талаб карданд ва ин оят нозил шуд. Пас аз нозил шудани ин оят, Паёмбар (саллаллоҳу алайҳи ва саллам) гуфт: «Амаки ман Аббос низ ҳаққи талаб кардани риборо надорад ва ҳешовандони ман бояд аввал аз риборо тарк кунанд» [73]. Аз оятҳои Қуръон ва ҳадисҳои Паёмбар (саллаллоҳу алайҳи ва саллам), ки асоси танзими муносибатҳои иҷтимоӣ ҳисобида мешаванд, метавон хулоса кард, ки муносибатҳои марбут ба рибори манъ карда шудаанд. Рибори ҳамчун додани қарз бо меъёри муайяни фоиз муайян карда мешуд, ки на танҳо бо истилоҳи «рибор», балки бо мундариҷаи шартномаи мавҷуда низ муайян карда мешуд.

Ба ибори дигар, ҳамаи чунин муносибатҳои рибо манъ карда шуда буданд. Манбаи асосии ин манъ китоби муқаддаси Аллоҳ (саллаллоҳу алайҳи ва саллам), Қуръон аст. Дар ояти сураи «Бақара» гуфта мешавад: «Худо тичоратро иҷозат медиҳад, аммо риборо манъ мекунад.» Ҳамаи ин амалҳо заминаро барои пайдоиши сирри бонкӣ дар муомилоти қарзӣ ва пулӣ ва бонкдорӣ дар оянда гузошт.

Мутафаккирони шарқӣ изҳор доштанд, ки тичорат асоси иқтисодиёт ва ягона омили рушди муносибатҳои пулӣ ва молиявӣ мебошад. Донишмандони Осиёи Марказӣ низ дар ин масъала андешаҳои худро баён карданд: Хусейн Воизӣ Кошифӣ, Муҳаммад Ғаззоли, Хоча Насируддини Тусӣ, Закариё Розӣ ва дигарон. Муҳаммад Ғаззоли дар ин бора дар китоби худ қайд кардааст, ки «... «Алхимияи хушбахтӣ», ки хариду фурӯш танҳо дар сурати мавҷуд будани се шарт имконпазир аст: 1) ду тараф (харидор ва фурӯшанда), 2) мол ва 3) шартнома (фурӯш) [26].

Муаллиф бар асоси ин иддаоҳо ба хулосае меояд, ки гарчанде дар қаламрави таърихи Тоҷикистон ягон муассисаи алоҳидаи бонкӣ вучуд надошт, амалиётҳои бонкӣ, асрори нигоҳдории пул ва муомилоти марбут ба он аз замони ғулумдорӣ то заботи Осиёи Марказӣ аз ҷониби Русияи подшоҳӣ вучуд доштанд. Қайд карда мешавад, ки ҳатто агар қонунҳо, ки муносибатҳои иҷтимоиро танзим мекунанд, ба монанди Қонунномаи Сосониён, Китоби Ал-Бей ва дигарон, ба муносибатҳои бонкӣ ё асбӯрӣ (пешдод, салом) боб ё бахши алоҳидае бахшида нашуда бошанд ҳам, онҳо бо вучуди ин аз рӯйи меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои тичоратӣ танзим мешуданд. Сабаби асосии рушди сусти бонкдорӣ манъи рибо (гирифтани фоиз) дар ояҳои 278 ва 279-и сураи Бақара қисми асосии низомии ҳуқуқи Тоҷикистони таърихӣ ва дигар давлатҳои мебошад, ки меъёрҳои ҳуқуқи онҳо бар асоси ҳуқуқи исломӣ асос ёфта буданд. Аммо, аз муқаррароти ҳуқуқи исломӣ маълум аст, ки ошкор қардани гуноҳ яке аз вазнинтарин гуноҳ ҳисобида мешавад ва аз ин рӯ, ҳуқуқи исломӣ механизмҳои муҳофизатиро дар шакли нигоҳ доштани махфият пешбинӣ мекунанд.

Пас аз Инқилоби Октябр дар Русия ва солҳои тӯлонӣ баъд аз он, бахусус дар солҳои 1970, муносибатҳои саноатӣ ва тичоратӣ дар Тоҷикистон (собик Бухорои Шарқӣ) ғуноғунрангтар ва рушдёфтатар шуданд. Робитаҳои иқтисодӣ дар ин минтақаҳо то дараҷае рушд карданд, ки ба гардиши молӣ ва пулии ҷаҳонӣ оварда расонд.

Дар давраи ҳамроҳшавии Осиёи Марказӣ ба Русия, Хонигарии Бухоро 23 июни соли 1868 бо Русия созишномаи дучониба бааст, ки асоси ҳамаи муносибатҳои мавҷуда, аз ҷумла рушди робитаҳои тичоратӣ, гузошт. Тибқи банди 5-и созишнома, ба тоҷирони рус ҳуқуқи тичорат дар ин минтақаҳо дода шуд ва бочи давлатӣ то ҳадди аксар 2,5% кам карда шуд. Пеш аз ҳама, набояд фаромӯш кард, ки созишномаи байни Русия ва Бухоро, ки 28 сентябри соли 1873 ба имзо расида буд, ба соҳибқирони Осиёи Марказӣ ҳуқуқи фаъолият дар Русияро дод. Тибқи банди 2-и созишномаи дар боло зикршуда, давлатҳо уҳдадор шуданд, ки амнияти тоҷирон ва қорвонсаройҳоро таъмин кунанд ва ҳамзамон ба тарафҳои созишнома имкон дода шуд, ки дар қаламравҳои яқдигар қорвонсаройҳо, анборҳо ва намояндагҳои тичоратӣ таъсис диҳанд [42].

Пас аз он ки баъзе минтақаҳои Осиёи Марказӣ аз ҷониби Империяи Русия ба ҳам пайваста шуданд, механизмҳои миёнаравӣ, ки ба амалиёти бонкӣ монанд буданд, пайдо шуданд ва баъдтар, пас аз ҳамроҳ шудани Тоҷикистон ба Иттиҳоди Шуравӣ, дар кишвари мо муассисаҳои бонкӣ таъсис дода шуданд. Аз заминаи таърихӣ бармеояд, ки муассисаҳои қарзӣ бори аввал пеш

аз Инқилоби Октябр дар қаламравҳои шимолии Тоҷикистон пайдо шуданд ва танҳо бонкҳои бузурги Русия, аз ҷумла Бонки давлатии Русия, Бонки тичорати байналмилалӣ Маскав ва Бонки Русияву Осие, бо кушодани филиалҳо дар он ҷо фаъолиятро оғоз карданд.

Шурои давлатии Империяи Русия 3 июли соли 1869 Палатаи давлатии Тошканд ва Хазинаи вилоятии Тошкандро барои идоракунии бахши молиявӣ дар минтақаи Туркистон таъсис дод, дар ҳоле ки хазинаҳои ноҳиявӣ ба хазинаҳои минтақавӣ табдил дода шуданд. Дар солҳои 1870 ва 1880 дар бисёр ноҳияҳои миллӣ, ки ба ҳайати Империяи Русия дохил буданд, аз ҷумла дар Осиеи Марказӣ, ҳамчун як қисми генерал-губернатории Туркистон, идораҳои пасандоз ва қарз пайдо шуданд. Таҳқиқи ҳуҷҷатҳои бойгонӣ нишон медиҳад, ки соли 1871 губернатори низомии вилояти Сирдарё 23 март соли 1871 ба раиси ноҳияи Хучанд муроҷиат карда, қайд кардааст, ки «ҳеч як шаҳр ё ноҳияи ин минтақа анборҳои ғалладонагӣ надошт, ки аз онҳо аҳолии муқим ва кучманчӣ метавонистанд дар солҳои хушксолӣ ғалладонагӣ истифода баранд ва идораҳои пасандоз ва қарздиҳӣ, ки дар онҳо ҳамон аҳоли имкон доштанд, ки боқимондаи даромади худро барои афзоиши фоиз истифода баранд ва бо ёрии онҳо «дар ҳолатҳои зарурӣ барои қарз муроҷиат кунанд ва бо назардошти нодонӣ аз ҷунин муассисаҳо ва мақсади мавҷудияти онҳо, ман андеша мекунам, ки ташаббус дар ин масъала бояд ба маъмурият тааллуқ дошта бошад ва аз ин рӯ, ман ба ёфтани маблағ барои ташкили идораҳои пасандоз ва қарздиҳӣ манфиатдорам...» [27].

Дар моҳи март соли 1885 дар Хучанд як бонки пасандоз ва қарз фаъолият карданро оғоз кард. Тибқи маълумоти бойгонӣ, қарзи ин Ҷамъият то моҳи март соли 1885 аз «...208 қарзгиранда, ки аз онҳо 7 нафар соқинони шаҳр ва 201 нафар соқинони деҳот буданд ва сармоияи он 6500 сумро ташкил медод». Аксари... Қарзгирандагон ба муддати 12 моҳ (мувофиқи ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, 261 нафар), як нафар ба муддати 8 моҳ ва 6 нафар ба муддати 6 моҳ қарз гирифтанд. Дар солҳои аввал ба қарзгирандагон ба маблағи 25 сум барои 115 нафар ва 50 сум барои 74 нафар қарз дода шудааст [27].

Қайд кардан зарур аст, ки аз он вақт инҷониб, падидаи сирри бонкӣ дар қонунгузорӣ сабт шудааст. Масалан, мувофиқи моддаи 9 Низомнома дар бораи бонкҳои давлатии муниспалӣ аз соли 1862, ки дар Империяи Русия қабул шудааст, «директор ва шарикони ӯ ҳангоми ба уҳда гирифтани вазифаҳои худ ваъдаи ҳаттӣ медоданд, ки дар ҳама масъалаҳо бовиҷдонона ва бегаразона амал мекунанд;» ҳама масъалаҳои марбут ба қорҳои шахсии тичоратӣ ва ҳисобҳои ба Бонк супоридашударо махфӣ нигоҳ медоранд» [58].

Манбаи давраи баъдӣ Оинномаи қарзии Русия аз соли 1903 мебошад, ки мувофиқи он қарздиҳандагон ташкилот барои ифшои сирри бонкӣ масъул буданд. Қарздиҳандагон ҳангоми таъин шудан ба вазифа ва дар сурати интихоб шуданашон ба ҳайси аъзои Раёсати Бонк вазифадор буданд, ки нисбат ба ҳама амалиётҳои бонкӣ мувофиқи банди 22-и бахши IV Оинномаи қарзӣ, махфиятро нигоҳ доранд. Дар як ҳолат, дар банди 5-и бахши V-и ин ҳуҷҷат гуфта мешуд, ки бонкҳои пасандозии давлатӣ вазифадоранд маълумоти махфиро дар бораи пасандозҳо, шаҳодатномаҳои пасандозӣ, интиқолдиҳандагонӣ онҳо ва ворисони худ, ки сирри бонкӣ ҳисобида мешуд, нигоҳ доранд ва ин маълумотро танҳо ба суд ва ҳукумат пешниҳод кунанд. Дар сурати ифшои маълумоти марбут ба сирри бонкӣ ба шахсони сеюм, гунаҳкорон ба ҷавобгарӣ кашида мешуданд. Аз мазмуни ин меъёр маълум мегардад, ки механизми нигоҳдорӣ ва мафҳуми сирри бонкӣ ҳанӯз соли 1903 ба илми ҳуқуқшиносӣ ворид карда шудааст.

Дар соли 1917, бо тағйири низоми иҷтимоӣ-сиёсӣ, ҳама гуна сирри бонкӣ, ки ҳуқуқи тижорати хусусиро ҳимоя мекард, бекор карда шуд, зеро махфияти он барои давлат зараровар буд. Дар он вақт моликияти хусусӣ, соҳибкорӣ ва мустақилияти бонкӣ низ аз байн рафтанд ва махфияти маълумот дар бораи тижоратҳои алоҳида дигар зарурӣ ҳисобида намешуд ва танҳо ҳифзи сирри давлатӣ боқӣ монду халос. 27 октябри соли 1917 Фармон дар бораи милликунони бонкҳо қабул карда шуд. Ҳамзамон бо ин фармон, қонунгузориҳои шохӣ ва дахлнопазириҳои пасандозҳо дар бонкҳои амонатӣ бекор карда шуданд.

Бо тағйир ёфтани вазъият, низоми сотсиалистӣ борҳо кӯшиш кард, ки маълумоти марбут ба сирри бонкӣ, аз ҷумла маълумот дар бораи амалиёти молиявӣ ташкилотҳо ва корхонаҳое, ки ба шаҳрвандон хизмат мерасонанд, барқарор карда шавад.

Дар ҳавзаҳои дарёҳои Сирдарё, Фарғона, Ҳафтруд, Амударё ва минтақаи Транскаспий 1 майи соли 1918 Ҷумҳурии Шуравии Туркистони Федератсияи Русия таъсис дода шуд, ки дар он ҷо то моҳи октябри соли 1920 тангаҳои алоҳида сикка зада мешуданд. Дар давраи Шуравӣ мафҳуми сирри пасандозҳо дар қонунгузорӣ истифода мешуд [57]. Бо қабули ҳуҷҷати нав дар бораи махфияти маълумот дар бораи пасандозҳо ва суратҳисобҳои бонкӣ аз ҷониби Шурои Комиссарони Халқии ИҶШС аз 30 июни соли 1921, ин ҳуҷҷат - Фармон «Дар бораи бекор кардани маҳдудиятҳо дар гардиши пул ва чораҳо оид ба рушди амалиёти пасандозӣ ва пулӣ» - боби навро дар падидаи сирри бонкӣ боз кард, зеро ин маълумот на танҳо ба соҳиби он, балки ба мақомоти судӣ ва тафтишотӣ низ пешниҳод карда мешуд. Дар ҳуҷҷатҳо қайд карда шудааст, ки «...ҳамаи суратҳисобҳои пасандозӣ аз шахсони бегона махфӣ нигоҳ дошта мешаванд; маълумот дар бораи пасандозгуздорон ва вазъи пасандозҳо танҳо ба пасандозгуздорон, намоёндагони қонунии онҳо ва мақомоти судӣ ва тафтишотӣ дар парвандаҳои ҷиноӣ нисбати онҳо пешниҳод карда мешавад. Қормандони бонкҳои пасандозии меҳнати давлатӣ барои ифшои маълумот дар бораи пасандозгуздорон ва пасандозҳо, ки онҳо ба шахсони сеюм гузоштаанд, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд» [57].

Ҳамин тариқ, дар сатҳи ҳуқуқӣ ба ҳифзи маълумоти махфӣ дар бахши бонкӣ афзалият дода шуд ва рӯйхати маълумоте, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, қисман равшан карда шуд.

Сипас, дар аввали солҳои 1990-ум, барои нигоҳ доштани иқтисоди бозорӣ, мутобиқ кардани низоми бонкӣ ба шароити муосир ва эҳёи падидаи сирри бонкӣ зарур шуд.

Дар баробари ҷорӣ шудани пули миллии дар кишвари мо, яке аз муҳимтарин рӯйдодҳо узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Фонди Байналмилалӣ Пул аз 23 августи соли 1993 буд, зеро ин созмон барои дастгирии кишварҳои рӯ ба инкишоф пешбинӣ шудааст ва ба Тоҷикистон дар рафъи бӯҳрони молиявӣ кумак кардааст.

Бо ҷорӣ шудани аввалин пули миллии дар давраи истиклол, зарурати қабули низомномаҳо барои таквияти муносибатҳои пулию молӣ ба миён омад. Дар асоси ин ниёз, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 декабри соли 1996 таҳти №384 «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» [10] қабул карда шуд. Тибқи муқаррароти он, бори аввал дар давлати мустақил Бонки миллии Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Дар натиҷаи ислохот, низоми бонкии дузинагӣ таъсис дода шуд, ки онро Бонки миллии Тоҷикистон роҳбарӣ мекунад, ки масъули идоракунии сиёсати пулию қарзии давлат аст ва тавассути он қобилияти таъсир расонидан ва беҳтар кардани самаранокии иқтисодиро дорад. Мувофиқи моддаи 1-и

Қонуни дар боло зикршуда, Бонки миллии Тоҷикистон бонки марказии эмиссионӣ ва захиравии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Барои ин, Бонки миллии Тоҷикистон шароити мусоидро барои фаъолияти муқаррарии бозорҳои пулиро қарзӣ ва асъор фароҳам меорад, низоми бонкии ҷумҳуриро васеъ мекунад ва фаъолияти онҳоро танзим мекунад. Сатҳи дуҷоми низоми бонкӣ бонкҳои тичоратӣ ва дигар муассисаҳои қарзӣ ва молиявиро дар бар мегирад. Аз соли 1992 инҷониб, низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироти куллиро аз сар гузаронидааст: низоми дузинагии бонкӣ таъсис дода шуд; мақоми мустақили Бонки миллии Тоҷикистон таъмин карда шуд; шабакаи муассисаҳои бонкӣ мувофиқи имкониятҳо васеъ карда шуд, ки ин монополияи бонкиро суст кард ва рақобати байнибонкиро инкишоф дод; ба корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо ҳуқуқи интихоби муассисаҳои бонкӣ барои қарзидӣ ва ҳисоббаробаркунӣ дода шуд, ки ба татбиқи принципи баробарҳуқуқӣ байни бонкҳо ва муштарӣҳои онҳо мусоидат кард.

Моддаи 78-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» ба масъалаи сирри бонкӣ бахшида шудааст ва мувофиқи талаботи он, «ҳар шахсе, ки узви раёсат ё дигар қораманди Бонки миллии Тоҷикистон аст ё қаблан фаъолият кардааст, ҳақ надорад: 1) маълумотро, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад ва ҳангоми иҷрои вазифаҳои худ дар Бонки миллии Тоҷикистон ба ӯ маълум шудааст, ифшо кунад; 2) ин маълумотро барои мақсадҳои шахсӣ истифода барад ё истифодаи шахсии онро иҷозат диҳад.»

Қабули қисми 2-и Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1999 [4] заминаи мушаххаси ҳуқуқиро барои тақвияти риояи сирри бонкӣ, ки ба бонк ё ташкилоти бонкӣ, инчунин қорамандони онҳо маълум аст, дар асоси созишномаҳои дучонибаи басташудаи тарафҳо фароҳам овард. Ҳамин тариқ, мувофиқи моддаи 881 Кодекси гражданий, бонк махфияти суратҳисоби бонкӣ, амалиётҳои марбут ба он ва маълумот дар бораи соҳиби суратҳисобро қоғолат медиҳад.

Ҳамин тариқ, таҳлили ҷанбаҳои таърихии институти сирри бонкӣ нишон медиҳад, ки он дар давраи пайдоиши муомилоти пулӣ ва молиявӣ ба вучуд омада, дар ҳар давра бо шароит ва фаҳмишҳои гуногун инкишоф ёфтааст.

Зербоби дуҷоми боби якум «**Мафҳум ва мундариҷаи сирри бонкӣ: мафҳум, хусусиятҳои асосӣ ва ҷанбаҳои ҳуқуқӣ**» номгузорӣ шуда, дар он масъалаҳои муҳими назариявӣ ва амалие баррасӣ гардидаанд, ки таҳлил он яке аз вазифаҳои таҳқиқоти илмӣ диссертатсияро ташкил медиҳад.

Ин масъала дар адабиёти ҳуқуқӣ ба таври васеъ баррасӣ мешавад ва дар амалиёти ҳаррӯзаи бонкҳо бештар ба назар мерасад. Бояд қайд кард, ки мафҳуми сирри бонкӣ на танҳо дар адабиёти илмӣ, балки дар санадҳои меъриии ҳуқуқӣ низ вучуд дорад. Масалан, дар моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» чунин гуфта шудааст: «Маълумот дар бораи фаъолият ва вазъи молиявии муштарӣ, ки ба ташкилоти қарзӣ ҳангоми пешниҳоди хизматрасонӣ ва бастанӣ муомилот бо муштарӣ ё шахси сеюм маълум мешавад ва ифшои он метавонад ба муштарӣ зарари моддӣ ё маънавӣ расонад, сирри бонкӣ мебошад» [14].

Тосунян Г.А. ва Викулин А.Ю. таърифи зерини сирри бонкиро пешниҳод карданд: «Сирри бонкӣ маълумотест, ки ташкилоти қарзӣ дар бораи муомилот, суратҳисобҳо ва пасандозҳои муштарӣён ва мукотибони худ, инчунин дигар маълумоте, ки ташкилоти қарзӣ ба манфиати худ дар асоси қонунҳо муқаррар кардааст ва тавассути он муштарӣён ва мукотибони ташкилоти қарзӣ муайян карда мешаванд» [28; 44; 53].

Лиситсина Н.В. сирри бонкиро ҳамчун маълумот дар бораи муштарӣ ё маълумот дар бораи вазъи молиявии онҳо, бахусус амалиётҳои, ки тавассути суратҳисоби бонкӣ ва пасандозҳои гузошташуда анҷом дода мешаванд ва аз ҷониби қонун ҳифз карда мешаванд, муайян мекунад [63].

Куршаков Д. ба ақидаи монанд пайравӣ мекунад, ки мувофиқи он мафҳуми сирри бонкӣ маълумотеро дарбар мегирад, ки ҳамаи амалиётҳои молиявӣ ва шахсии муштарӣро фаро мегирад ва бонк, ҳамчун нигоҳбони иттилоот, вазифадор аст, ки онро махфӣ нигоҳ дорад ва шахсони сеюм танҳо дар сурате ҳуқуқ доранд, ки ба он дастрасӣ пайдо кунанд, ки дар натиҷаи амалиётҳои бонкӣ ба он дастрасӣ пайдо кунанд [54].

Ба гуфтаи Маркелова К.А., сирри бонкӣ ҳама гуна маълумот дар бораи муштарӣён ва муқотибони муассисаи қарзӣ мебошад, ки дар асоси муқарратоти қонунгузорӣ ҳифз карда мешавад ва бо таркиби он дар давраи ҷаҳлияти муқарратоти ташкилот муайян карда мешавад ва мувофиқи талаботи танзимкунанда, ба манфиатҳои ҳам муассисаи қарзӣ ва ҳам соҳибони чунин маълумот ҷавобгӯ аст [55].

Викулин А.Ю. сирри бонкиро ҳамчун маълумоте, ки аз номи муассисаи қарзӣ ҷамъоварӣ шудааст, муайян мекунад, ки ифшои он метавонад ба соҳибии иттилоот ва муқотибони муассисаи қарзӣ зарар расонад [53].

Тарафдорони фаҳмиши маҳдуди сирри бонкӣ маълумоти дар сирри бонкӣ мавҷудбударо ба меъёрҳои муайян маҳдуд мекунад; тарафдорони ин нуктаи назар Суханов Е.А., Рассказова Н.Ю., Маҳмудзода М.А. ва дигаронро дар бар мегиранд [58].

Ҳамин тариқ, сирри бонкӣ уҳдадорӣ бонк ва муассисаи қарзӣ барои нигоҳ доштани махфияти амалиётҳои муштарӣ мебошад [39]. Ба гуфтаи Рассказова Н.Ю., махфият «речаи ҳуқуқи мебошад, ки истифодаи маълумоти муайян бояд ба он тобеъ бошад» [43].

Ба гуфтаи олимони ватанӣ, сирри бонкӣ, сирри тичоратии бонкҳо ва муштарӣёни онҳо, яъне шахсони ҳуқуқӣ, инчунин сирри шахсии амонатгузoron ҳифз карда мешаванд [47].

Қайд кардан зарур аст, ки мафҳумҳои дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунгузориҳо фарқ мекунад. Масалан, мафҳуме, ки дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян шудааст, ба суратҳисоби бонкӣ, амалиётҳо ва хидматҳои марбут ба он ва дорандаи суратҳисоб ишора мекунад, дар ҳоле ки мафҳум дар Қонун ҶТ «Дар бораи ҷаҳлияти бонкӣ» ҳама амалиётҳои пасандозӣ ва дигар амалҳои молиявии муштарӣён, аз ҷумла шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дарбар мегирад.

Фарқияти дигар дар он аст, ки Қонун ҶТ «Дар бораи ҷаҳлияти бонкӣ» кормандонро, ки ба сирри бонкӣ дастрасӣ доранд, вазифадор мекунад, ки махфиятро нигоҳ доранд. Аммо, дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин муқарратот танҳо ҳамчун маъҷулияти бонк муайян карда шудааст.

Тафовути сеюм байни мафҳумҳои дар қонунгузорӣ пешбинишуда ба оқибатҳои ифшои онҳо дахл дорад. «Масалан, Қонун ҶТ «Дар бораи ҷаҳлияти бонкӣ» оқибатҳои ифшои онҳоро ҳамчун расонидани зарари моддӣ ва маънавӣ эътироф мекунад, ки дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин муайян нашудааст» [3; 14].

Ин фарқиятҳо инчунин тавачҷӯхи олимонро ҷалб кардаанд ва ин масъала бо роҳҳои гуногун тафсир шудааст. Масалан, Олейник О.М. дар робита ба фарқияти аввал қайд кардааст, ки аз сабаби беэҳтиётӣ қонунгузор, танҳо амалиётҳои суратҳисоб таҳти ҳифзи сирри бонкӣ қарор гирифтанд, дар ҳоле ки амалиётҳои пасандозӣ берун аз ин низом боқӣ монданд, ки шарҳи он ғайриимкон аст [66].

Маркелова К.А., ки бо ин ақида розӣ набуд, нуқтаи назари зеринро пешниҳод кардааст: банди 3-и моддаи 834 Кодекси маданияи Федератсияи Русия (моддаи 930 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – Г.А.) талаботро муқаррар мекунад, ки тибқи он муқаррароти умумии зикршуда дар боби суратҳисобҳои бонкӣ ба муносибатҳои амонатгузори инфиродӣ дар бонк низ татбиқ мешаванд. Аён аст, ки қонунгузор бар он ақида аст, ки амалиёти пасандозӣ асосан амалиёти суратҳисобе мебошад, ки ба он пасандоз гузошта шудааст [39].

Бо андешаи Маркелова К.А. розӣ шуда, мо таҳлили ин фарқиятҳоро мувофиқ намешуморем. Яқум, муқаррароти монанд ба банди 3-и моддаи 834 Кодекси маданияи Федератсияи Русия дар қонунгузори мо вучуд надорад. Дуюм, дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароти махфияти иттилоот танҳо дар боби 49 (Ҳисоботи суратҳисоби бонкӣ) пешбинӣ шудааст. Аммо, тавре ки маълум аст, дигар муқаррароти Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои дигари ҳуқуқии шахрвандиро, ки ба фаъолияти бонкӣ алоқаманданд, танзим мекунад. Масалан, боби 46 (Қарз), боби 48 (Пасандози бонкӣ) ва боби 50 (Ҳисоббаробаркунӣ). Ҳамаи талаботи дар боло зикршуда нишон медиҳанд, ки қонунгузори тартиби дохил кардани маълумот ба сирри бонкӣ, воситаҳои хифзи он ё тартиби нигоҳ доштани махфияти онро равшан намекунад. Ба андешаи мо, ин як камбудии қонунгузори аст, ки барои бартараф кардани он мо пешниҳодҳои худро дар зер манзур менамоем.

Ба гуфтаи Андронова Т.А., «сирри бонкӣ амалиёт ва муомилотро дарбар мегирад, ки дар моддаи 5 Қонун дар бораи бонкҳо номбар шудаанд. Аммо, бояд қайд кард, ки қонунгузор хангоми суханронӣ дар бораи амалиёти бонкӣ, бар хилофи амалиёти бонкӣ, ки рӯйхати онҳо пӯшида аст, ҳуқуқи муассисаи қарзиро барои анҷом додани амалиёти дигар илова бар амалиётҳое, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян шудаанд, пешбинӣ мекунад»[58]. Тавре ки дар боло қайд карда шуд, «дар доираи мафҳуми «маълумоти дигар», танҳо маълумоте, ки бо муштарӣ ногусастанӣ алоқаманд аст, ҳамчун сирри бонкӣ эътироф карда мешавад; агар муомилот бо муштарӣ бонк алоқаманд набошад, пас, мутаносибан, маълумот дар бораи он сирри бонкӣ ҳисоб намешавад» [58]. Аз чумла, режими сирри бонкӣ ба ҳама намуди муомилоте, ки муассисаҳои бонкӣ дар асоси талаботи қисми 4 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» анҷом медиҳанд, татбиқ мегардад. Аз ин рӯ, андешаи Андронова Т.А. -ро ҷурра дастгирӣ кардан мумкин нест. Ин бо он шарҳ дода мешавад, ки дар ҳама ҳолатҳо, аз ҳама ҷиҳат, муассисаҳои бонкӣ бо муштарӣ худ амал мекунанд ва шахсе, ки бо муассисаҳои бонкӣ дар масъалаи мушаххас ҳамкорӣ мекунад, аллақай ҳамчун муштарӣ муассисаи бонкӣ эътироф шудааст. Дар баробари намудҳои сирри давлатӣ, расмӣ, тиббӣ, тичоратӣ ва дигар сиррҳо, мафҳумҳои адвокат, биржа, бонкӣ, андоз, пасандоз ва сирри шартномавӣ, сирри сӯҳбатҳои телефонӣ ва дигар намудҳои сиррӣ ворид карда шудаанд. Аз ин рӯ, аввал таҳлили худи мафҳуми сиррӣ зарур аст. Муассисаи ҳуқуқии сиррӣ доираи васеи муносибатҳои иҷтимоиро дарбар мегирад, ки дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон, ҷомеа ва давлат ба вучуд меоянд. Таҳлили васеи мафҳуми сиррӣ ба мо имкон медиҳад, ки ин истилоҳро ҳамчун чизе, ки аз фаҳмиш ва дарки ҷамъиятӣ пинҳон аст, муайян кунем.

Ҳамин тариқ, «мафҳуми «сирр» метавонад ду маъно дошта бошад. Аввалин соҳаи воқеияти объективӣ аст, ки ба фаҳмиш ва дарки инсонӣ бинобар сатҳи объективии дониши илмӣ ва техникаи дастнорас аст. «Маънои

дуоми мафҳуми сирр бо маълумоте алоқаманд аст, ки аллақай ба як шахс ё гурӯҳи одамон маълум аст, аммо бо сабабҳои гуногун аз дигар афрод, гурӯҳҳо ё давлат пинҳон аст» [45]. Мавзӯи таҳқиқоти мо таҳлили ин маъноӣ дуоми калимаи «сирр» аст. Дар ин робита, бо таҳлили асосҳои назариявӣ ва мавқеи қонунгузори дар ин самт, бо итминон метавон хулоса кард, ки мафҳуми сирри бонкӣ бар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфтааст ва яке аз роҳҳои татбиқи ин меъёри конституционӣ дар амал мебошад. Аз андешаҳои олимони дар боло зикршуда бармеояд, ки маълумот дар бораи суратхисобҳо, пасандозҳо, интиқоли пул, қарзҳо ва ғайра низ сирри шахсӣ ва оилавӣ мебошанд, зеро маълумоте, ки ба сирри бонкӣ алоқаманд аст, наметавонад аз ҳаёти шахсӣ ҷудо бошад. Аммо, бояд дар хотир дошт, ки сирри бонкӣ ҳамма маълумотро дар бораи вазъи молиявии шахс дарбар намегирад ва танҳо ба вазъи молиявии он шахс, ки ба муассисаи қарзӣ ифшо шудааст, дахл дорад. Маълумот дар бораи вазъи молиявии шахс инчунин метавонад дар дигар ташкилотҳо, аз ҷумла ташкилотҳои мубодилаи молиявӣ ва ташкилотҳои, ки бо криптовалютаҳо кор мекунанд, мавҷуд бошад ва дар ҷунин ҳолатҳо ҷунин маълумот сирри бонкӣ ҳисобида намешавад. Барои он ки маълумот сирри бонкӣ ҳисобида шавад, ду унсур лозим аст. Бе ҳадди ақал яке аз инҳо, сирри бонкӣ аз байн меравад: яқум, тарафе, ки маълумоти молиявӣ дорад, бояд муассисаи қарзӣ бошад; дуюм, маълумоти ҳифзшаванда бояд ҳамеша бо дороиҳои шахс алоқаманд бошад.

Аз ин рӯ, метавон хулоса кард, ки сирри бонкӣ маҷмуи маълумот дар бораи шахсият, фаъолият ва вазъи молиявии муштарӣ мебошад, ки хангоми пешниҳоди хизматрасонӣ ва муошират бо низоми бонкӣ ифшо мешавад ва тахтӣ низоми маҳсули ҳимоя қарор мегирад. Ифшои ин маълумот боиси поймол кардани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ муштарӣ мегардад, зарар мерасонад ва боиси ҷавобгарии ҳуқуқӣ мегардад.

Бо дарназардошти таҳқиқоти гузаронидашуда ва бо мақсади тақмили қонунгузори дар ин самт ҷунин тағйирот ба ҚМ ҚТ пешниҳод мешавад:

Моддаи 891¹ дар таҳрири зерин қабул карда шавад:

«Моддаи 891¹. Маҳрамияти маълумот дар бораи қарз

1. Маълумот дар бораи қарз, фоизҳо он ва ҷаримаҳои ҳисобшаванда, инчунин маълумотҳои шахсии қарзгиранда маҳрамона буда, қарздох уҳдадор мешавад, ки маҳрамияти мазкурро ҳифз намояд.

2. Вайрон кардани талабот дар бораи маҳрамияти маълумот дар бораи қарз, асос барои ҷуброни зарари расонидашуда мебошад».

Зербоби сеюми боби яқум «**Асосҳои меъёри сирри бонкӣ: таҳлили қонунгузории байналмилалӣ ва миллӣ**» номгузори шуда, дар он меъёрҳои сирри бонкӣ дар қонунгузории байналмилалӣ ва миллӣ таҳлил карда шудааст.

Қайд карда мешавад, ки ҳуқуқ ба сирри бонкӣ яке аз муҳимтарин ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд буда, аз ҷониби як қатор санадҳои ҳуқуқӣ танзим карда мешавад. Сирри бонкӣ ба намудҳои сирри шахсӣ, касбӣ ва оилавӣ дахл дорад. Аз ин рӯ, мувофиқи моддаи 3-и Эълумияи умумии башар, «ҳеч кас набояд ба дахлнопазирии шахсӣ, оилавӣ, манзил, мукотиба, шаъну шараф ва обрӯи худ даҳлати худсарона кунад.» Ин меъёр манбаи асосии қонунгузории байналмилалӣ ва миллӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон мебошад. Ҳуқуқ ба сирри бонкӣ ва сирри оилавӣ инчунин дар дигар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ба монанди моддаи 17-и Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, муқаррар шудааст. Маҳфияти ҳаёти шахсӣ ҳуқуқи ҳар як шахс ва дар баъзе мавридҳо масъулияти давлат аст, ки тавассути он муҳити шахсӣ ва оилавии шахс ҳифз карда мешавад, яъне бо

манъи дастрасӣ ба он аз ҷониби дигар шахсон. Объектҳои коркарди маълумоти махфӣ инҳоянд: маълумоти умумии шахсӣ: ин категория маълумотро дарбар мегирад, ки муҳимтарин маълумотро дар бораи шахс ташкил медиҳад, ба монанди вазъи молиявӣ, саломатӣ ва вазъи оилавӣ; маълумоти мукотибаи шахсӣ: ин категорияи маълумот мукотибаи шахсиро тавассути каналҳои электронӣ ва почта, аз ҷумла мукотиба ва сӯҳбатҳои телефонӣ дарбар мегирад, ки дастрасӣ ба онҳо маҳдуд карда шудааст ва танҳо бо қарори суд ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дода мешавад, аз ҷумла маълумот дар бораи молу мулкӣ шахс.

Санадҳои ҳуқуқии дар боло зикршуда ҳамчун санадҳои меъёрии дорой хусусияти умумии байналмилалӣ ҳисобида мешаванд. Дар доираи СММ, дигар санадҳои ҳуқуқие, ки ба танзими муносибатҳои ҳуқуқии марбут ба сирри бонкӣ нигаронида шудаанд ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорой хусусияти махсус мебошанд, қабул карда шудаанд. Конвенсияи байналмилалӣ СММ оид ба мубориза бо маблағгузори терроризм аз 9 декабри соли 1999 яке аз ҳуҷҷатҳои расмӣ байналмилалӣ дар ин соҳа мебошад [34]. Конвенсия як қатор воситаҳоро барои пешгирӣ ва қатъ кардани омодагии молиявӣ амалҳои террористӣ дарбар мегирад, аз ҷумла: - ошкор ва мусодираи ҳама гуна маблағҳое, ки террористон истифода мебаранд, бо мақсади мусодираи эҳтимоли; - таъмини ногузирӣ ҷазои террористон, аз ҷумла тавассути татбиқи принсипи «таслим шудан ё таъқиб кардан»; - истирдоди террористон, аз ҷумла дар асоси ин Конвенсия; - манъи рад кардани дархостҳои кумаки ҳуқуқии мутақобила бо сабаби махфияти сирри бонкӣ ва ғайра. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз соли 2004 узви ин Конвенсия аст, як қатор санадҳои ҳуқуқиро қабул кардааст, ки таҳлили онҳо дар зер оварда шудааст.

Созишнома дар бораи мубодилаи маълумоти суратҳисоби ғайррезидентҳо 30 октябри соли 2014 дар Берлин дар соҳаи мубодилаи автоматики электронии иттилооти марбут ба сирри бонкӣ қабул карда шуд ва аз ҷониби 51 кишвари ҷаҳон қабул шудааст. Бар асоси ин созишнома, гузориш дар бораи ғайррезидентҳо барои соли 2016 бори аввал дар соли 2017 пешниҳод карда шуд. Тибқи ин созишнома, маълумот дар бораи даромад, мавҷудияти дивидендҳо ва дигар даромадҳо, АТД (арзиши бозории тавсияшудаи доройҳо), инчунин маълумоте, ки дар шиносномаҳо мавҷуд аст, пешниҳод карда мешавад. Аз замони қабули ин созишнома, кишварҳое, ки онро қабул кардаанд, ба қабули қонунҳои махфияти бонкӣ таъсир расонидаанд, ки қисман ҳифзи маълумоти ғайррезидентҳоро бекор кардаанд. Сабаби асосии қабули ин созишнома пешгирии вайронкунии қонунгузори дар соҳаи саркашӣ аз андоз мебошад. Тибқи FATCA, як қатор созишномаҳо ва талабот таҳия ва қабул карда шуданд, ки тибқи онҳо муассисаҳои қарзӣ маълумотро дар бораи вазъи молиявӣ шаҳрвандони хориҷӣ ва ташкилотҳои хориҷӣ пешниҳод мекунанд.

Дар кишварҳои ИДМ, Қонуни намунавӣ «Дар бораи сирри бонкӣ» ҳуҷҷати муҳимест, ки ба тақвияти сирри бонкӣ мусоидат кардааст. Ин қонун муносибатҳоеро, ки аз қабул, нигоҳдорӣ, ҳифз, нашр ва пешниҳоди маълумоте, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, инчунин маъсулият барои вайрон кардани қонунҳои сирри бонкӣ ба миён меоянд, танзим мекунанд. Қонуни намунавӣ сирри бонкиро ҳамчун маълумоте, ки бонк ё муассисаи қарзӣ дар бораи амалиёти бонкӣ ва байнибонкӣ ва муомилот аз номи муштариёнаш, суратҳисобҳо ва пасандозҳои муштариён ва муросилот, инчунин маълумот дар бораи ҳуди муштариён ва муросилот нигоҳ медорад, муайян мекунанд, ки ифшои он метавонад ҳуқуқи онҳоро ба махфият поймол

кунад. Қонун ба бонкҳои марказии давлатҳои узв (Бонки милли, бонки давлатӣ ва ғайра) маҳдудиятҳо қорӣ мекунад, ки мувофиқи он муассисаи қарзӣ наметавонад маълумотеро, ки тавассути гузоришдиҳӣ ва иҷозатномадиҳӣ ба даст оварда шудааст, ифшо кунад, ба истиснои ҳолатҳои, ки қонунгузори милли пешбинӣ кардааст. Дастоварди муҳими ин қонун инчунин дар он аст, ки он қоидаҳои мушаххасро дар бораи пешниҳоди маълумоте, ки дорои сирри бонкӣ дар парвандаҳои ҷиноӣ, маданӣ ва иқтисодӣ мебошад (моддаи 10), инчунин ба нотариусҳо ва ворисони ҳисобҳо (моддаи 11), пешниҳоди маълумоте, ки дорои сирри бонкӣ ба мақомоти назорати аъсор, мақомоти андоз ва гумрук (моддаи 12) ва пешниҳоди ин маълумот ба ташкилотҳои бонкӣ (моддаи 13) алоҳида танзим мекунад. Бонкҳо (ташкилотҳои қарзӣ), мувофиқи моддаҳои 10, 11, 12 ва 13-и ин Қонуни намунавӣ, танҳо маълумотеро дар бораи муштариёни худ пешниҳод мекунанд, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад. Баъзе кишварҳои узви ИДМ қонунҳои алоҳидаи худро дар бораи сирри бонкӣ дар доираи муқаррароти Қонуни намунавӣ дар боло зикршуда қабул кардаанд, ки андешаҳо дар зербанди зерин баён шудаанд [40].

Низомии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин бо дигар созмонҳои байналмилалӣ ҳам дар сатҳи ҷаҳонӣ ва ҳам минтақавӣ ҳамкорҳои судманд барқарор кардааст. Аз ҷумла, Созишномаи махфият, ки байни муассисаҳои қарзии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муассисаҳои қарзии Федератсияи Русия имзо шудааст, баррасӣ мешавад. Мавзуи асосии ин Созишнома тартиб ва шартҳои интиқол, гирифтани ва истифодаи маълумоти маҳдудест, ки ба тарафҳо маълум шудааст ё аз ҷониби онҳо ба яқдигар пешниҳод карда мешавад. Муқаррароти ин Созишнома ба ҳамаи созишномаҳои бастаншудаи тарафҳо, инчунин ба ҳама гуна маълумоте, ки тарафҳо дар марҳилаҳои гуфтушуниди созишномаҳо ба яқдигар медиҳанд, таъбиқ мегардад. Бо назардошти хусусияти махфии ин Созишнома, таҳлили мундариҷа ва моҳияти асосии ин Созишнома дар маводҳои дастраси омма иҷозат дода намешавад. Дар робита ба масъалаи баррасишаванда, созишномаҳои имзошуда аксар вақт масъалаҳои мубодилаи иттилоотро вобаста ба сирри бонкӣ ҳал мекунанд. Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ асоси муҳим барои рушди қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, қисми ҷудонашавандаи низомии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳанд. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар эътироф ва таъмини дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ва махфияти маълумоти шахсӣ ҳеле назаррас аст. Бо муқаррар кардани ин меъёр дар моддаи 23, он заминаи асосии ҳуқуқиро фароҳам овард ва бори аввал аз замони ба даст овардани истиқлоли Тоҷикистон ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва ифшои маълумоти шахсиро (аз ҷумла сирри бонкӣ) маҳдуд кард [1] ва пешниҳоди онро танҳо барои шахсони алоҳида мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун имконпазир гардонд. Барои таъмини ҳифзи ин ҳуқуқи конститутсионии шахс, қонунҳои соҳавӣ махфияти сирри бонкӣ, тичоратӣ ва хидматиро муайян карданд.

Қонуни махсуси соҳавӣ, ки муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқиро вобаста ба сирри бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мекунад, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» мебошад. Моддаи 48-и ин Қонун рӯйхати «мақомотеро, ки ба онҳо маълумоте, ки сирри бонкӣ дорад, пешниҳод кардан мумкин аст, пешбинӣ мекунад» [14]. «Тавре ки мо дар зербандҳои қаблӣ қайд кардем, масъалаҳои ҳуқуқии сирри бонкӣ аз ҷониби Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» [3] танзим карда мешаванд ва дар ин ҳуҷҷати рамзгузорӣ мо пешниҳодҳои худро дар бораи камбудихоӣ қонунгузорӣ пешниҳод кардем. Қонунгузори амалкунанда пешниҳоди

маълумотро дар бораи сирри банкӣ дар асос ва бо тартиби муқаррарнамудаи қонун пешбинӣ мекунад. Ҳамин тариқ, мувофиқи талаботи моддаи 12 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таърихи қарз» [13], Бюрои таърихи қарзӣ уҳдадор аст, ки таърихи қарзии ҳар як муассисаи қарзиро махфӣ нигоҳ дорад.

Илова бар санадҳои ҳуқуқии дар боло зикршуда, баъзе масъалаҳои ҳуқуқии сирри банкӣ низ аз ҷониби Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи маълумоти шахсӣ» [18] танзим карда мешаванд, ки мо онро асосан дар зербанди қаблӣ баррасӣ кардем. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотӣ» [11] муносибатҳои ҳуқуқиеро, ки дар раванди ташаққул ва истифодаи иттилооти ҳуҷҷатӣ ва манбаъҳо ва захираҳои иттилоотӣ, эҷоди технологияҳои иттилоотӣ, таҳияи барномаҳои компютерӣ барои идоракунии автоматӣ иттилоот ба миён меоянд, муайян мекунад, тартиби ҳифзи онро тавассути эҷоди системаҳои махсус муайян мекунад ва дар ниҳоят ҳуқуқ ва уҳдадорҳои ҳар як соҳиби иттилоотро пешбинӣ мекунад. Масъулияти ҳуқуқӣ барои коркарди ғайриқонунии маълумоти сирри банкӣ инчунин бо дигар муқаррароти қонунгузорӣ муқаррар карда мешавад, ки дар зербандҳои зерин таҳлил карда мешаванд.

Моддаи 27-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузори хурд» масъалаҳои муҳими ҳуқуқиро, ки ба моддаи 48-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти банкӣ» монанданд, танзим мекунад, ки ҷанбаҳои асосии онҳо дар зербахшҳои зерин баррасӣ мешаванд. Принсипҳои асосӣ дар соҳаи амнияти иттилоот аз ҷониби Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти иттилоот» [16] танзим карда мешаванд. Аз ҷумла, мувофиқи ин Қонун, тартиб ва шаклҳои амнияти иттилоот бо таҳияи барномаи ҳисоббарорӣ барои таҷҳизот ва дастгоҳҳо муайян карда мешаванд; мақомоти дахлдори давлатӣ вазифадоранд, ки риояи талаботи амнияти иттилоотро мунтазам назорат кунанд. Ин Қонун манбаи асосии меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба ҳифзи маълумоте, ки дорои сирри банкӣ мебошад, ба ҳисоб меравад.

Дастурамали №255 дар бораи тартиби додани қарз ва ҳисоб кардани ғоизҳо дар муассисаҳои қарзӣ, ки бо Қарори Раёсати Банки миллии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2022, №57, бо тағйири иловаҳо аз 29 октябри соли 2024, №77 [22] қабул шудааст, махфияти маълумотеро, ки дорои сирри банкӣ мебошад, кафолат медиҳад. Аз ҷумла, мувофиқи банди 80-и ин Дастурамал, маълумот дар бораи қарзҳои аз суратҳисоб хоричшуда махфӣ нигоҳ дошта мешавад. Ҳуҷҷати дигари муҳиме, ки ба ҳифзи сирри банкӣ нигаронида шудааст, Дастурамали №256 «Дар бораи тартиб, мӯҳлат ва ҳаҷми маълумот ва маълумоте, ки ба Бюрои таърихи қарзӣ аз ҷониби Банки миллии Тоҷикистон пешниҳод карда мешавад», ки бо Қарори Раёсати Банки миллии Тоҷикистон аз 18 марти соли 2023, №2 [23] қабул шудааст, мебошад. Аммо, бояд қайд кард, ки маълумоте, ки дорои сирри банкӣ мебошад, асосан ба Бюрои таърихи қарзӣ пешниҳод карда мешавад. Аммо, Дастурамали №256 муқаррароти алоҳидаро дар бораи махфияти маълумоти пешниҳодшуда дарбар намегирад, ки ин камбудии ҷиддии санади меъёрии ҳуқуқии дар боло зикршуда мебошад; талабот барои истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, инчунин таъмини амнияти иттилоот ҳангоми ташкили фаъолияти Бюрои таърихи қарзӣ аз ҷониби Дастурамали №246 «Дар бораи талабот барои истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ва таъмини амнияти иттилоот ҳангоми ташкили фаъолияти Бюрои таърихи қарзӣ», ки бо Қарори Раёсати Банки миллии Тоҷикистон аз 19 ноябри соли 2021, №167 [25] қабул шудааст, муайян ва танзим карда мешаванд. Масъалаи

муҳиме, ки барои нигоҳ доштани сирри бонкӣ зарур аст, танзими ин Дастурамал мебошад, зеро мувофиқи он, компютери шахсии корманд бояд сохтори муҳофизатӣ дошта бошад ва компютери корӣ бояд воситаҳои таъмини яқпорчагӣ ва махфияти нармафзорро дошта бошад; системаи махфияти бонкӣ инчунин аз ҷониби Дастурамали №171 «Дар бораи кушодан, аз нав бақайдгирӣ ва бастанӣ суратҳисобҳои бонкӣ аз ҷониби муассисаҳои молиявӣ ва қарзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» [74] танзим карда мешавад. Аз ҷумла, маълумот дар бораи мавҷудияти суратҳисоби бонкӣ, соҳиби он, маблағҳои дар он нигоҳдошташуда ва амалиётҳои марбут ба интиқоли маблағҳо ва ашёи қиматбаҳо дар муассисаи молиявӣ сирри бонкиро ташкил медиҳад ва танҳо мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун метавонад ба шахсон сеюм ифшо карда шавад.

Ҳамин тарик, таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳанд, ки масъалаҳои сирри бонкӣ аз ҷониби санадҳои сершумори ҳуқуқӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим карда мешаванд ва ягон санади ҳуқуқии ҳамаҷониба дар ин масъала қабул нашудааст. Аз ин рӯ, Бонки миллии Тоҷикистон бояд дастурамалҳои мушаххасро барои ҷамъоварӣ, истифода ва коркарди дурусти маълумоти сирри бонкӣ бояд қабул кунад, ки нигоҳдории дурусти сирри бонкиро дар ҳамаи муассисаҳои қарзӣ таъмин мекунад.

Боби дуюм таҳқиқоти диссертатсионӣ «**Хусусиятҳои танзими ҳуқуқии ҳифзи сирри бонкӣ дар низоми технологияҳои иттилоотнокунонӣ**» номгузори шуда, аз се зербоб иборат мебошад.

Зербоби якум боби дуюм «**Сирри бонкӣ дар низоми ҳуқуқҳои миллии таҳлили муқоисавии равишҳо дар кишварҳои гуногун**» буда, дар он сирри бонкӣ дар муқоиса ба низоми ҳуқуқӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Муаллиф қайд мекунад, ки сирри бонкӣ решаҳои таърихӣ дорад ва дар арсаи байналмилалӣ танзим карда мешавад. Аз ин рӯ, барои таҳлили ҳамаҷонибаи ин масъала, мо тасмим гирифтём, ки равиши сирри бонкиро дар низоми ҳуқуқии муосири ҷаҳонӣ таҳқиқ кунем. Механизми танзимкунандаи низоми пулии ИМА, ки тавассути равандҳои таърихӣ ба вучуд омадаанд, як падидаи беназир мебошанд.

Дар ИМА, муассисаҳои қарзӣ инчунин бояд маълумоти суратҳисобҳои шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқиро ҳифз кунанд. Бо назардошти Қонун дар бораи сирри бонкӣ аз нигоҳи дигар, маълум мешавад, ки дар ИМА ин қонун дастрасии танзимгаронро ба сирри бонкӣ ба таври назаррас содда кардааст: муассисаҳои молиявӣ бояд ҳама гуна маълумотеро, ки ба фаъолияти ғайриқонунӣ молиявӣ алоқаманданд, ба ФБР ва СРУ пешниҳод кунанд. Ғайр аз ин, Суди Олии ИМА бо риояи ин муқаррарот эътироф кард, ки шахс дар робита ба махфияти сабтҳои молиявии муассисаи бонкӣ ҳимояи конститусионӣ надорад. Муассисаҳои молиявӣ ҳақ доранд, ки дар сурати гумонбар шудан ба фаъолияти ғайриқонунӣ, бидуни огоҳии пешакӣ маълумот дар бораи шахсияти муштарӣ ё суратҳисоб пешниҳод кунанд. Баъдтар, дар соли 1976, пас аз қабули ислоҳи чорум ба Конститусияи ИМА, Суди Олии ИМА талаботи мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар бораи дархост кардани маълумот аз бонкҳо дар бораи ҷавобгарон ғайриқонунӣ донист. Аз ин рӯ, ин талабот конститусионӣ ҳисобида шуд. Таҳлили низоми ҳуқуқии ИМА дар бораи сирри бонкӣ нишон медиҳад, ки назорати он нисбат ба дигар кишварҳо камтар саҳтгир аст. Ба андешаи мо, талаб кардани муассисаҳои молиявӣ барои гузориш додани амалиётҳои беш аз 10,000 доллар хилофи принсипҳои асосии сирри бонкӣ аст.

Дар Британияи Кабир, махфияти банкӣ умуман ҳамчун қонуни умумӣ эътироф карда мешавад. Банкҳо дар Британияи Кабир ба қонунҳои итоат мекунад, ки шахсони алоҳидаро нисбат ба коркард ва интиқоли маълумоти шахсӣ ҳимоя мекунад. Дар солҳои 1980-ум пешниҳод карда шуд, ки уҳдадорҳои махфияти банкӣ дар шакли қонунӣ рамзгузори карда шаванд, аммо ҳукумати Бритониё ин пешниҳодро рад кард. Вазифаи махфият як принсипи умумии дар қонун ифодаёфта ҳисобида мешавад ва ба истисноҳои вобаста аст. Аммо, принсипи махфият яке аз омилҳои ҳалқунанда барои муштариён ҳангоми интиқоли банк мебошад, зеро он на танҳо ба амалиётҳо, балки ба ҳама маълумоти муштарӣ, аз ҷумла ба маълумоти шахсӣ, тижоратӣ, тафсилоти банкӣ, тафсилоти амалиёт ва дигар маълумот дахл дорад. Аввалин дастури Иттиҳоди Аврупо, ки соли 1995 қабул шуда буд, дар Англия тибқи Қонуни ҳифзи маълумот аз соли 1998 амалӣ карда шуд.

Дар соли 2018, Дастури умумии ҳифзи маълумот (GDPR) дар Иттиҳоди Аврупо эътибор пайдо кард, ки аз банкҳо талаб мекунад, ки Кодекси қарзиро, ки дар ин муқаррарот иҷтимоӣ ёфтааст, риоя кунанд: маълумоти инфиродӣ махфӣ ва шахсӣ аст; банкҳо метавонанд созишномаҳои махфиятро имзо кунанд, ки уҳдадорҳои шартномавиرو ба вучуд меоранд ва ҳангоми дархост ва нигоҳдории маълумот набояд аз онҳо суиистифода кунанд. Аммо, махфияти банкӣ уҳдадорӣ мутлақ нест ва аз ин рӯ, бояд истисно бошад. Парвандаи муҳими судӣ дар бораи Турнер бар зидди National Provincial ва Union Bank of England доираи масъулияти банкҳо барои махфият муайян кард ва онро аз як уҳдадорӣ оддӣ ахлоқӣ ба як уҳдадорӣ ҳуқуқӣ тақдир дод.

Ба банкҳои Британияи Кабир иҷозат дода мешавад, ки маълумотро танҳо дар ҳолатҳои зерин ифшо кунанд: ифшо бо розигии муштарӣ анҷом дода мешавад; ифшо барои манфиатҳои банк зарур аст; ифшо аз ҷониби қонун талаб карда мешавад; ё банк вазифадор аст, ки маълумотро ба мардум ифшо кунад. Бо розигии муштарӣ, банк метавонад вазъи умумии ҳисоби муштариро ифшо кунад ё танҳо маълумотро пешниҳод кунад, ки муштарӣ ба он розӣ шудааст. Агар дархост бар асоси қарори суди хориҷӣ бошад, банк вазифадор нест, ки ба муштарӣ хабар диҳад ё розигии ӯро талаб кунад. Банк метавонад маълумоти муайянро пас аз гирифтани розигии хаттӣ муштарӣ ифшо кунад. Аммо, агар муштарӣ ба огоҳиномаи банк посух надихад, ба банк иҷозат дода намешавад, ки маълумотро ифшо кунад. Қонун дар бораи ҳифзи маълумот аз соли 1998 муқаррар мекунад, ки агар муштарӣ ба огоҳиномаи банк посух надихад, банк наметавонад маълумотро ифшо кунад. Банк, ки ба ифшои маълумот дар бораи моҳияти якҷанд созишнома манфиатдор аст, бояд муштариро дар бораи нияти худ барои ифшои маълумоти шахсии худ 28 рӯз пеш аз чунин ифшо огоҳ кунад ва дар бораи ифшо огоҳӣ диҳад.

Ифшои маълумот аз ҷониби банк барои манфиати худ татбиқи маҳдуди доктринаи сирри банкӣ ҳисобида мешавад. Дар ин робита, дар Англия тағйирот ба Қонун дар бораи хизматрасонии молиявӣ ва бозорҳо (FSMA) ворид карда шуданд. Ин тағйирот фаъолияти муассисаҳои калонро аз ҷиҳати қонунӣ эътироф мекунад ва ба тарзе амал намекунад, ки низоми молиявии Англияро халалдор кунад. Аммо, онҳо танҳо дар сурате татбиқ карда мешаванд, ки банк маълумоти махфиро мувофиқи қонун пешниҳод кунад. Ин гуруҳи қонунҳои, ки чунин муносибатҳоро танзим мекунад, инчунин Қонун дар бораи терроризм аз соли 2000, Қонун дар бораи ҷинояткорӣ ва терроризм аз соли 2001 ва Қонун дар бораи даромадҳо аз ҷиноят аз соли 2002-ро дарбар мегиранд. Ҳамчун як қисми риояи ин қонунҳо, банкҳо бояд маълумоти

шахсиро дар сурати гумони терроризм ё фаъолияти ҷиноятӣ ифшо кунанд. Дархости ифшо дар сурате пешниҳод карда мешавад, ки асосҳои оқилона барои боварӣ доштан ба он, ки муштариҳои банк ба фаъолияти ғайриқонунии машғул аст ва ба яке аз қонунҳо дохил мешавад, вучуд дошта бошад. Дар айни замон, банк ва муштариҳои он бояд фавран дар бораи тафтишоти дарпешистода огоҳ карда шаванд. Мақомоти хизматрасонии молиявӣ (FSMA) ба устувории низоми молиявӣ Британияи Кабир сазма мегузорад. Айни замон, дар Британияи Кабир зиёда аз 20 имтиёз аз ухдадорихоӣ ифшоӣ қонунӣ банкҳо мавҷуданд. Ин ухдадорихоӣ банкӣ на танҳо аз сабаби афзоиши шумораи вайронкуниҳои сирри банкӣ, балки аз сабаби қабули санадҳои сершумори қонунгузорӣ ба миён омадаанд. Ғайр аз ин, қонунгузориҳои Британияи Кабир ифшоӣ маълумотро ба манфиати ҷомеа пешбинӣ мекунад, ки дар қонунгузорӣ ва амалияи Бритониё бахшҳои зиёдеро ба вучуд овардааст.

Бо назардошти доираи маҳдуди ин таҳқиқот, мо мехоҳем танҳо таъкид кунем, ки ифшоӣ сирри банкӣ ба манфиати ҷомеа вазъиятеро ташкил медиҳад, ки ба моҳият ва мундариҷаи принсипи сирри банкӣ муҳолиф аст. Омӯзиши низоми ҳуқуқи англисаксонӣ, аз ҷумла низомиҳои ҳуқуқи Иёлотҳои Муттаҳида ва Британияи Кабир, нишон медиҳад, ки ин низомиҳои ҳуқуқи доираи васеи ҳуқуқҳои дастрасӣ ба маълумоте, ки ба сирри банкӣ тааллуқ дорад, мебошанд.

Ҷаҳорҷӯбаи сирри банкии Иттиҳоди Аврупо аз як қатор дастурҳо, бахусус Дастурҳои Шӯро аз 12 декабри соли 1977, аз 15 декабри соли 1989 ва аз 3 июни соли 2003 дар бораи пешгирии истифодаи низоми молиявӣ барои шустушӯи пул аз 3 июни соли 2003 ва дигар санадҳои меъёрӣ иборат аст. Мувофиқи Дастури банкӣ, ин на ба сирри банкӣ, балки ба сирри касбии мақомоти назоратӣ дахл дорад.

Низоми сирри банкии Швейтсария беш аз 300 сол махфияти маълумотро дар бораи пасандозҳо дар банкҳои Швейтсария қафолат додааст. Дар Швейтсария таърифи расмии сирри банкӣ дар сатҳи қонунгузорӣ вучуд надорад. Ин аз он сабаб аст, ки сирри банкӣ муносибатҳои гуногуни ҳуқуқиро ба монанди «банк-муштарӣ» ва «банк-давлат» дарбар мегирад, ифода ва рамзгузориҳои дақиқи ин муносибатҳо дар доираи як мафҳум ғайриимкон аст. Мақомот вазифадор нестанд, ки маълумотро, ки сирри банкӣ ҳисобида мешавад, ҳифз кунанд, аммо тибқи қонун, он бояд аз ҷониби муассисаҳои содиркунанда, банкҳои пасандозӣ, ширкатҳои молиявӣ, ки фаъолияти банкиро анҷом медиҳанд, филиалҳои хориҷӣ ва филиалҳои хориҷии банкҳои воқеъ дар кишвар нигоҳ дошта шаванд. Талаботи сирри банкӣ ба филиалҳои хориҷии банкҳои Швейтсария татбиқ намегардад.

Аз талаботи қонунгузориҳои кишварҳои дар боло зикршуда бармеояд, ки дар аксари мавридҳо, ухдадорӣ нигоҳ доштани сирри банкӣ ба зиммаи муассисаи қарзӣ ва дар баъзе мавридҳо, ба зиммаи қормандони банкҳо ва ташкилотҳои банкӣ вогузор шудааст. Ин ҷанба ҷолиб аст, зеро дар бисёр кишварҳо низоми сирри банкӣ на аз ҷониби як қорманди алоҳида, балки аз ҷониби созишномаи байни муассисаи қарзӣ ва банк муайян карда мешавад. Аммо, тавре ки мебинем, масъулият барои ифшоӣ маълумоти махфӣ дар бисёр кишварҳо ба зиммаи қормандони банк ва дигар намоёндагонии муассисаи қарзӣ гузошта шудааст.

Аз ин рӯ, мувофиқи қонунгузориҳои баъзе кишварҳо, ифшоӣ ғайриқонунӣ сирри банкӣ на танҳо боиси ҷавобгарии маданӣ мегардад, балки инчунин барои таъқиби ҷиноятӣ гунаҳкор асос мегардад [8]. Дар баъзе мавридҳо, гирифтани розигии дорандаи суратҳисоби банкӣ барои ифшоӣ маълумоти

суратхисоб ба давлати хоричӣ ғайриқонунӣ ҳисобида мешавад, зеро он хилофи талаботи қонунӣ мебошад.

Бо вучуди ин, бояд қайд кард, ки гарчанде ду усули танзими муносибатҳои ҳуқуқии марбут ба сирри бонкӣ дар кишварҳои узви ИДМ вучуд дорад, моҳияти умумии ин масъала яқхела аст ва ягон хусусияти фарқкунандаи кулӣ надорад. Омӯзиш ва таҳлили қонунгузории кишварҳои узви ИДМ нишон медиҳад, ки баъзе масъалаҳои сирри бонкӣ ба таври возеҳ ҳал шудаанд; яъне ин масъала дар қонунгузории онҳо ба таври возеҳ муайян шудааст.

Дар ҳамаи қонунҳои номбаршуда, агар зарар дар натиҷаи ифшои маълумоти сирри бонкӣ расонида шуда бошад, ҷавобгарии ҷинояти муқаррар карда мешавад ва агар зарар расонида нашавад, ҷавобгарии маъмурӣ, маданӣ ё интизомӣ муқаррар карда мешавад. Аксар вақт чунин ҷавобгарӣ хусусияти молиявӣ дорад. Масалан, дар Ҷумҳурии Қирғизистон, шахси гунаҳкор ҳуқуқҳои муштарино барқарор карда ҳисобида мешавад, агар зарари расонидашударо пурра ҷуброн карда бошад. Дар Ҷумҳурии Қазоқистон ин масъала саҳттар танзим карда мешавад, яъне чунин амалҳо на танҳо бо ҷуброни зарари расонидашуда, балки бо ҷавобгарии ҷиноятӣ низ ҷазо дода мешаванд.

Масъалаи танзими ҳуқуқии сирри бонкӣ дар низоми ҳуқуқии мусулмонӣ. Бонкдорӣ исломӣ, ки бо номи низоми бефоиз маъруф аст, дар даҳсолаи охир маъруфияти бузурге пайдо кардааст. Бисёре аз иқтисоддонҳо, сиёсатмадорон ва ғаёлони соҳаҳои гуногун имконияти муқобила бо муассисаҳои анъанавии молиявӣ бо ин низомиро баҳс кардаанд [73]. Бонк метавонад молро барои муштарӣ ба ҷои пул харидорӣ кунад ва онҳоро ба муштарӣ бо қарз фурушад. Дар ин ҳолат, бонк пулро намедиҳад, ки аз он фоиз ба даст орад, балки худӣ молро мефурушад. Махфият яке аз ҳуқуқҳои асосии ҳар як шахс аст. Ин ҳуқуқ барои ҳама ва махсусан барои пайравони дини ислом муқаррар шудааст. Рибо ва фоиз дар фарҳанги исломӣ ҷиноят ҳисобида мешаванд. Аз ин рӯ, дар кишварҳое, ки низоми ҳуқуқии мусулмонӣ рушд кардааст, ифшои чунин маълумот манъ аст. Дар сураи «Ал-Ҳучурот»-и Қуръони Карим гуфта шудааст: «Эй қасоне, ки имон овардаед! Аз гумон эҳтиёт кунед, зеро баъзеи онҳо гунаҳкоранд ва ҷосусӣ накунад...».

Ин муқаррарот равшан нишон медиҳад, ки ҳама гуна амалиётҳо дар бонкҳои исломӣ бо риояи махфияти бонкӣ анҷом дода мешаванд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёолияти бонкҳои исломӣ»-ро [16] қабул кардааст, ки махфияти бонкиро ба монанди Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва ғаёолияти бонкӣ» танзим мекунад.

Зербоби дуҷуми боби дуҷум «Масъалаҳои ҳуқуқии таъмини кағолати хифзи сирри бонкӣ дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» буда, дар он суҳан дар бораи таъмини кағолати хифзи сирри бонкӣ.

Қайд карда мешавад, ки таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳулоса мекунад, ки низоми дастрасӣ ба маълумоте, ки ба сирри бонкӣ алоқаманд аст, маҳдуд ва махфӣ аст. Моддаи 48 Қонуни қаблан қабулшудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва ғаёолияти бонкӣ» ба даҳолати беиҷозати шахс ба ҳаёти шахсӣ ва оилавии ҳар як шахс ишора мекунад ва ин падида бо уҳдадорҳои гуногун тақвият дода мешавад. Нигоҳ доштани махфияти маълумоте, ки ба сирри бонкӣ алоқаманд аст, ба танзим ва татбиқи ҳуқуқҳои муштариён ва эътимоди онҳо мусоидат мекунад. Қонунгузорӣ на танҳо мафҳуми сирри бонкӣ, балки принципҳо ва тартиби хифзи онро низ муайян мекунад. Мувофиқи моддаи 32 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқи

моликият аз ҷониби қонун қарор дода мешавад. Маълумоте, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, бояд аз ҷониби қонун ҳифз карда шавад. Қонунгузорӣ муқарраротеро муқаррар мекунад, ки махфияти маълумот, яъне сирри бонкиро таъмин мекунад. Танҳо Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» маълумотеро, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, пешбинӣ мекунад. Қисми 2 моддаи 48-и ин Қонун ҳолатҳоро муайян мекунад, ки дар онҳо амалиёти бонкӣ бояд ҳифз карда шавад (махфӣ), аз ҷумла суратҳисобҳо ва амалиётҳо бо онҳо (ин муқаррарот инчунин ба пасандозҳо ва амонатҳои шахсонӣ воқеӣ дахл дорад, зеро онҳо тавассути кушодани суратҳисоб анҷом дода мешаванд), маълумот дар бораи интиқоли пул, инчунин маълумот дар бораи гирандагон ва фиристандагон ва ғайра, инчунин маълумот дар бораи ҳисоботи муттаҳидшуда дар бораи фаъолияти бонкӣ, ки дорои маълумот дар бораи шахси воқеӣ мебошад ва аз ҷониби роҳбари мақомоти давлатӣ муайян карда мешавад ва ба мақомоти иҷроияи мақомоти давлатӣ ва ташкилоте, ки агенти суғуртаи ҳатмии пасандозҳо мебошад, тақсим карда мешавад.

БМТ инчунин ҳақ надорад, ки маълумотро дар бораи амалиётҳо, суратҳисобҳо ва пасандозҳои шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар қараёни фаъолияти онҳо ба шахсонӣ сеюм ифшо кунад. Аммо, муқаррароти моддаи 48-и Қонун дар бораи фаъолияти бонкӣ, ки ҳолатҳои ифшо накардани чунин маълумотро муайян мекунад, ҳуқуқи гирифтани маълумотеро, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, дарбар намегирад. Барои татбиқи муқаррароти моддаи 2-и Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳадафҳои муҳофизати ҷиноятиро муқаррар мекунад, ки мувофиқи он «ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд ва ҳифзи манфиатҳои ҷомеа, давлат ва ташкилотҳо, ки аз ҷиноят зарар диданд» вазифаи асосии субъектҳои асосии муҳофизати ҷиноятӣ, аз ҷумла ифшо накардани сирри бонкӣ мебошад.

Мувофиқи моддаи 2-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иттилоот», «ҳифзи иттилоот маҷмуи қораҳо мебошад, ки барои пешгирии ихроҷ, дуздӣ, гумшавӣ, нобудсозии беиҷозат, тафсири нодуруст, тағйирдиҳӣ (қалбақӣ), нухабардорӣ беиҷозат ва манъ кардани паҳншавии иттилоот андешида мешаванд» [18]. Аз мундариҷаи ин меъёри қонунгузорӣ маълум аст, ки қораҳои ҳифзи иттилоот инҳоянд: таъмини ҳифзи иттилоот аз дастрасии беиҷозат; нигоҳдории маълумоти махфӣ; амалӣ кардани ҳуқуқ ба иттилоот. Як қатор қонунҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамҷоявӣ, нигоҳдорӣ, истифода ва ифшои маълумоти шахсиро бе розигии шахс манъ мекунад. Ҳолатҳо ва асосҳои ифшои чунин маълумот аз ҷониби қонунгузори амалкунанда муқаррар карда мешаванд.

Аз мундариҷаи ин муқаррароти ҳуқуқӣ маълум мешавад, ки ҳуқуқ ба сирри бонкӣ ҳуқуқи мутлақ нест, балки дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун маҳдуд аст. Ҳуқуқ ба сирри бонкӣ бо додани ҳуқуқи дастрасӣ ба шахсонӣ мушаххас маҳдуд карда мешавад. Ҳамин тариқ, дастрасӣ ба маълумотеро, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, метавон ба се гурӯҳи алоҳида тақсим кард.

Гурӯҳи якум, шахсонро дарбар мегирад, ки мустақиман дар қоркарди маълумоте, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, иштирок мекунад ва неқўаҳволи онҳо аз ҳифзи онҳо вобаста аст. Инҳо муштариён ва муқотибони муассисаи қарзӣ, Бонки миллии Тоҷикистон, инчунин ташкилотҳоро дарбар мегирад, ки вазифаҳои марбут ба суғуртаи ҳатмии пасандозҳоро иҷро мекунад.

Гурӯҳи дуюм, ҳамаи муассисаҳои қарзиро дар бар мегирад [25]. Ғайр аз ин, таҳлили моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» нишон медиҳад, ки на танҳо шахси ҳуқуқӣ ва мақомоти он, балки

кормандони он низ метавонанд дар таъмини махфият саҳми махсус дошта бошанд, зеро ақсарияти чунин маълумот аз ҷониби кормандони ташкилот, ки манбаи асосии коркарди иттилоот ҳисобида мешаванд, коркард карда мешавад.

Гуруҳи сеюм, муштариён, намояндагони ваколатдори онҳо, ташкилотҳое, ки таърихи қарзиро нигоҳ медоранд, мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдорро дарбар мегирад. Дастрасӣ ба маълумоти махфӣи бонкӣ ба онҳо танҳо мувофиқи талаботи қонунӣ дода мешавад. Дастрасӣ ба намояндаи асосӣ дар асоси дархост ва шартномаи мавҷуда, дастрасӣ ба таърихи қарзӣ бо розигии муштарӣ ва созишномаи ҳамкорӣ ва ба мақомоти давлатӣ ва шахсони ваколатдор дар асоси қарори расмӣ мувофиқи қонун ё нома дода мешавад.

Дар амал, аксар вақт нофаҳмиҳо ба миён меоянд ва мақомоти давлатӣ маҷбур мешаванд, ки ин маълумотро чандин маротиба дар шаклҳои гуногун дархост кунанд, то маълумоти гирифташударо пурра равшан кунанд. Муассисаи қарзӣ аз як тараф вазифадор аст, ки талаботи қонунгузори давлатиро риоя кунад ва аз тарафи дигар, махфияти маълумоти муштариён ва амалиётҳои онҳоро нигоҳ дорад.

Аммо қонунгузори шакли пешниҳоди маълумоти марбут ба сирри бонкиро муайян намекунад, яъне: ба таври электронӣ, хаттӣ, дар шакли ихлосот, истинод ва ғайра.

Таҳқиқоти нақши сирри бонкӣ дар ҳифзи ҳуқуқи субъектҳои молиявӣ нишон медиҳад, ки он ба муассисаҳои қарзӣ ва молиявӣ имкон медиҳад, ки фаъолияти худро озодона аҷноб диханд ва аз онҳо фонда ба даст оранд ва даҳолати давлат ва дигар ҷонибҳо ба маълумоте, ки сирри бонкӣ ҳисобида мешавад, барои рушди минбаъдаи муассисаи қарзӣ ё қоҳиши эътимоди мардум ба он замина фароҳам намеорад. Зеро шаффофият дар фаъолияти тиҷоратӣ на ҳамеша ба манфиати ҷомеа хизмат мекунад. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки ифшои сирри бонкӣ ба фаъолияти муқаррарии муассисаҳои қарзӣ ва дигар муассисаҳои молиявӣ таъсири назаррас мерасонад ва ҳатто риоя накардани он боиси татбиқи таҳримҳо нисбати бонк, ба монанди ҷаримаҳо, қатъ кардани баъзе амалиётҳо ва бекор кардани иҷозатномаи бонкӣ мегардад. Дар айни замон, дар сурати ифшои маълумот аз ҷониби кормандон, масъулияти асосӣ ба дӯши муассисаи қарзӣ ҳамчун шахси ҳуқуқӣ вогузор мешавад, ки аз муқаррароти мустақими Кодекси маданияти Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд. Ифшои маълумот дар дохили муассисаи қарзӣ боиси нобоварӣ дар байни шаҳрвандон мегардад, ки онҳоро водор мекунад, ки аз хизматрасонии чунин ташкилот даст кашанд ва бо ташкилоте ҳамкорӣ кунанд, ки ҳуқуқ ва озодиҳои онҳоро эътироф, эҳтиром, риоя ва ҳифз мекунад, ки дар моддаи 23 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, зеро мувофиқи ин модда, ҳуқуқ ва озодиҳои инфиродӣ арзиши олии мебошанд ва амалҳои муассисаи қарзӣ бояд ба талаботи адолат ҷавобгӯ бошанд. Ҳуқуқ ба сирри бонкӣ ҳуқуқи мутлақ нест ва метавонад дар ҳолатҳо ва шартҳои муқаррарнамудаи қонун маҳдуд карда шавад. Маҳдудиятҳо ба ин ҳуқуқ танҳо бо мақсади ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои дигар шахсон ва манфиатҳои давлат ва ҷомеа иҷозат дода мешаванд.

Зербоби сеюми боби дуюм «**Ҷавобгарӣ барои вайрон кардани сирри бонкӣ: ҷанбаҳои маданӣ, интизомӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ**» буда, дар он муносибатҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ баррасӣ гардидааст.

Бояд қайд кард, ки сирри бонкӣ яке аз намудҳои сирри аз ҷониби қонун ҳифзшаванда мебошад. Хусусият ва мундариҷаи онро табиати ҳуқуқи ҳифзи ҳуқуқӣ (пайванди ногусастани он бо ҳуқуқҳои субъективӣ) муайян мекунад.

Кафолатҳои ҳуқуқӣ барои ҳифзи сирри бонкӣ тавассути чораҳои ҳуқуқии давлатӣ ва хусусӣ амалӣ карда мешаванд. Онҳо бо муқаррар кардани уҳдадорӣ муассисаҳои қарзӣ ва дигар шахсон дар бораи нигоҳ доштани сирри бонкӣ дар қонунгузорӣ таъмин карда мешаванд. Аз ин рӯ, ҷудо кардани ду гурӯҳи субъектҳо мувофиқ аст: маълумоти марбут ба сирри бонкӣ аз ҷониби муассисаи қарзӣ ва дигар муассисаҳои молиявӣ пешниҳод карда мешавад, ки дорандагони асосии иттилоот мебошанд ва мувофиқи талаботи қонуни вазифадоранд, ки ин корро кунанд; гурӯҳи алоҳидаи дуюм, шахсони сеюмро дарбар мегирад, ки онро аз муассисаи қарзӣ гирифта, уҳдадоранд махфияти онро нигоҳ доранд ё онро ғайриқонунӣ ба даст овардаанд. Субъекти якум ҳамеша махфияти чунин маълумотро таъмин мекунад, дар ҳоле ки субъекти дуюм онро барои ноил шудан ба ҳадафҳои қонунии худ истифода мебарад. Ҳифзи сирри вайроншудаи бонкӣ танҳо бо дархости шахрванди манфиатдор барқарор карда мешавад, ки аз ҷониби мақомоти салоҳиятдори давлатӣ анҷом дода мешавад. Масъулият тибқи сирри бонкӣ баробар аз шахсе ба миён меояд, ки чунин маълумотро бе асоси қонунӣ ифшо мекунад ва бо талаботи соҳаҳои дахлдори ҳуқуқӣ танзим карда мешавад.

Ба андешаи муаллиф, ифшои маълумоте, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, айни замон ҷавобгарии маъмури, ҷиноятӣ ва маданиро дарбар мегирад ва қонунгузорӣ намудҳои зерини ҷавобгариро барои вайрон кардани сирри бонкӣ муқаррар мекунад: маданӣ, интизомӣ, маъмури ва ҷиноятӣ, зеро вайрон кардани сирри бонкӣ ҳама намуди ҷавобгарии ҳуқуқиро дарбар мегирад.

Муҳаққиқ Лиситсина Н.В., хусусиятҳои фарқкунандаи намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро дар низоми сирри бонкӣ таҳлил карда, қайд мекунад, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ ва маъмури бо мақсади барқарор кардани адолати иҷтимоӣ татбиқ карда мешаванд ва аксар вақт барои барқарор кардани ҳуқуқҳои ҷамъиятӣ ва шахсӣ равона карда мешаванд, дар ҳоле ки давлат, ҳамчун субъекти асосии амаликунандаи ин ҳуқуқҳо, онҳоро тавассути мақомоти давлатӣ амалӣ мекунад. Дар муносибатҳои дар боло зикршуда, бахусус дар парвандаҳои маданӣ, танҳо бо шикоятӣ афроде, ки муштари муассисаи қарзӣ ва молиявӣ мебошанд, муассисаи қарзӣ ё кормандони он ба ҷавобгарии маданӣ кашида мешаванд ва ҳуқуқи вайроншуда барқарор карда мешавад ва ин ҳуқуқ танҳо ба шахс дахл дорад [63].

Адабиёти ҳуқуқӣ масъалаи ҷавобгарии афродро барои ифшои ғайриқонунии сирри бонкӣ меомӯзад. Баъзе муаллифон бар он ақидаанд, ки ҷавобгарӣ ба дӯши кормандони бонке, ки онро ифшо мекунад, воғузур аст. Лиситсина Н.В. бар он ақида аст, ки истинод ба моддаи 139 Кодекси маданияи Федератсияи Русия қобили қабул нест, зеро он муносибатҳои марбут ба ҳифзи сирри хизматӣ ва тичоратиро танзим мекунад, дар ҳоле ки истинод ба моддаи 857 Кодекси маданияи Федератсияи Русия қобили қабул нест. Ба андешаи ӯ, ҷавобгарӣ ҳам ба дӯши муассисаи қарзӣ ва ҳам ба дӯши корманди мушаххаси он аст [63].

Амалияи татбиқи қонун нишон медиҳад, ки дар чунин ҳолатҳо, ҳуди бонк барои нигоҳ доштани сирри бонкӣ нисбат ба муштарӣ ҷавобгар аст ва дар сурати вайрон кардани сирри бонкӣ аз ҷониби кормандони муассисаҳои қарзӣ, ба андешаи мо, ҷавобгарӣ мустақиман ба дӯши ҳуди муассисаи қарзӣ пайдо мешавад. Дар байни муассисаи бонкӣ ва корманде, ки сирри бонкиро ифшо мекунад, чораҳои интизомӣ метавонанд ба миён оянд. Қисми 4 моддаи 946 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии бонкро барои ифшои маълумоте, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, муайян мекунад ва

муқаррар мекунад, ки «муштарӣ, ки ҳуқуқаш поймол шудааст, ҳақ дорад ҷуброни зарари расонидашударо аз ҷониби бонк талаб кунад» [3].

Ҷунин мешуморанд, ки дар ҷунин ҳолатҳо, зарур аст, ки барои ҳар як субъекти қабулқунандаи он меъёри ҷавобгарӣ барои ифшоӣ маълумоте, ки дорой сирри бонкӣ мебошад, аз ҷиҳати қонунӣ муқаррар карда шавад. Айни замон ин пешниҳод аз ҷониби низомӣ бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгирӣ карда мешавад. Яъне, мустаҳкам кардани қонунгузории доираи муайяни субъектҳои, ки ҳуқуқи дастрасӣ ба сирри бонкиро доранд ва муқаррар кардани намуди мушаххаси ҷавобгарӣ барои онҳо татбиқи дуруст ва яхелаи меъёрҳои қонунгузориро осон мекунад. Ғайр аз ин, моддаи 49 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» [15] муқарраротро дар бораи ҷавобгарии агентҳои пардохти бонкӣ дарбар намегирад, ки бар асоси муқаррароти дар боло зикршудаи моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» [14] оварда шудааст. Дар моддаи 464 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гуфта мешавад, ки «қарздор дар ҳолатҳои, ки вайрон кардани уҳдадорӣ аз амал ё беамалии шахсонӣ сеюм нисбат ба уҳдадорӣҳои онҳо дар назди қарздор ба вучуд омадааст, дар назди қарздиҳанда ҷавобгар аст.» Ин модда маъноӣ онро дорад, ки новобаста аз он ки шахсонӣ сеюм уҳдадорӣҳои худро дар назди қарздор иҷро кардаанд ё не, онҳо барои уҳдадорӣҳои худ дар назди қарздиҳанда алоҳида ҷавобгаранд.

Дар ин робита, илова бар муқаррар кардани талаботи пешниҳодшуда, агентҳои пардохти бонкӣ (субагентҳо) инчунин вазифадоранд, ки махфияти маълумотро, ки ба сирри бонкӣ алоқаманд аст, нигоҳ доранд. Дар сурати амали муқобил, моддаи 49 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» муқарраротро дар бораи ҷавобгарии шахсонӣ дар боло зикршуда барои ифшоӣ ҷунин маълумот муқаррар мекунад. Муттаҳид кардани муқаррароти дар боло зикршуда дар моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» хеле мувофиқ аст, зеро дар як ҳолат, ҳуқуқҳои муштарӣни муассисаи қарзӣ аз ҷониби агентҳо ва субагентҳои низомӣ пардохт низ риоя карда мешаванд.

Ҷавобгарии маданӣ танҳо дар сурати риояи шартҳои муайяне ба миён меояд, ки дар маҷмӯъ ҳамчун ҷузъҳои ҷавобгарии маданӣ номида мешаванд. Танҳо моддаи 462 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолатҳои ба ҷавобгарии маданӣ овардарасонандаро муайян мекунад: 1) исбот кардан зарур аст, ки шахс уҳдадорӣҳои худро дар назди қарздиҳанда иҷро накардааст; 2) шахс уҳдадорӣҳои худро иҷро кардааст, аммо нодуруст ва ба таври номуносиб, яъне нодуруст; 3) дар ҳама ҳолатҳо исбот кардани хусусияти гуноҳ (қасдан ё беэҳтиётӣ) зарур аст; 4) дар ҳолатҳои истисноӣ, ҷавобгарӣ тибқи қонун пешбинӣ шудааст.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки дар сурати вайрон кардани сирри бонкӣ аз ҷониби ҳам ташкилотҳои қарзӣ ва ҳам қормандони онҳо, ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва шахрвандӣ ба миён меояд.

Ҷавобгарии интизомӣ барои вайрон кардани сирри бонкӣ. Ташкилотҳои қарзӣ ва қормандони онҳо ба муносибатҳои меҳнатӣ, ки аз ҷониби Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим карда мешаванд, тобеъ мебошанд. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон [5] механизмҳои ҳуқуқии иҷро уҳдадорӣи пешбининамудаи моддаи 18 Кодекси мазкурро пешбинӣ мекунад. Масалан, мувофиқи қисми 1 моддаи 42 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, шартномаи меҳнатӣ «бо ташаббуси қорфармо дар асоси ифшоӣ маълумоте, ки сирри давлатӣ ё дигар сирро ташкил медиҳад, катъ карда мешавад...»

Ҳамчунин, мувофиқи талаботи қисми 1 моддаи 43 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи пасандозҳои шахсони воқеӣ», «аз ҷои Шӯрои нозирон, қормандони Фонд ва шахсоне, ки тахти роҳбарии онҳо қор мекунанд ё аз қониби Фонд қалб қарда мешаванд, вазиқадоранд, ки маълумоти махфиқо дар бораи фаъолияти муассисаи қарзӣ, ки дар нагиҷаи табиқи ин Қонун аз қониби онҳо ба даст оварда шудааст, нигоҳ доранд.» Ҳамчунин, мувофиқи талаботи қисми 8 моддаи 28 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таърихи қарзӣ», Бюрои таърихи қарзӣ барои тахрифи маълумоте, ки аз таъминқунандагони иттилоот гирифта шудааст, мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон масъул аст.

Бояд қайд қард, ки намудҳои қавобгарии интизомӣ барои вайрон қардани сирри бонқӣ аз қониби ҳуди Кодекси меҳнат пешбини шудаанд, ки мувофиқи талаботи қисми 1 моддаи 62 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, «барои содир қардани қавобгарии интизомӣ аз қониби қорманд, қорфармо ҳуқуқ дорад намудҳои зерини қазои интизомиқо табиқ қунад: - сарзаниш; - танбех; - танбеҳи сахт; - қатъ қардани шартномаи меҳнати бо ташаббуси қорфармо дар ҳолатҳои муқаррарнамуаи Кодекси мазқур ва дигар санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.»

Тавре ки дар боло қайд қардид, вайрон қардани махфиқат дар ташқилотҳо ва муассисаҳо яке аз асосҳои қатъ қардани шартномаи меҳнати бо ташаббуси қорфармо мебошад. аз ин ҳулоса баровардан мумқин аст, ки қонунгузории меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон қавобгарии интизомиқо дар шакли қатъ қардани шартномаи меҳнати бо ташаббуси қорфармо барои қормандони муассисаҳои қарзӣ ва дигар ташқилотҳо ва муассисаҳо, ки ба маълумоти махфии бонқӣ дастраси доранд, пешбини мекунад.

Қавобгарии маълуми барои вайрон қардани сирри бонқӣ. Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронқуниҳои маълуми [6; 8] муқаррароти мустақимеқо дар бораи риоя нақардани моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонқӣ» дарбар намегирад, аммо тавассути баъзе муқаррароти қисми махсус, он ба ҳифзи инстиқути сирри бонқӣ, масалан, моддаи 554 (1), ниқаронида шудааст. Бояд қайд қард, ки субъекти ин қавобқарӣ субъекти махсусе мебошад, ки аз шахсони мансабдори мақомоти зиддиинҳисории давлати иборат аст. Шарти асосии рух додани ин қавобқарӣ набудани аломатҳои қиноят аст. Моддаи 554 (1)-и Кодекси ҳуқуқвайронқунии маълуми дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қавобгарии маълумиқо дар шакли қарима ба андозаи аз шаст то сад маротиба барои ҳисобҳо муқаррар мекунад. Муқаррароти дигаре, ки ба ҳифзи сирри бонқӣ ниқаронида шудааст, муқаррароти моддаи 527 (1)-и Кодекси ҳуқуқвайронқунии маълуми мебошад, ки барои «риоя нақардани талаботи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мубориза бо қонуниқардони (расмиқунии) даромадҳои аз қиноят бадастомада ва маблағгузории терроризм...» қавобқарӣ пешбини мекунад. Ин қавобқарӣ инқуни танҳо дар сурати набудани аломатҳои қиноят рух меदिқад ва субъектҳои он соҳибқорони инфироди ва шахсони мансабдоре мебошанд, ки «тиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мубориза бо қонуниқардони (расмиқунии) даромадҳои аз қиноят бадастомада, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнқунии силоҳи қатли ом» вақолатдор қарда шудаанд. Моддаи 527 (1)-и Кодекси ҳуқуқвайронқунии маълуми дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қавобқариро вобаста ба субъекти ҳуқуқвайронқунии маълуми пешбини мекунад. Барои ҳифзи сирри бонқӣ дар саҳи зарури ва бартараф қардани қамбудиҳои қонунгузории амалқунанда, мо тасмиқ

гирифтем, ки пешниҳодхоро барои тақмили қонунгузорӣ дар ин соҳа манзур намоём.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани сирри бонкӣ [2; 67]. Моддаи 277 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҷамъовари маълумоте, ки сирри тижоратӣ ё бонкиро ташкил медиҳад, ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ мекунад, ки тарафи субъективӣ он амалҳои зерин мебошад: «1. тасарруфи аснод; 2. ришвадихӣ; 3. таҳдид нисбати шахсоне, ки сирри тижоратӣ ё бонкиро медонанд ё бо наздикони онҳо; 4. дошта гирифтани мавҷи воситаҳои алоқа; 5. ғайриқонунӣ тамос гирифтани ба системаи ё шабакаи компютерӣ; 6. истифодаи воситаҳои махсуси техникӣ; 7. ҳамчунин бо роҳи дигари ғайриқонунӣ бо мақсади ифшо ё истифодаи ғайриқонунии ин маълумотҳо.» Ҷавобгарии ҷиноятӣ тибқи ин модда танҳо дар сурате ба миён меояд, ки ду ҳадаф вучуд дошта бошад: 1. Ошкор кардан ва 2. Истифодаи ғайриқонунии ин маълумот.

Шаҳс мефаҳмад, ки онҳо иттилоотро ғайриқонунӣ ба даст меоранд, оқибатҳои манфии онро пешбинӣ мекунад ва меҳаҳад, ки чунин оқибатҳо рух диҳанд. Қонун барои содир кардани ин ҷиноят ҷазоҳои зеринро муқаррар мекунад: ҷарима аз дусаду панҷоз то сесаду шасту панҷ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озода ба муҳлати то ду сол. Ин ҷиноят хусусияти умумӣ дорад ва дар сурати риояи асосҳо ва шартҳои муқаррарнамудаи моддаи 140 Кодекси мувофиқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон [7] парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда мешавад.

Гирифтани ва ифшои ғайриқонунии маълумоте, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро, ки маҳфияти он аз ҷониби қонун қароғат дода мешавад, поймол мекунад ва инчунин зарар мерасонад. Аз ин рӯ, қурбонӣни ин ҷиноят шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие мебошанд, ки соҳиби маълумоти ғайриқонунӣ ба даст овардашуда мебошанд. Механизми дигари ҳифзи сирри бонкӣ моддаи 278 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки барои ифшои сирри тижоратӣ ё бонкӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ мекунад. Мувофиқи талаботи ин модда, ҷиноятӣ муайянкардаи моддаи 278 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин аст: «Ифшои ғайриқонунӣ ё истифодаи сирри тижоратӣ ё бонкӣ бидуни розигии молики он аз ҷониби шахсе, ки ин сир вобаста ба фаъолияти касбӣ ё хизматиаш маълум буд ва ин кирдор бо мақсади ғаразнок ё дигар манфиати шахсӣ содир гардида, ба корхонаи тижоратӣ ё соҳибкори инфиродӣ ба миқдори калон зарар расонадааст.»

Мувофиқи моддаи 278 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ду шартӣ асосӣ барои содир кардани ин ҷиноят муқаррар карда шудааст: яқум, агар «амал бо мақсади ғаразнок ё дигар манфиатҳои шахсӣ содир шуда бошад ва дуом, агар он ба корхонаи тижоратӣ ё соҳибкори инфиродӣ зарари ҷиддӣ расонад.» Ҷанбаи объективӣи ин ҷиноят қасди мустақим аст. Ин маъноӣ онро дорад, ки шахс аз ифшои ғайриқонунии маълумот оғоз аст, оқибатҳои манфии онро пешбинӣ мекунад ва меҳаҳад, ки чунин оқибатҳо ба амал оянд.

Яке аз хусусиятҳои хоси ин ҷиноят дар он аст, ки ин муқаррарот хусусияти мувофиқӣ низ дорад. Тибқи шарҳи моддаи 278 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, «таъкиби ҷиноятӣ барои содир кардани амалҳои дар ин модда пешбинишуда бо шикоятҳои корхонаи тижоратӣ зарардида ё соҳибкори инфиродӣ оғоз карда мешавад.» Ин шарҳ равшан нишон медиҳад, ки қонунгузорӣ қамбудие дорад. Зеро, агар ин ҷиноят ба шахси воқеӣ зарар расонад, оё парвандаи ҷиноятӣ оғоз мешавад ё не? Зеро, дорандагони суратҳисобҳои бонкӣ на танҳо соҳибкорони инфиродӣ, балки шахсони

алохида низ буда метавонанд. Ғайр аз ин, камбудии ин муқаррароти қонунгузори дар он аст, ки он содир шудани ҷиноятро бо расонидани зарари назаррас алоқаманд мекунад. Аммо, шарҳи моддаи 278 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон шарҳ наметавонад, ки кадом миқдори зарар назаррас ҳисобида мешавад. Дар дигар муқаррароти боби 27 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таърифи зарари калон ва махсусан зарари калон дар шарҳҳои моддаҳои он боб шарҳ дода шудааст. Аммо, моддаи 278 Кодекси ҷиноятӣ чунин муқарраротро дар бар намегирад ва ин масъала дар моддаҳои дигар низ ҳал нашудааст, ки дар татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар амалия душворӣ эҷод мекунад. Ин аз он сабаб аст, ки қиёс дар қонунгузори ҷиноятӣ қобили қабул нест.

Татбиқи амалии ҷавобгарӣ барои ифшои сирри банкі нишон медиҳад, ки ҷавобгарии маъмури ва ҷиноятӣ хусусияти умумии ҳуқуқӣ доранд ва ҷавобгариро давлат муайян мекунад. Дар ҷавобгарии маданӣ, муайян кардани намуни ҷавобгарӣ ба дорандагони суратҳисобҳои банкі ва муштариёни ташкилотҳои қарзӣ, ки манфиатҳои қонунии онҳо аз ҷониби ҷиноят поймол шудаанд, тааллуқ дорад. Ғайр аз ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон молиявӣ аз татбиқи ҷазоҳои маданӣ ба дорандагони суратҳисобҳои банкі ва муштариёни ташкилотҳои қарзӣ, ки манфиатҳои қонунии онҳо аз ҷониби ҷиноят поймол шудаанд, тааллуқ дорад. Ғайр аз ин, хусусияти хоси ҷавобгарии маданӣ, бар хилофи ҷавобгарии маъмури ва ҷиноятӣ барои ифшои ғайриқонунии сирри банкі, дар он ифода меёбад, ки ба ҷавобгарӣ кашидани ҷиноятқор аз ҷиҳати қабрида вобаста аст.

Боби сеюми таҳқиқоти диссертатсионӣ «**Таҳдидҳо ва дурнамои муосири танзими сирри банкі дар низоми технологияҳои электронӣ**» номгузори шуда, аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби сеюм «**Таъсири рақамсозӣ ба ҳифзи сирри банкі: таҳдидҳои киберӣ, ҷори намудани технологияҳои электронӣ**» буда дар он суҳан дар бораи таъсири технологияҳои электронӣ, иқтисоди рақамӣ ба ҳифзи сирри банкі меафтад.

Муаллиф қайд мекунад, ки банқҳо дар муносибатҳои иқтисодӣ нақши калидӣ мебозанд, маблағ ҳам мекунанд ва барои рушди бахши истеъмолӣ шароит фароҳам меоранд. Дар ҳамаи ҳаҷмҳои имрӯза, қариб ҳама бахше вучуд надорад, ки аз технологияҳои нави рақамӣ, аз ҷумла бахши банкі ҳамчун бахши фаъоли иқтисодӣ, осеб надида бошад. Барои ин, ҳамаи абарқудратҳо ва кишварҳои пешрафта барои эҷоди ҳаҷмҳои ҳуқуқӣ барои рушди иқтисоди рақамӣ талош мекунанд. Муносибатҳои ҷамъиятӣ моро маҷбур мекунанд, ки қонунгузори миллии худро бо пайдоиши иқтисоди рақамӣ тадриҷан ба талаботи замон мутобик созем. Аз ин рӯ, маълум мешавад, ки омӯзиши ҳамаҷонибаи иқтисоди рақамӣ дар фаъолияти банкі, бахусус ҳифзи сирри банкі, масъалаи муҳим аст.

Бо дарназардошти аҳамияти ин масъала, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Фармони тахти рақами №911 аз 8 январи соли 2025 давраи солҳои 2025-2030-ро дар Тоҷикистон «Солҳои иқтисоди рақамӣ ва рушди инноватсионӣ» эълон кард. Ин пеш аз ҳама барои мутобик кардани иқтисодиёт ва равандҳои инноватсионии кишвар ба иқтисоди ҳаҷмӣ ва тақвияти робитаҳои дахлдор тавассути ҷорӣ намудани технологияҳои нави муосир равона шудааст. Дар ин робита, Президенти Ҷумҳурии Тотористон дар паёми худ ба Парлумон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28 декабри соли 2024 изҳор дошт, ки банқдорӣ ҳамчун як қисми фаъол ва ҷудонашавандаи иқтисоди ҳар як кишвар бояд амнияти

иктисоди ро таъмин кунад ва сирри бонкиро дар шароити чорӣ намудани технологияҳои муосир хифз кунад.

Барои таъмини амнияти иқтисодии бонк аз омилҳои дар боло зикршуда, анҷом додани як қатор чорабиниҳои зерин зарур аст: - таҳлил ва омӯзиши вазъи кунунии иқтисоди миллӣ ва ҷаҳонӣ, муайян кардани таҳдидҳои мавҷуда ҳангоми фаъолият дар иқтисоди рақамӣ; - густариши фаъолиятҳои матбуотӣ ва таблиғоти бонк бар зидди таҳдидҳои рақамӣ тавассути паҳн кардани видеоҳои кӯтоҳ, зернависҳо ва фиристодани паёмҳои кӯтоҳ аз муассисаи қарзӣ ба муштарӣ бо мақсади пешгирии каллобӣ, терроризм, шустушӯи пул ва дигар фаъолиятҳои ғайриқонуний; - назорати мунтазами сиёсати меъёри фоизии бонк ва дигар сиёсатҳои қарзӣ, амалиётӣ ва асъорӣ, ки ба фаъолияти муқаррари муассисаи қарзӣ таъсир мерасонанд; - таҳияи стратегияи барҳамдиҳӣ ва барқарорсозии муассисаи қарзӣ ва татбиқи нақшаи амал барои бартараф кардани онҳо дар ҳолатҳои ғайриҷашмдошт ва кам кардани талафот, бо таъкид ба таъмини устувории дарозмуддати бонк. Тавре ки дар боло қайд карда шуд, ягона асоси рушд ва шикасти муассисаи қарзӣ бо фаъолияти устувор ва эътимоди муштарӣни он алоқамандии ногусастанӣ дорад.

Аз ин рӯ, хифзи маълумоти муштарӣро ва фаъолияти он яке аз воситаҳои таъмини устувории фаъолияти муассисаи қарзӣ мебошад, ки манбаи даромади муассиса мебошад. Чораҳои амнияти иттилоотӣ инҳоро дар бар мегиранд: - татбиқи муқаррароти ҳуқуқӣ оид ба хифзи иттилоот (масалан, Низомномаи умумии хифзи маълумот - GDPR); - таъмини амнияти технологӣ ва дар баъзе мавридҳо таҳияи чораҳои техникаӣ барои муқовимат ба ҳамлаҳои киберӣ бо истифода аз маълумоте, ки сирри бонкиро ташкил медиҳад.

Дар ин робита, муассисаҳои қарзӣ вазифадоранд, ки амнияти технологияи онро таъмин кунанд. Риояи ин уҳдадорӣҳо ба муассисаи қарзӣ имкон медиҳад, ки эътимоди муштарӣро афзоиш диҳад ва асоси фаъолияти самараноки он мегардад. Дар заминаи рақамикунӣ ва иҷрои бехатари муомилот, истифодаи технологияҳои blockchain зарур аст, ки «пойгоҳҳои додаҳои тақсимшуда дар асоси шабакаи ғайримарказикунонидашудаи ҳамсол ба ҳамсол (P2P), аз ҷумла механизми консенсус, криптография ва фикру мулоҳизаҳои блокӣ» мебошанд. Истифодаи ин технология пеш аз ҳама ба хифзи иттилоот нигаронида шудааст. Дар давраи муосир, баъзе имкониятҳои blockchain барои мақсадҳои ғайриқонуний амалӣ карда шудаанд. Аз ҷумла, истифодаи ин технология дар фаъолияти як созмони ғайриқонуний бо номи Darknet васеъ паҳн шудааст. Аксари молҳои манъшуда дар муомилот дар ин шабака фурӯхта мешаванд. Аз сабаби истифодаи технологияҳои муосир дар ин шабака, пайгирии пайваستшавӣ ба он ғайриимкон ё хеле душвор аст. Технологияҳои blockchain аини замон дар саросари ҷаҳон хеле маъмуланд ва ҳам дар фаъолиятҳои қонуний, ба монанди муомилоти криптовалюта ва ҳам дар фаъолиятҳои ҷиноятӣ истифода мешаванд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ дар бораи системаҳои blockchain, аз ҷумла масъалаҳои сирри бонкӣ, муҳокимаҳо ва бахсҳои зиёде мавҷуданд.

Дар аини замон, якҷанд ширкатҳои машҳур технологияи blockchain-ро ҳамчун қисми ҷудонашавандаи фаъолияти худ истифода мекунанд. Масалан, платформаи маъмулаи криптовалютаи Ripple, ки соли 2012 ба бонкҳо барои мубодилаи асъори электронӣ ба кор андохта шудааст, яке аз чунин барномаҳост, ки ин технологияро истифода мекунанд. Масалан, Civic, ки соли 2017 ба кор андохта шудааст, барномаест, ки барои муайян кардани шахсият тарҳрезӣ шудааст ва инчунин бар асоси як барномаи махсус сохта шудааст. Civic, ки барои муассисаҳои қарзӣ таҳия шудааст, аз технологияи blockchain

барои хифзи маълумоти муштариёни муассисаҳои қарзӣ ҳангоми истифодаи онҳо истифода мебарад. Маълумоти мубодилашуда байни қорбарон аз дастрасии шахсони сеюм хифз карда мешавад. Қабули васеи технологияи blockchain таваҷҷӯҳи афзояндаи ҳукуматҳоро ба ин технология ва таъсиси чомеаҳои байналмилалӣ нишон медиҳад. Масалан, 10 апрели соли 2018 Иттиҳоди Аврупо Эълонияи таъсиси Шарикии Blockchain Аврупо (ЕВР) қабул кард, ки ҳадафи асосии он ҳамкорӣ дар таъсиси Инфрасохтори Хизматрасонии Blockchain Аврупо (ЕBSI) мебошад, ки хидматҳои давлатии фаромарзиро дар саросари ИА бо истифода аз технологияи blockchain пешниҳод мекунад. Айни замон Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин дар бораи татбиқи низомии технологияи blockchain муҳокима мекунад. Дар нишасти матбуотӣ Вазири саноат ва технологияҳои нави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самаранокии технологияи blockchain суҳанронӣ кард. Аммо, қайд карда шуд, ки ҳар як соҳаи техникӣ ва технология, инчунин истифодаи онҳо дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, бояд заминаи мушаххаси қонунгузорӣ дошта бошад. Айни замон, низомии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон қоидаҳои мушаххасе надорад, ки истифодаи технологияи блокчейнро дар соҳаи хифзи сирри бонкӣ иҷозат диҳанд. Ин масъала танҳо бо қоидаҳои умумӣ дар соҳаи хифзи иттилоот ва маълумот танзим карда мешавад. Барои тақмили қонунгузорӣ дар ин соҳа, пешниҳод карда мешавад, ки ба қонунгузори амалкунанда тағйироту иловаҳои мувофиқ ворид карда шаванд ва истифодаи технологияи блокчейн дар сатҳи қонунгузорӣ муқаррар карда шавад. Қаллобон ва афроди фасодқор имрӯз барои баҳши бонкӣ мушкилот эҷод мекунад ва кӯшиш мекунад, ки сирри бонкиро вайрон кунанд ва чунин ҷиноятҳо дар интернет хеле намоён шудаанд. Шаҳрвандон аз ин падида нигаронанд ва таҳдиди ошқор ва поймол кардани манфиатҳои онҳо беаҳаммият нест. Ҷинояткорон бо истифода аз технологияи муосир, маблағҳои муштариёни муассисаҳои қарзиро тавассути қаллобӣ ё дуздӣ азхуд мекунад. Чунин амалҳои ғайриқонунӣ мустақиман ба вазъи молиявии муштариён, обрӯ ва нуфузи бонк таъсир мерасонанд, хароҷоти назаррасо барои амнияти технологӣ барои амалиёти бонкӣ талаб мекунад ва барқарор кардани маълумоти гумшуда душвор аст. Гирифтани маълумоти дақиқ дар бораи талафоти мустақим аз сабаби худдории қабридагон аз гузориш додани ҳодисаҳо ва душвории пайгирии қаллобии фаромарзӣ душвор аст. Дар ин замина, бозомӯзии қорбарон оид ба таҳдидҳои мавҷуда, таҳияи низомии ҳамҷонибаи амниятӣ, ки технологияи муосирро дарбар мегирад ва пешгирии талафот хароҷоти ғайримустақимро барои муассисаҳои қарзӣ ташкил медиҳанд.

Мутаассифона, вазъият ба наздикӣ нигаронкунанда шудааст, зеро шумораи ҷиноятҳои қаллобӣ дар интернет беш аз пеш афзоиш ёфтааст ва муассисаҳои қарзиро маҷбур мекунад, ки бо ин таҳдидҳои мустақилона мубориза баранд. Ин вазъият аз ҷониби ширкатҳои бонуфузи молиявӣ ва машваратӣ гузориш дода шудааст. Барои решакан кардани ин падидаи мавҷуда, муассисаҳои қарзӣ кӯшиш мекунад, ки онро пурра аз байн баранд, аммо то ҳол онҳо дар хотима додан ба он муваффақ нашудаанд. Ба андешаи мо, ягона роҳи мубориза бо ин падида маърақаҳои мунтазамии иттилоотӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва ихтиёриён мебошанд, зеро ин роҳи муассиртарини огоҳ кардани шаҳрвандон дар бораи имкони муқовимат аст. Дар ин замина, тақмили додани на танҳо қонунгузорӣ, балки ҷанбаҳои техникӣ фаъолияти ташкилотҳо низ зарур аст. Аз ин рӯ, ин вазъият дар таҳқиқоти мо муҳим ҳисобида мешавад, зеро муассисаҳои қарзӣ барои таъмини амнияти иттилооти марбут ба сирри бонкӣ масъуланд. Ба

ибораи дигар, муассисаҳои қарзӣ аз технологияҳои муосири рақамӣ барои қонё қардани зуди ниёзҳои муштариёни худ истифода мебаранд ва чунин маълумотро ба барномаҳои муосири технологӣ, барномаҳо ва нармафзорҳои, ки мустақиман ба шабакаи телекоммуникатсионӣ пайвастанд, ворид мекунанд. Дар ин замина, онҳо аз ҷиҳати қонунӣ вазифадоранд, ки таҷдизот, барномаҳои амалиётӣ ва ҷораҳои амнияти иттилоотиро барои таъмини амният ё пешгирӣ аз ифшои маълумоти махфии бонкӣ пайваста тақмил диҳанд. Рақобат дар баҳши бонкӣ шиддат мегирад ва монеаҳо барои вуруд қоҳиш меёбанд, зеро ниёз ба сармоягузориҳои дохилии микёси қалон дар технологияи иттилоотӣ қам мешавад. Дар айни замон, провайдерҳои нави фаромарзӣ ба бозори тичорат ворид мешаванд ва шумораи қорбарони маҳсулоти рақамӣ рӯз аз рӯз меафзояд. Ин вазъият боиси рақобати нав байни чунин созмонҳо дар мавриди арзиши хизматрасонӣ ва муқаррар қардани нарҳои рақобатпазир мегардад.

Қоршиносон ба афзоиши қиноятҳои қиберӣ дар байни қиноятқорон ишора мекунанд, ки бо тағйирот дар стратегияҳои қамлаи онҳо қайд қарда мешавад. Ҳуқумати Қумҳурии Тоҷикистон айни замон бо қиноятҳои қиберӣ муборизаи шадид мебарад. Президенти Қумҳурии Тоҷикистон дар паёми худ ба Маҷлиси Олии Қумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2023 тақид қард, ки бо назардошти вазъияти муракқаб ва нигаронқунанда дар минтақа ва қаҳон, барои таъмини қобилияти мудофиавии қишвар қораҳои иловагӣ андешида шаваанд. Адабиёти ҳуқуқӣ намудҳои қиноятҳои қиберио дарбар мегирад, ки дар бораи онҳо муҳаққиқон андешаҳои муқолиф баён қардаанд. Тақсим қардани қиноятҳои қиберӣ ба гурӯҳҳо душвор аст, зеро онҳо аз қамдигар вобастаанд, аммо дар маҷмӯъ, гурӯҳҳои зерини қиноятҳои қиберио метавон фарқ қард: қиноятҳои қиберио молиявӣ. Дар ин қолат, қиноятқорони қиберӣ аз интернет барои қоидаи молиявӣ истифода мебаранд. Қиноятҳои қиберӣ, ки ба махфият таъсир мерасонанд. Қиноятҳои қиберӣ на танҳо ба қорқонаҳои қалони давлатӣ, балки ба ҳаёти шаҳрвандони оддӣ низ таъсири мустақим мерасонанд. Қиноятҳои қиберио иҷтимоӣ ва сиёсӣ. Баъзе қиноятҳои қиберӣ барои тағйир додани вазъи сиёсӣ ё расонидани зарар ба афрод ё гурӯҳҳо равона қарда шудаанд. Таассуб нисбат ба афрод ва гурӯҳҳои одамон дар асоси қинс, дин, қабила, омилҳои маҳаллӣ ва миллӣ ва ғайра ба вуҷуд меоянд.

Қиноятҳои қиберио метавон ба ду гурӯҳ тақсим қард: 1. Қиноятҳои, ки бар зидди шабақаҳо ё дастгоҳҳо равона қарда шудаанд; 2. Қиноятҳои, ки бо истифода аз дастгоҳҳо барои анҷом додани фаъолияти қиноятӣ содир шудаанд. Гурӯҳи аввали чунин қиноятҳо тавассути усулҳои зерин содир қарда мешаванд: вирусҳо; қамлаҳои нармафзори зараровар ва рад қардани хидмат. Гурӯҳи дуومی қиноятҳои қиберӣ тавассути усулҳои зерин содир қарда мешаванд: почтаи электронии фишинг; таъқиби қиберӣ; дуздии шаҳсияти онлайн [9; 70; 71]. Қиноятҳои қиберӣ амали зарароварест, ки аз қониби як шахс ё гурӯҳи муташаққил бо истифода аз технологияи рақамӣ барои ба даст овардани ғайриқонунии пул содир қарда мешавад. Дар ин робита, ҳуқуқшиносони соҳаи ҳуқуқи қиноятӣ таҳқиқот гузаронида, қиноятҳои зеринро, ки дар соҳаи молия ва бонқдорӣ содир шудаанд, дарбар гирифтаанд: қаллобӣ тавассути намудҳои гуногуни муошират ва интиқоли файлҳо, яъне тавассути почтаи электронӣ, паёмрасонҳои фаврӣ ва ғайра; қаллобӣ дар вебсайтҳои, ки дар Интернет қойгир шудаанд; қаллобӣ бо роҳи ифшои маълумоти шахсӣ ва ғайра; дуздии қаллобии маблағҳо аз қорқои бонкӣ; занг задан ба телефони шахс ва фиреб додани ӯ, ки бонқ меқоҳад маълумотро дар бораи ӯ барои мақсадҳои амниятӣ ба даст орад; дузидани

маълумоте, ки сирри корпоративӣ аст ва ба даст овардани маблағҳо бо роҳи ба муомилот баровардани он; ҳамлаҳои нармафзори фидя, ки гуё барои муҳофизат аз ҷинойтҳои киберӣ пул чамъ мекунанд (тамаъҷӯии киберӣ); крипточекинг (гирифтани криптовалюта аз ҳамёни электронии шахс бе огоҳии ӯ); ҷосусии киберӣ, яъне ба даст овардани маълумоти шахсӣ бе розигии ӯ [69]. Дар натиҷаи таҳлил ва таҳқиқот, олимони муайян карданд, ки ҷинойтҳои киберӣ ба ду намуд тақсим мешаванд: навъи якуми ҷинойтҳои киберӣ, ворид кардани вирусҳо, ғайрифайлҳои кардани хидматҳои DDoS ва оғози нармафзори зараровар, яъне ворид кардани ҷунин файлҳои зараровар ба компютер; навъи дуюми ҷинойтҳои киберӣ бошад, паҳн кардани нармафзори зараровар, тасвирҳои гуногун ва маълумоти номуносиб мебошад, ки бо истифода аз компютер анҷом дода мешаванд [50]. Олимони Иёлоти Муттаҳида дар баробари ин ду намуди ҷинойтҳои киберӣ, навъи дигарро пешниҳод карданд - нигоҳдории маълумот дар бораи он ки кӣ рабуда шудааст. Конвенсияи Аврупо оид ба ҷинойтҳои киберӣ аз ҷониби давлати дар боло зикршуда тасдиқ шудааст, яъне он зарурати ин конвенсияро эътироф кардааст, ки ҷинойтҳои кибериро ба инҳо тақсим мекунад: унсурҳо дар Интернет, дуздии ғайриқонунии маълумот, порнографияи кӯдакона, ҷинойтҳои марбут ба вайронкунии ҳуқуқи муаллиф, хариду фурӯши ашёи ғайриқонунӣ, даҳолати ғайриқонунӣ ва дигар намудҳо [56]. Пешгирии ҷинойтҳои киберӣ яке аз фаъолиятҳои байналмилалӣ мебошад, ки ҳамаи соҳмонҳои бонуфуз барои пешгирии он кор мекунанд. Созмони Милали Муттаҳид ва Интерпол дар пешгирии ҷинойтҳои содиршуда бо истифода аз технологияи нақши муҳим мебозанд. Маҷмаи Умумии СММ 14 декабри соли 1990 қатъномаеро қабул кард, ки дар он аз кишварҳои узви СММ даъват карда шуд, ки ба ҷинойтҳои содиршуда бо истифода аз технологияи иттилоотӣ ва компютерӣ тавачҷӯҳи бештар зоҳир кунанд ва принсипҳо ва ҳамкориҳои байналмилалиро дар қонунгузориҳои миллии худ барои ҷамоҳангсозии талошҳо барои киберӣ, таъкиб ва ҷазо додани ҷунин ҷинойтҳо қабул кунанд.

Конфронси якуми байналмилалӣи Интерпол оид ба ҷинойтҳои компютерӣ соли 1995 баргузор гардид. Дар ин замина, муҳокимаи лоиҳаҳои қонунҳои SOPA ва PIPA дар Иёлоти Муттаҳида [72] аҳамияти хоса дорад. Бояд қайд кард, ки аз ҳамаи кишварҳои, ки аз ҷинойтҳои киберӣ ҳифз шудаанд ва дар ин самт пешсафанд, Малайзия 74 фоиз кодир аст, ки худро аз ҷинойтҳои киберӣ муҳофизат кунад. Ғайр аз ин, Чопон (72 фоиз), Индонезия (70 фоиз), Иёлоти Муттаҳида (60 фоиз), Русия (60 фоиз), Фаронса (51 фоиз) ва Олмон (45 фоиз) кодиранд, ки худро аз ҷинойтҳои киберӣ муҳофизат кунанд. Ин рақамҳо нишон медиҳанд, ки ҳеҷ як давлат қудрат ва иқтидори пурраи муқовимат бо онро надорад ва наметавонад худро пурра, яъне 100 фоиз аз ҷинойтҳои киберӣ муҳофизат кунад.

Қайд карда мешавад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ мубориза бо ҷинойтҳои кибериро яке аз афзалиятҳои асосии худ қарор додааст ва онро фаълоне амалӣ мекунанд. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 ноябри соли 2003 «Дар бораи Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул карда шуд. Бар асоси ин, Барномаи таъмини амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами №290 аз 30 июни соли 2004 тасдиқ карда шуд, ки тибқи он амнияти иттилоотии мо пайваста ҳифз ва назорат карда мешавад. Тибқи ин Барнома, «низомии амнияти иттилоотӣ асосан аз ҷониби чор самти асосӣ таъмин карда мешавад: ҳифзи ҷисмонӣ, ҳифзи ташкилӣ, ҳифзи техникӣ ва ҳифзи амалиётӣ (таъчилӣ). Ҳифзи

техникии иттилоот самти муҳими муосири таъмини амнияти иттилоотии мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.» Фармонишгари давлатии ин Барнома Саридораи хифзи сирри давлатӣ дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Тадбири дигари муҳими давлатӣ дар мубориза бо ҷиноятҳои киберӣ қабули Консепсияи сиёсати иттилоотии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2008 тахти рақами №451 тасдиқ шудааст. Ин Консепсия ҳуҷҷаги даврӣ буда, таъсири он давраи солҳои 2008-2012-ро дарбар мегирад. Дар баробари ҷиноятҳои киберӣ, терроризми иттилоотӣ ва ҷанги киберӣ, ки ба истиқлолияти давлатҳо таҳдид мекунанд, авҷ мегиранд. Ба гуфтаи муҳаққиқ Степанова О.А., «кибертерроризм ҳамчун амалҳои шахс ё гурӯҳе муайян мебошад, ки барои тарсонидани аҳоли, фишор овардан ба мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳо ва ҷодди ҷазо тарс ва воҳима дар афкори ҷамъиятӣ тавассути расонидани зарар тавассути шабакаҳои иттилоотии электронӣ равона шудаанд.» Тачриба нишон медиҳад, ки яке аз ҳадафҳои асосии кибертеррористҳо гирифтани маълумоти махфӣ ва стратегӣ аз мақомоти давлатӣ мебошад. Дар моҳи майи соли 2017, вируси харобиовар бо номи «WannaCry» дар саросари ҷаҳон паҳн шуд ва ба 500 000 компютери Windows дар 150 кишвар зарар расонд ва онҳоро ҳалалдор кард. Ҳамчунин дар охири моҳи декабри соли 2018, ҳакерҳои номаълум ҳуҷҷатҳои ҳизбӣ ва маълумоти шахсии садҳо сиёсатмадорони олмониро ҳакерӣ карда, онҳоро дар интернет паҳн карданд. Ин маълумот асосан суроғаҳои истиқоматӣ, рақамҳои телефонҳои мобилӣ, суроғаҳои почтаи электронӣ, нухсаҳои шиносномаҳо ва ҳуҷҷатҳои дохилии ҳизбии ин сиёсатмадоронро дарбар мегирифтанд. бо мақсади пешгирии чунин амалҳо, бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 декабри соли 2023 дар баробари дигар воҳидҳои сохторӣ дар Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази ягонаи иттилоотӣ оид ба пешгирии экстремизм, терроризм ва ҷиноятҳои киберӣ таъсис дода шуд.

Самаранокии бонкҳо ва рақобатпазирии онҳо дар бозор аз ҷорӣ намудани маҳсулот ва технологияҳои нав, ки бо номи инноватсияҳои бонкӣ маълуманд, вобаста аст. Маҳсулоти бонкӣ ҷузъҳои хизматрасонии бонкӣ, аз ҷумла қортҳои пластикӣ, чекҳои сафарӣ, дафтарчаҳои пасандозӣ, ҳамёнҳои электронӣ ва ғайра мебошанд. Навовариҳои бонкӣ дар баҳши бонкӣ ба ду навъи асосӣ тақсим мешаванд: инфиродӣ ва оммавӣ. Маҳсулоти ягона маҳсулоти инфиродӣ мебошад, ки аз дигар маҳсулоти бонкӣ бо хусусиятҳои гуногун, масалан, тангаи тиллоии мушаххаси арзиши муайян ё вомбарг аз як эмитенти мушаххас (бонк) фарқ мекунанд. Маҳсулоти бонкии оммавӣ маҳсулоте мебошанд, ки барои аҳоли бароварда мешаванд ва тавсифи мушаххас надоранд, ба монанди пасандозҳои бонкӣ, қарзҳо, қарзи давлатӣ ва ғайра. Маҳсулоти бонкии оммавӣ ба доираи васеи қорбарон ё муштарӣни бонк пешниҳод карда мешаванд ва ба гурӯҳи номуайяни одамон нигаронида шудаанд. Танзими тамоми ин соҳаро танҳо тавассути татбиқи дурусти технологияҳои муосир дар низоми бонкӣ ба даст овардан мумкин аст. Имрӯз, тасаввур қардани фаъолияти муассисаи қарзӣ ва молиявӣ бе технологияи иттилоотӣ ғайриимкон аст. Бо назардошти хусусияти фаврии қори онҳо, муҳим аст, ки қорқарди босуръат ва бефосилаи ҷараёнҳои иттилоот бо роҳи самараноктарин ва муассиртарин таъмин карда шавад. Бо ин мақсад, муассисаҳои қарзӣ пайваста барои татбиқи технологияҳо ва барномаҳои нав ва муосир, ки қорқарди бехатари сирри бонкиро таъмин мекунанд, талош мекунанд. Дар замони муосир, автоматикунонии амалиёти бонкӣ зарурати

фаврӣ ҳисобида мешавад, ки имкон медиҳад амалиётҳои дахлдор зуд анҷом дода шаванд ва вақт сарфа карда шавад ва бо ин васила сатҳ ва сифати хизматрасонии банкӣ бехтар карда шавад. Дар ҳуҷҷатҳои меъёрии Банки миллии Тоҷикистон ин воситаҳо ҳамчун низоми банкдорӣ дурдаст номида мешаванд. Шароити муосир ва муносибатҳои иҷтимоӣ муассисаҳои қарзиро водор мекунад, ки ба ин падида таваҷҷӯҳи махсус зоҳир кунанд.

Яке аз самтҳои муҳими ворид намудани технологияҳои электронӣ ба низоми банкӣ қорӣ намудани банкдорӣ онлайнӣ мебошад. Банкдорӣ онлайнӣ як барномаи банкӣ аст, ки аз ҷониби шахсони ҳуқуқӣ бештар истифода мешавад ва ба онҳо имкон медиҳад, ки ҳама намуди пардохтхоро анҷом диҳанд. Барои ин, танҳо бо банк шартнома баста, логин ва парол мегиред ва банк, дар навбати худ, суратҳисобро тавассути дарвозаи амн ба системаи банкдорӣ онлайнӣ пайваст мекунад. Мизочон метавонанд тавассути браузер ба вебсайти банки дахлдор дастрасӣ пайдо кунанд ва суратҳисобҳои худро идора кунанд. Банкдорӣ онлайнӣ айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хуб рушд кардааст ва қисми ҷудонашавандаи муоширати ҳаррӯза мебошад. Тибқи маълумоти расмӣ, то 31 декабри соли 2024 шумораи умумии ҳамёнҳои электронӣ дар 25 муассисаи молиявӣ 12,1 миллион ададро ташкил дод, ки нисбат ба 31 декабри соли 2023, 3,4 миллион (38,6%) афзоиш ёфтааст.

Айни замон, татбиқи нокифояи имзоҳои электронии рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон омилӣ монёкунандаи рушди инноватсия ва технологияҳои рақамӣ дар низоми банкӣ мебошад. Тибқи омори расмӣ, айни замон дар кишвар шумораи ками имзоҳои электронии рақамӣ ба қайд гирифта шудаанд, ки ин монеро барои татбиқи пурраи технологияҳои иттилоотӣ дар тамоми низоми мақомоти давлатӣ ва муассисаҳои давлатӣ, аз ҷумла низоми банкӣ эҷод мекунад. Дар ин робита, пешниҳод карда мешавад, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми гирифтани шиносномаҳои шаҳрвандии худ шаҳодатномаи имзои электронии рақамиро ҳамроҳ бо шиносномаҳои худ гиранд. Омӯзиши ин зербахш ба мо имкон медиҳад, ки ба хулосаҳои илмӣ зерин бирасем:

Якум, таъмини амнияти иқтисодӣ ва ҳифзи сирри банкӣ аудитҳои мунтазамро дар ин самт, мониторинги доимӣ барои бехтар кардани равандҳо дар соҳаи амнияти иқтисодӣ ва ҳифзи маълумоти марбут ба сирри банкӣ талаб мекунад ва дар асоси ҳуқуқӣ ва технологӣ амалӣ карда мешаванд. Яке аз уҳдадорӣ давлат аз ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон бармеояд, дар ҳоле ки омилҳои технологияи он аз ҷониби муассисаҳои қарзӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳои молиявӣ худ амалӣ карда мешаванд. Ин омилҳо барои нигоҳ доштани эътимоди шаҳрвандон ба давлат ва фаъолияти молиявӣ ва қарзии банкҳо заруранд.

Дуюм, муассисаҳои қарзӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд чораҳои пешгирикунанда ва таълимӣ андешанд.

Сеюм, имзои электронии рақамӣ воситаи муҳим барои ворид намудани технологияҳои нав ба низоми банкӣ мебошад, ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон такмили заминаи қонунгузорӣ ва татбиқи амалии онро талаб мекунад. То он даме, ки имзои электронии рақамӣ дар сатҳи мувофиқ таҳия нашавад, технологияи иттилоотӣ ва ворид намудани технологияҳои электронии рақамӣ ба низоми банкӣ самаранок нахоҳад буд.

Чорум, ҷинойтҳои киберӣ бо терроризм ва экстремизм баробар карда мешаванд ва ҳамкориҳои байнидавлатиро барои нигоҳ доштани сирри банкӣ ва мубориза бо он дар сатҳи байналмилалӣ талаб мекунанд.

Панҷум, барои мубориза бо ҷиноятҳои киберӣ ва татбиқи технологияҳои рақамӣ, муассисаҳои қарзӣ бояд мутахассисонеро, ки мактабҳои миёна ва олии касбии техникиро хатм кардаанд, киро кунанд ва пеш аз оғози кор ба онҳо дар низоми бонкӣ омӯзиш диҳанд.

Зербоби дууми боби сеюм «**Муқовимат ба қонунигардонии даромадҳо ва сирри бонкӣ: тавозуни манфиатҳо**» буда, дар он масъалаҳои қонунигардонии даромадҳо ва сирри бонкӣ мавриди таҳқиқи қарор дода шудааст.

Қайд карда мешавад, ки яке аз самтҳои муҳими фаъолияти давлат ва мақомоти ваколатдори давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мубориза бо қонунигардонии дороиҳо мебошад. Бар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 марти соли 2023, таҳти №1950 «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонӣ (расмикунонӣ)-и даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом» [12]: - анҷом додани муомилоти молу мулки бо роҳҳои ҷиноӣ; - пинҳон кардан ё интиқол додани ҳуқуқи моликиятӣ ва ё соҳибӣ; - инчунин истифодаи чунин даромадҳои бонкӣ фаъолияти соҳибкорӣ ё бо роҳи дигар.

Ҳамин тариқ, муқаррароти Қонуни дар боло зикршуда доираи мақомоти ваколатдори давлатиро, ки барои мубориза бо қонунигардонии даромадҳои ваколатдоранд, муайян мекунад. Қонунгузори доираи мақомоти ваколатдори давлатиро, ки барои мубориза бо қонунигардонии даромадҳои ваколатдоранд, муқаррар мекунад: - барои муассисаҳои қарзӣ; - барои иштирокчиёни касбии бозори қоғазҳои қиматнок, ташкилотҳои суғурта; - барои нотариусҳо, адвокатҳо ва шахсон, ки хизматрасонии ҳуқуқӣ мерасонанд; - барои биржаҳои молӣ ва дигар биржаҳои, ки муомилоти молро бо мол анҷом медиҳанд - Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон; - Барои ҳадамоти гумрук, ки интиқоли пули нақд ва ҳуҷжатҳои муомилотиро дар сарҳади Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад - Ҳадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; - Барои назорати риояи қонунҳои андоз - Қумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; - Барои дигар мақомоти назорати молиявӣ, ки қонунгузори барои онҳо мақомоти давлатии танзим ва назорати фаъолияти онҳоро муайян накардааст - мақоми ваколатдор.

Ғайр аз ин, бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами №724 аз 20 октябри соли 2009 ва Қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон таҳти рақами №33 аз 15 феввали соли 2010, дар дохили Бонки миллии Тоҷикистон Департаменти мониторинги молиявӣ таъсис дода шуд. Он вазифадор аст, ки талаботи Гурӯҳи кории амалиёти молиявӣ (FATF)-ро риоя кунад ва ду маротиба дар як сол ба гурӯҳи FATF дар Аврупо ва Осиё дар бораи риояи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи тавсияҳои FATF ҳисобот диҳад. Дар айни замон, ин департамент вазифадор аст, ки бо амалиёти молиявии ташкилотҳои террористӣ ва афроди марбут ба онҳо, экстремизм ва афроди дар он дастдошта ва вазъи молиявии онҳо, инчунин маблағгузори ташкилотҳо ва гурӯҳҳо, ки ба қочоқи маводи муҳаддир машғуланд, мубориза барад ва бо фасод, қочоқи инсон ва даромади аз ин бадастомада мубориза барад.

Мувофиқи муқаррароти Дастурҳои Шурои нозирони муассисаҳои қарзии молиявӣ, барои иҷрои самаранокӣ вазифаҳои худ, он идоракунии хавфҳо, аудит, риояи талаботи қонунӣ ва ҳуҷжатгузори дохилии муассисаҳои қарзии молиявиро тавассути қумитаҳои Шурои нозирон мониторинг ва назорат мекунад. Таъсиси Қумитаи идоракунии хавфҳо дар назди Шурои нозирон барои муассисаҳои қарзии танзимшаванда ва муассисаҳои қарзии эҳтимолан

танзимшаванда, инчунин барои ташкилотҳои микромолиявии танзимшаванда ҳатмӣ мебошад. Дар сурати набудани Кумитаи идоракунии хавфҳо, вазиҳоҳои дахлдор ба Кумитаи аудити Шурои нозирон вогузор карда мешаванд.

Яке аз воситаҳои муҳим дар мубориза бо шустушӯи пул фардикунонии муштарӣ дар фаъолияти муассисаҳои қарзӣ мебошад. Маънои истилоҳи «муайян кардани муштарӣ» дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон равшан нашудааст, ки боиси тафсириҳои гуногун ва тасдиқи ҳуҷҷатҳои расмӣ мегардад. Дар асл, ҳангоми арзёбии «муайян кардани муштарӣ» риояи принсипи асосии низоми мубориза бо шустушӯи пул зарур аст: «муштарии худро бишносед». Дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон, барои дуруст татбиқи кардани «муайян кардани муштарӣ», Дастурамали №257 оид ба санҷиши муштарӣ бо Қарори №85-и Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2023 қабул карда шуд, то татбиқи дурусти «муайян кардани муштарӣ» таъмин карда шавад. Дар ин Дастурамал мафҳуми муайян кардани муштарӣ истифода мешавад, ки чунин шарҳ дода мешавад: «мачмуи чораҳо барои муайян кардани маълумоти мушаххаскунанда, ки ба муштарӣ (ё намояндаи муштарӣ) марбут аст, баррасӣ карда мешавад.»

Аз ин рӯ, дар амалияи муассисаҳои қарзӣ се намууди санҷиш мавҷуд аст: яқум стандартӣ, дуҷумӣ қатъӣ ва сеюмӣ содда кардашуда. Ҳар се намууди санҷишҳои мақомоти давлатӣ барои мубориза бо шустушӯи пул, ки дар Дастурамали №257 пешбинӣ шудаанд, ҳуҷҷатҳои мушаххасро талаб мекунанд. Ҳуҷҷатҳои зарурӣ аз шахсият ва мақоми ҳуқуқии муштарӣ вобастаанд.

Имрӯз Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мубориза бо шустушӯи пулро яке аз ҳадафҳои стратегияи кишвар эътироф кардааст. Ҳамин тариқ, 28 апрели соли 2011 Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон тахти №87 Рӯйхати «Аломатҳои амалиёт ва амалиётҳои шубҳанок»-ро [35; 12; 21], ки мувофиқи тавсияҳои FATF тартиб дода шудааст ва тартиби муайян кардани аломатҳои амалиёт ва амалиётҳои шубҳанокро дарбар мегирад, қабул кардааст.

Назорати чараёни молиявӣ барои тақвияти назорати давлатӣ бар соҳибкорӣ равона шудааст ва аз ин рӯ, тавсия дода мешавад, ки низоми ягонаи иттилоотӣ таъсис дода шавад, ки имкон медиҳад, ки маълумоти зарурӣ дар бораи ҳаракати захираҳои молиявии шахсони воқеӣ ва ташкилотҳо дар вақт ва макони зарурӣ фавран дастрас карда шавад, инчунин ба Департаменти мониторинги молиявии Бонки миллии Тоҷикистон ҳуқуқ дода шавад, ки ба маълумоти суратхисобҳои муштарӣ бе огоҳии бонкҳо дастрасӣ пайдо кунад. Ин имкон медиҳад, ки занҷирҳои мураккаби муомилот дар саросари ҷаҳон пайгирӣ карда шаванд ва манбаҳои шустушӯи пул тавассути қаламравҳои оффшорӣ, ки мачбуранд дар бораи муштарӣ худ маълумот пешниҳод кунанд, муайян карда шаванд. Аммо, наметавон истисно кард, ки дастрасӣ ба пойгоҳи додаҳо метавонад боиси ифшои маълумоти махфӣ барои истифодаи минбаъда бар хилофи ҳадафҳои мақомоти танзимкунанда ва ҳифзи ҳуқуқ гардад. Масъулияти ҳалли масъалаҳои шустушӯи пул асосан ба дӯши кормандони бонк аст, ки бояд маълумоти заруриро фавран ба Департаменти мониторинги молиявии Бонки миллии Тоҷикистон пешниҳод кунанд, зеро ҷинойткорон асосан чараёни молиявии худро тавассути каналҳои бонкӣ равона мекунанд.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда хулосаҳои зерин манзур карда мешаванд:

1. Дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ гарчанде институти алоҳидаи бонкӣ амал намекард, аммо аз давраи ғуломдорӣ сар карда, то замони аз тарафи Россияи подшоҳӣ забт карда шудани ҳудуди Осиёи Миёна падидаҳои бонкӣ ва сирру асрори нигоҳ доштани маблағ ва муомилотҳо вобаста ба маблағ ҷой доштанд. Гарчанде, дар қонунҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъияти ба монанди «Қонунномаи Сосониён», Китоб-ал-байъ ва ғайраҳо боб ва ё фасли алоҳида доир ба муносибатҳои бонкӣ ва ё саррофӣ (пешод, салам) бахшида нашуда бошад ҳам, вале онҳо тавассути меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои тичоратӣ танзим карда шуда буданд. Сабаби асосии инкишоқи нафтани институти бонкӣ дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ ва дигар давлатҳое, ки меъёри ҳуқуқи онҳо меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ мебошад, дар ояҳои 278 ва 279 Сураи Бақара манъ шудани рибохорӣ (гирифтани фоиз) мебошад ва рибо (фоиз) асосӣ фаъолияти ташкилотҳои бонкии имрӯзаро ташкил медиҳад [1–М]; [2–М]; [5–М].

2. Тамоми давраи пайдоиш ва инкишофи падидаи сирри бонкиро метавонем ба давраҳои зерин тақсим намоем:

- давраи яқум, фарогири давраи ҳукмронии давлати Сомониён;
- давраи дуюм, фарогири барҳам хӯрдани давлати Сомониён то таъсис ёфтани Генерал – гвбернатории Тӯҷикистон;
- давраи сеюм, солҳои 1869 – 1924;
- давраи чорум, солҳои 1925 – 1963;
- давраи панҷум, солҳои 1964 – 1990;
- давраи шашум, солҳои 1991 – 2010;
- давраи ҳафтум, солҳои 2011 – 2024 [1–М]; [3–М].

3. Сирри бонкӣ – маҷмуи маълумотҳо дар бораи шахсият, фаъолият ва ҳолати молиявии муштарӣ мебошад, ки ҳангоми хизматрасонӣ ва муносибат бо низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълум гардида, низоми махсуси ҳимояро доро мебошад, ки фош кардани он боиси вайрон шудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии муштарӣ гардида, ба манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи он зарар мерасонад ва боиси пайдо шудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ мегардад.

Сирри бонкӣ институти мустакил ва алоҳидаи ҳуқуқие мебошад, ки тавассути қонунгузории махсус ҳифз карда шуда, ҳамчун як намуди мушаххаси сирри тичоратӣ ба ҳисоб намеравад. Омӯзиши алоқамандии сирри бонкӣ бо дигар намуди сирри бо қонун ҳимояшаванда хусусиятҳои зерини сирри бонкиро нишон медиҳад: яқум, сирри бонкӣ дорои низоми махфияти худ буда, дастрасӣ ба он маҳдуд мебошад, дуюм, сирри касбӣ ва ҳифзи маълумотҳои шахсӣ яке аз воситаҳои иловагии кафолати сирри бонкӣ ба шумор рафта, объектии ҳимояи онҳо ҳамон як ё яқчанд маълумот мебошанд, сеюм сирри бонкӣ яке аз намуди махрамияти ҳуқуқие мебошад, ки дар меъёри моддаи 23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст ва инчунин яке аз роҳҳо амалишавии моддаи мазкур шуморида мешавад, ки тавассути махфинигоҳдорӣ он дахлнопазирии шахсони воқеӣ ба ҳаёти шахсӣ ва оилавии дар муносибатҳои маданий-ҳуқуқӣ таъмин карда мешавад [1–М]; [5–М].

Масъалаҳои сирри бонкӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзим карда шуда, ягон санади меъёрии ҳуқуқии мукаммал доир ба масъалаи мазкур қабул карда нашудааст. Аз ин рӯ, Бонки милли Тоҷикистонро зарур аст, ки бо мақсади қорбарии дуруст ҷиҳати ҷамъ кардан, истифода намудан ва қорқард кардан бо маълумотҳои дорои хусусияти сирри бонкӣ Дастурамали мушаххас қабул

намояд, ки он имкон медахад, коргузории махфӣ дар тамоми ташкилотҳои қарзӣ дуруст ба роҳ монда шавад.

Қонунгузории махсус оид ба сирри бонкӣ дар ҳама кишварҳо вучуд надорад ва тавассути меъёрҳои зерин: конституция, қонунҳо дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии умумӣ ва дар баъзе мавридҳо бевосита бо қонунҳо дар бораи сирри бонкӣ танзим карда мешавад. Дар раванди таҳқиқи муқоисавию ҳуқуқӣ муайян гардид, ки дар қонунгузории давлатҳои хориҷӣ зумраи асосии маълумотҳои ба сирри бонкӣ марбут ба таври мухталиф гурӯҳбанди намуда, онро аз нигоҳи фардии илмӣ ба ду гурӯҳи зерин ҷудо намудан дуруст мебошад: дар навбати аввал ба зумраи маълумотҳои сирри бонкӣ иттилооте вориди мешавад, ки тибқи шартнома байни мизоч ва ташкилоти қарзӣ муайян шудааст ва баъдан маълумоте, ки фаъолияти худиро бонкҳо ҳамчун муассисаи молиявӣ муайян мекунад [19] [1–М]; [6–М].

Субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба риояи қарорҳои ҳуқуқӣ ва уҳдадорӣҳои нигоҳ доштани сирри бонкӣ дар кишварҳои гуногун тақрибан як хел арзёбӣ карда мешаванд. Дорандагони иттилоот мизочон ва корреспондентҳои бонкҳо мебошанд. Соҳибони сирри бонкӣ бонкҳо, ташкилотҳои қарзӣ, инчунин роҳбарияти онҳо, хизматчиён, коргарон ва ғайраҳо. Истифодабарандагони маълумот шахсони гуногун мебошанд: намоёндагони бевоситаи мизочони бонк (намоёндаҳои боэътимоди шахсони воқеӣ, ворисон, идораҳои нотариалӣ ва ғ.); мақомоти давлатие, ки фаъолияти молиявӣю хоҷагии шаҳрвандонро танзим ва назорат мекунад (мақомоти танзимкунандаи қоғазҳои қиматнок; мақомоти андоз ва ғайра); гурӯҳи сеюм аз мақомоте иборат аст, ки таъқиби ҷиноятиро пеш мебаранд, прокуратура ва судҳо [1–М]; [8–М].

Риояи низоми сирри бонкӣ дар бисёр кишварҳо, пеш аз ҳама, аз он вобаста аст, ки онҳо масъалаҳои нигоҳ доштани махфияти маълумоти сирри бонкиро дар муносибатҳои байни ташкилотҳои қарзӣ бо мақомоти андоз, судӣ, тафтишотӣ ва ғайра чӣ гуна танзим мекунад.

Дар қонун муқаррар намудани даст кашидан аз сирри бонкӣ – танҳо дар асоси принсипи конституционии волияти қонун ва ҳокимияти халқӣ будани давлат мебошад, ки тибқи он давлат уҳдадори ба зимма гирифтааст, ки бо мақсади ҳимояи сохтори конституционӣ, таъмини ҳуқуқи озодиҳои шахсони воқеӣ ва давлат маҳдуд намудани ҳуқуқи озодиҳои дигаронро муайян менамояд ва дар ин ҳолат мувозирати байни сирри бонкӣ ва ифшои онро нигоҳ медорад ва волияти Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва озодии иқтисодии он набояд таҳти таъвобусҳои қарор гирад, балки бо риояи ҳуқуқҳои шахсоне, ки маълумот дар бораи арзишҳои моддӣ ва молиявӣ он маълумоти сирри бонкӣ мебошад бояд риоя карда шавад ва дар як маврид ҳуқуқи озодии дигар инсонҳо низ таъмин карда шавад, зеро ҳолати мазкур ба адолат наздик буда, арзиши олий будани ҳуқуқи озодиҳои шахсони воқеию ҳуқуқӣ нигоҳ дошта мешавад ва дар ин замина он ба манфиати давлат, ҷамъият ва шахсони воқеӣ, мувофиқ, муносиб ва ба таври ҳатмӣ зарур мебошад, зеро доира ва тартиби таъқиқи мазмуни асосии он аз қонуни асосӣ, ки ин ҳуқуқҳоро ифода менамоянд, маҳдуд накунад ва танҳо бо зарурати таъмини ҳуқуқҳои дар Конституцияи пешбинишуда асоснок карда шавад [1–М]; [8–М]; [9–М].

Ҳамзамон, низоми сирри бонкӣ ва номгуи маълумотҳои ба он марбут ба шахсони воқеию ҳуқуқӣ имконияти фароҳам меорад, ки дар фаъолияти соҳибкорӣ ва амалиётҳои молиявӣ худ аз таҳдидҳои гуногун маҳфуз буда, озодона молу мулкҳои худро дар тичорат истифода намоёнд, ки амали мазкур бо роҳи нигоҳ доштани маблағи худ дар суратҳисоби бонкӣ ва интиқол

бехатарӣ он аз як суратҳисоб ба суратҳисоби дигар бо мақсади ноил гардидан ба ҳадафҳои иқтисодӣ мебошад.

Иттилоотикунони ҳифзи сирри бонкӣ дар замони муосир ин мачмуи чорабиниҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ ва технологие мебошанд, ки бо роҳи ворид намудани технологияҳои нав (низоми интеллектуалӣ, воситаҳои рақамикунӣ, имзои электронӣ ва ғ.) амнияти молиявӣ бонкҳо ва иттилооти муштарӣро таъмин менамояд.

4. Ҳуқуқ ба сирри бонкӣ ҳуқуқи мутлақ набуда, дар ҳолатҳо ва шартҳои дар қонунгузорӣ муқарраршуда маҳдуд карда шудани онҳо мумкин аст. Маҳдуд кардани ҳуқуқи мазкур танҳо бо мақсади ҳимояи ҳуқуқҳои ва озодиҳои дигар шарҳвандон, манфиатҳои давлат ва ҷомеа иҷозат дода шудааст.

Ҷавобгарии маъмури ва ҷинояти ду навъи ҷавобгарии ҳуқуқӣ мебошад, хусусияти ҳуқуқии он оммавӣ мебошад, зеро татбиқи онҳо бо мақсади таъмини адолати иҷтимоӣ анҷом дода мешавад, яъне чун қоидаи умумӣ давлат ба воситаи мақомоти давлатӣ ва пешбинӣ намудани заминаи қонунгузорӣ татбиқи онро таъмин менамояд, ки татбиқи он дар ҳолати ифшо намудан ё ифшо накардани маълумоти сирри бонкӣ муайян карда шудааст. Дар ҷавобгарии маданӣ – ҳуқуқӣ бошад ҳуқуқи талаб кардани ба ҷавобгарии маданӣ кашидани гунаҳкор барои ифшои сирри бонкӣ ва муайян намудани намуди ҷавобгарӣ ба соҳибони суратҳисоби бонкӣ ва муштарӣни ташкилотҳои қарзӣ тааллуқ дорад, ки бо содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ манфиатҳои қонунии онҳо поймол шудааст. Ғайр аз он, ғоидаи молумулкӣ аз татбиқи қазои маданӣ ба соҳибони суратҳисоби бонкӣ ва муштарӣни ташкилотҳои қарзӣ тааллуқ дорад, ки бо содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ манфиатҳои қонунии онҳо поймол шудааст, тааллуқ дорад [1–М]; [6–М]; [7–М].

Ҳамаҷониба нигоҳ доштани амнияти иқтисодӣ ва ҳифзи сирри бонкӣ аз нуктаи назари ҳуқуқӣ ва ҳифзи технологияҳои иттилоотӣ муҳим арзёби карда мешавад, зеро рушди иқтисодиёти ҷаҳонӣ алалхусус бонкдорӣ бе мавҷудияти ҳифзи ин ду соҳа ғайриимкон мебошад ва мунтазам тақмил додани онҳо ба мақсад мувофиқ мебошад. Пеш аз ҳама мавҷудияти таъмини ҳифзи маълумотҳои мазкур боварии муштарӣро ба низоми бонкдорӣ баланд намуда, барои рушди минбаъдаи фаъолияти ташкилоти қарзӣ мусоидат менамояд. Солҳои охир мунтазам рушд кардани ҷиноятҳои кибернетикӣ дар қараёни фаъолияти бонкӣ, пешгири накардани таҳдидҳои мавҷуда дар ин самт ва беъътиной зоҳир намудани ба онҳо ба рушд намудани ҷинояткорӣ дар ин самт оварда мерасонад, инчунин мушкilotи тақмили заминаи меъёрӣ дар соҳаи киберҷинояткорӣ мебошад.

Ҷавобгари барои ҳалли мушкilotи марбут ба шустушӯи пул асосан ба дӯши қормандони бонкҳо гузошта мешавад, ки онҳо бояд ба Департаменти мониторинги молиявӣ Бонки миллии Тоҷикистон маълумоти заруриро фавран пешниҳод кунанд, зеро ҷинояткорон қараёни молиявӣ худро асосан тавассути каналҳои бонкӣ роҳнамоӣ мекунад. Ин бонкҳоро вазиқадор мекунад, ки муштарӣни худро, ки бо пули нақд ё дигар молу мулк амалиёт анҷом медиҳанд, аз ҷумла муайян кардани бенефитсиарҳоро ба таври қатъӣ муайян кунанд [1–М]; [5–М]; [7–М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи таҳқиқоти илмӣ анҷомдодашуда муаллиф тавсияҳои зерини хусусияти амалидоштаро пешниҳод менамояд:

I. Ба Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон:

Моддаи 891¹ дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Моддаи 891¹. Маҳрамияти маълумот дар бораи қарз

1. Маълумот дар бораи қарз, ғоизҳо он ва ҷаримаҳои ҳисобшаванда, инчунин маълумотҳои шахсии қарзгиранда маҳрамона буда, қарздох уҳдадор мешавад, ки маҳрамияти мазкурро ҳифз намояд.

2. Вайрон кардани талабот дар бораи маҳрамияти маълумот дар бораи қарз, асос барои ҷуброни зарари расонидашуда мебошад. «

II. Ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

Эзоҳи моддаи 278 КҶ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Эзоҳ: 1) Таъқиби ҷиноят барои содир намудани кирдорҳои пешбининамудаи ҳамин модда мутобиқи аризаи қорхонаи тичоратӣ, ташкилотҳои бонкӣ, шахсони ҳуқуқӣ, соҳибкори инфиродӣ ва шахсони воқеӣ, ки маълумотҳои сирри тичоратӣ ва бонкӣ ба онҳо тааллуқ дорад ва ба онҳо зараррасонида шудааст, оғоз карда мешавад.

2) Дар ҳамин модда зарар ба миқдори калон чунин зарар ҳисобида мешавад, ки агар аз андозаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо як ҳазор маротиба зиёд бошад.»

III. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва ғайрибанкии бонкӣ»:

– ба қисми 3 моддаи 48 сарҳати 10 бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«– ба мудирони ташкилотҳои барҳамхуранда, ки дар асоси таъиноти суди иқтисодӣ таъин гардидаанд.»

– дар м. 49 қисми 3 бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«3. Муқаррароти қисмҳои 1 ва 2 моддаи мазкур нисбат ба кормандони роҳбарикунанда, кормандон ва намоёндагони амалкунанда ё собиқи ташкилоти қарзӣ уҳдадорӣ яқумраи онҳо ба ҳисоб меравад.»

IV. Ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

Моддаи 109¹ дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Моддаи 109¹. Ифшо намудани маълумотҳои дорон хусусияти махфӣ

1. Барои аз ҷониби шахсоне, ки ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилооти махфиро доранд, ғайриқонунӣ ифшо намудани маълумоте, ки тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дастрасӣ ба он маҳдуд карда шудааст, ҳангоми набудани аломати ҷиноят, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷоҳ то сад, ба шахсони мансабдор аз сад то дусад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сесад то шашсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

2. Барои дар давоми як соли баъди таъини ҷазои маъмури тақдоран содир намудани кирдори пешбининамудаи қисми якуми ҳамин модда, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз сад то яксаду панҷоҳ, ба шахсони мансабдор аз яксаду панҷоҳ то дусад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз панҷсад то ҳафтсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.»

Моддаи 541² дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Моддаи 541². Ифшо намудани маълумотҳои дорон сирри бонкӣ

1. Барои аз ҷониби шахсоне, ки ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот дар бораи сирри бонкиро доранд, ғайриқонунӣ ифшо намудани маълумоте, ки тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сирри бонкӣ мансуб, ҳангоми набудани аломати ҷиноят, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷоҳ то сад, ба шахсони мансабдор аз сад то дусад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сесад то шашсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

2. Барои дар давоми як соли баъди таъйини ҳазои маъмурӣ тақриран содир намудани кирдори пешбининамудаи қисми якуми ҳамин модда,-

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз сад то яксаду панҷоҳ, ба шахсони мансабдор аз яксаду панҷоҳ то дусад ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз панҷсад то ҳафтсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.»

V. Ба Кодекси муруфиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

– дар моддаи 93 пас аз рақам ва аломати «107,» рақам ва аломати «109¹,» ва пас аз рақам ва аломати «541(1), «рақам ва аломати «541²,» илова карда шавад.

6. Айни ҳол дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии ҳуқуқии махсусе, ки истифодаи низоми технологияҳои blockchain – ро дар соҳаи ҳифзи сирри бонкӣ иҷозат диҳад, вучуд надорад. Масъалаи мазкур танҳо тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии умумии соҳаи иттилоот ва ҳифзи иттилоот танҳи танзими ҳуқуқӣ қарор дода шудааст. Бо мақсади тақмили қонунгузорӣ дар ин самт пешниҳод карда мешавад, ки ба қонунгузории амалкунанда тағйироту иловаҳои дахлдор ворид карда шуда, истифодаи технологияҳои blockchain дар сатҳи қонунгузорӣ муқаррар карда шавад.

7. Тавре аз оморҳои расмӣ маълум мегардад, ки ҳоло дар ҷумҳурӣ шумораи ками имзоҳои электронии рақамӣ ба қайд гирифта шудааст, ки омил мазкур барои пурра ба роҳ мондани технологияҳои иттилоотӣ дар тамоми низоми мақомотҳои давлатӣ ва муассисаҳои давлатӣ, аз ҷумла низоми бонкӣ монеагӣ ба вучуд меорад. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки ҳангоми гирифтани шиносномаҳои шаҳрвандӣ дар баробари шиноснома ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳодатнома дар бораи имзои электронии рақамӣ дода шавад.

8. Аз мазмуни Тартиби гузаронидани ҷорабиниҳо оид ба ғайрифаёлгардонӣ ва фаёл гардондани воситаҳои молиявӣ ё молу мүлки дигари шахсони воқеӣ ва ташкилотҳо, ки ба рӯйхати шахсони бо терроризм алоқаманд дохил карда шудаанд, маълум мегардад, ки яке аз асосҳои ба руйхат ворид намудани шахс ин аз тарафи шахс содиё намудани ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ё паҳнкунии силоҳи қатли ом ба ҳисоб меравад. Аммо дар асоси мазкур содир намудани ҷинояти дар моддаи 262 ҚЧ ҚТ пешбинигардида, дарҷ карда нашудааст. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки содир гардидани ҷинояти дар моддаи 262 ҚЧ ҚТ пешбинигардида низ яке аз асосҳои ба руйхати миллии шахсон ворид кардан эътироф карда шавад.

9. Масъалаҳои сирри бонкӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзим карда шуда, ягон санади меъёрии ҳуқуқии мукаммал доир ба масъалаи мазкур қабул карда нашудааст. Аз ин рӯ, Бонки миллии Тоҷикистонро зарур аст, ки бо мақсади қорбарии дуруст ҷиҳати ҷамъ кардан, истифода намудан ва қорқард кардан бо маълумотҳои дорой хусусияти сирри бонкӣ Дастурамали мушаххас қабул наояд, ки он имкон медиҳад, қоргузории махфӣ дар тамоми ташкилотҳои қарзӣ дуруст ба роҳ монда шавад.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

а) Монографияҳо, дастури таълимӣ

[1–М]. Асоева Г.А. Сирри бонкӣ: проблемаҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / Г.А. Асоева // Душанбе “ЭР - граф. – 2025. – 256 с. – ISBN 978-

б) Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмие

тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[2–М]. Бобочонзода И.Ҳ., Асоева Г.А. Асосҳои назариявӣ ва таърихии [Матн] / И.Ҳ. Бобочонзода, Г.А. Асоева // Маҷаллаи Академияи ҳуқуқ. – 2025. – №1 (53). – С. 34–41. – ISSN 2305-0535.

[3–М]. Асоева Г.А. Проблемаҳои назариявӣ муайяннамоеи мафҳуми сирри бонкӣ дар назария ва қонунгузорӣ. [Матн] / Г.А. Асоева // Маҷаллаи Академияи ҳуқуқ. – 2025. – №3 (55). – С. 134–138. – ISSN 2305-0535.

[4–М]. Асоева Г.А. Алоқамандии сирри бонкӣ бо дигар сирҳое, ки дар [Матн] / Г.А. Асоева // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2025. – №3 (51). – С. 147–157. – ISSN

[5–М]. Асоева Г.А. Таърихии пайдоиш ва ташаккулёбии институти сирри [Матн] / Г.А. Асоева // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №3 (39). – С. 150–171 – ISSN 2414 9217.

[6–М]. Асоева Г.А. Ҷавобгари барои вайрон кардани сирри бонкӣ. [Матн] / Г.А. Асоева // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2025. – №4 (52). – С. 41–57. – ISSN 2307-5198.

[7–М]. Асоева Г.А. Таъсири рақамисозӣ ба масоили ҳифзи сирри бонкӣ. [Матн] / Г.А. Асоева // Маҷаллаи Академияи ҳуқуқ. – 2025. – №4 (56). – С. 197–202 – ISSN 2305-0535.

в) Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои дигар ҷоп шудаанд:

[8–М]. Асоева Г.А. Конституция как правовая основа банковской и коммерческой тайны: сущность, особенности и механизмы защиты. [Текст] / Г.А. Асоева // Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ дар ҚВД БА ҶТ «Амонатбонк» 3 ноябри соли 2024. дар мавзӯи «Конститутсияи кафили ҳифзи ҳуқуқ ва озодии инсон ва шахрванд». // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Бобочонзода И.Ҳ. – Душанбе «ЭР-граф»: 2024. – 100 с. – С. 66-

[9–М]. Асоева Г.А. Иқтисоди рақамӣ ва ҳифзи сирри бонкӣ (дар хошияи ва инноватсия) эълон гардидани солҳои 2025-2030). [Матн] / Г.А. Асоева // <https://ifppanrt.tj/tachlili-2550-solagii-elomiyai-khukuki-bashari-kurushi-kabir-dar-khoshiyai-payomi-peshvoi-millat>.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

На правах рукописи

УКД: 347.73: 336.71 (575.3)

ББК: 67. 99 (2) 2+65.9 (2) 262 (2 точик)

A–85

АСОЕВА ГУЛНОРА АВГОНОВНА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ БАНКОВСКОЙ
ТАЙНЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена в отделе частного права Государственного учреждения Института государства и права Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Бободжонзода Исрофил Хусейн** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Государственного учреждения Института государства и права Национальной академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты:

Аминова Фарида Махмадаминовна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Мирзоев Субхонали Ахтамджонович – кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующий кафедрой административного права и противодействию коррупции факультета менеджмента и экономического права Таджикский государственный финансово-экономический университет.

Ведущее учреждение: Государственное учреждение «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана».

Защита диссертации состоится 30 июня 2026 г. в 09⁰⁰ на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА–018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, зал Диссертационного совета юридического факультета, 1 этаж).

Адрес: Кодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел: 905-80-86-86).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат юридических наук, доцент

Кодиров Н.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С древних времен вопрос конфиденциальности информации об имуществе человека считался важным. История возникновения конфиденциальности в отношении финансового и кредитного положения человека берет начало в древних государствах, таких как Древний Египет, Вавилон, Греция и Рим, где, подобно банковской деятельности, конфиденциальность информации о стоимости депозитов, выдаче кредитов и поддержании секретности в этом отношении использовалась для завоевания доверия клиентов.

Если рассматривать возникновение банковской тайны с точки зрения религиозных отсылок, то оказывается, что банковская тайна в своей первоначальной форме тесно связана с запретом ростовщичества (ростовщичества, то есть предоставления денег в долг на определенный срок и возврата их под фиксированную процентную ставку (кредит)). Такие положения непосредственно вытекают из стихов священных книг, таких как Тора, Псалмы, Евангелие и Коран, которые прямо запрещают заниматься ростовщичеством. В средневековой истории мировой государственности, особенно в государствах, где господствовали христианские законы, взимание процентов по займам было запрещено, и, как следствие, христианам было официально запрещено заниматься банковской деятельностью.

Роль евреев в развитии банковской тайны особенно значительна, поскольку именно потому, что христианам было запрещено заниматься банковской деятельностью, к такой деятельности тянулись евреи, на которых христианские законы не распространялись. Несмотря на существовавшие в Торе, которая считается священной книгой евреев, положения, прямо запрещающего ростовщичество, евреи запрещали ростовщичество только среди еврейского народа, а в отношении других народов они придерживались иной идеи, а именно, прямо запрещали ростовщичество между двумя евреями под проценты и не запрещали заниматься ростовщичеством (кредитованием под проценты) с другими народами. Поэтому евреи в Европе развивали ростовщические займы, предлагая их королям и видным дворянам, которые часто подвергались преследованиям со стороны общества. Однако формального положения в законе не было. Для полной защиты своих клиентов еврейские банкиры поддерживали максимальную степень секретности в отношении их финансовой деятельности.

В Италии, несмотря на существовавшие религиозные запреты, процветали банки, позволявшие получать проценты другими способами, например, путем обмена валюты или получения подарков, как это было в банках Медичи, Барди, Перуцци и др. Банковская тайна была необходима для того, чтобы клиенты и банкиры не считались нарушителями религиозных правил. Главной целью возникновения банковской тайны была защита как банкиров, так и клиентов от преследований и финансовых трудностей.

Впервые положения о банковской тайне были отражены в швейцарском Федеральном законе о банковской тайне 1934 года. С принятием этого закона в Швейцарии большинство стран Европы захотели найти страну и государство, которые гарантировали бы безопасность и сохранность их капитала. Швейцарские законы строго запрещали сотрудникам банков разглашать информацию об имуществе клиентов и даже предусматривали уголовную ответственность за это деяние. Именно положения о банковской тайне в законодательстве стран мира сыграли важную роль в развитии

общественных отношений в сфере финансов и банковского дела, придав ему серьезный импульс.

Сегодня банковская система во всем мире считается основой экономики, и без банков она невозможна. Граждане всегда доверяют государству, экономическое развитие которого зависит от правильно проводимой политики. Однако не следует забывать, что доверие физических и юридических лиц к банковской системе возникает только тогда, когда информация о них, их финансовом положении и владении депозитами, ценными бумагами и драгоценными камнями и металлами полностью защищена, и в одном случае эта ситуация также обеспечивает финансовую безопасность государства. Не случайно государство уделяет приоритетное внимание роли банковской тайны в законодательных актах, что укрепило ее позиции от уровня конституции до других нормативно-правовых актов. Обеспечение банковской деятельности без существования банковской тайны невозможно, поскольку разглашение соответствующей информации негативно влияет на деятельность физических и юридических лиц и государства, а также приводит к возникновению нарушений закона.

К сожалению, действующее законодательство в сфере гражданского права и банковской деятельности недостаточно эффективно для защиты материальных интересов физических и юридических лиц, а в некоторых случаях создает противоречия между нормативно-правовыми актами. Прежде всего, следует отметить, что действующее законодательство не разъясняет понятие банковской тайны, а также то, какая информация включается в категорию такой информации, не говоря о том, что отсутствие соответствующих положений в большинстве случаев приводит к злоупотреблению правовыми полномочиями со стороны государственных органов. В этом отношении, в одном случае, сокрытие всей информации о финансовом положении отдельных групп граждан приводит к тому, что финансист напрямую способствует терроризму, легализируя финансовые средства, полученные преступным путем, тем самым открывая путь для удовлетворения противозаконных интересов своих клиентов, бенефициаров, бенефициаров и их представителей. Кроме того, наличие разнообразной информации, связанной с банковской тайной, в кредитных учреждениях создает основу для возникновения недобросовестной конкуренции. Это свидетельствует о праве физических и юридических лиц на банковскую тайну по-прежнему сопряженное со многими противоречиями.

Развитие связей с общественностью и развитие современных технологий вынуждают нас анализировать и изучать правовую систему банковской тайны с учетом потребностей времени, постоянно пересматривать ее в связи с новыми средствами защиты информации, составляющей банковскую тайну, увеличением или уменьшением объема информации, относящейся к этой сфере, и вносить в нее необходимые изменения. В первую очередь целесообразно проводить надлежащую проверку клиента при принятии обращения за услугами в банке, а также принимать практические меры по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов от преступной деятельности и финансированием терроризма.

Одним из актуальных оснований рассматриваемой темы является то, что обеспечение банковской тайны путем закрепления соответствующих норм в законодательстве и одновременно установления ответственности за разглашение информации, связанной с банковской тайной; то есть обеспечение ее тайны путем государственного принуждения, необходимо для защиты прав физических и юридических лиц, а с другой стороны, раскрытие такой информации в целях защиты прав и законных интересов граждан,

общества и государства вместе с тем способствует легализации (отмыванию) доходов от преступной деятельности.

В настоящее время законодательство Республики Таджикистан перечисляет ряд третьих лиц, которым разрешено разглашение банковской тайны. Однако не следует забывать, что общественный порядок и законодательство Республики Таджикистан предусматривают неполное обеспечение конфиденциальности этой информации третьими лицами, и в любом случае ее конфиденциальность должна сохраняться. Тот факт, что банковская тайна имеет правовую основу, не исключает возможности ее реализации как объекта публично-правовых отношений, связанных с обеспечением конфиденциальности соответствующей информации. Вместе с тем иные отрасли законодательства Республики Таджикистан не раскрывают понятие банковской тайны, а опираются на ее правовое понимание. Иными словами, публично-правовое понятие банковской тайны зависит от ее правового понятия, не должно ему противоречить и должно быть согласовано с нормами различных отраслей права. Одновременно в различных видах правовых отношений, таких как налоговые, административные, уголовные и другие, отражаются и предусматриваются информационные особенности, связанные с банковской тайной. В связи с этим возникает необходимость всестороннего анализа, изучения и исследования явлений, относящихся к банковской тайне, определения ее места в системе информатизации, а также установления способов и механизмов обеспечения ее защиты.

Не следует забывать, что банковская тайна берет свое начало в Конституции Республики Таджикистан [1], в частности, в ее статье 25, а позже в нашей современной законодательной системе банковская тайна как объект правового регулирования впервые была урегулирована в 1998 году в ЗРТ от 23 мая 1998 года «О банках и банковской деятельности» [15]. Впоследствии банковская тайна было отражено в ст. 881 ГК РТ (ч. 2) и в статье 48 ЗРТ от 19 февраля 2009 года «О банковской деятельности» [14].

Для защиты информации, связанной с банковской тайной, предусмотрены требования в гражданском праве, конституционных нормах и конституционных законах, трудовом праве, уголовном праве, административном праве, процессуальном праве (гражданском, уголовном, административном, экономическом). Все выше перечисленные законы поразному регулируют банковскую тайну. Вместе они образуют феномен банковской тайны, требующий всестороннего научно-правового исследования.

Из содержания статьи 48 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности» следует, что круг государственных органов и должностных лиц, которым может быть предоставлена информация, содержащая банковские секреты, определен в полной мере.

В рамках изучаемой проблемы ученые и специалисты пытались решить существующие вопросы, связанные с банковской тайной, в статьях, учебниках и монографиях, однако все ее теоретические и практические аспекты нуждаются в доработке. С благодарностью можно сказать, что до настоящего времени изучаемая тема сохранила свою актуальность и важность, поскольку лишь некоторые теоретические и спорные вопросы банковской тайны были проанализированы и изучены учеными ранее.

В юридической литературе по различным аспектам банковской тайны существуют разные мнения и взгляды ученых относительно компетенции государственных органов или должностных лиц при получении информации, связанной с банковской тайной. Ученые и эксперты отрасли поддерживают

мнение о необходимости анализа, изучения и совершенствования списка государственных органов, которым предоставлено право доступа к информации, касающейся банковской тайны. Кредитные организации в соответствии с требованиями законодательства обязаны сохранять конфиденциальность сведений о клиентах, принципалах, бенефициарах и иных банковских операциях, поскольку, безусловно, получение доступа к информации, относящейся к банковской тайне, в дальнейшем может привести к нарушению имущественных прав клиента путём причинения ущерба, причём в большинстве случаев такие действия совершаются недобросовестными и преступными лицами. Некоторые проблемы с раскрытием банковской тайны в кредитных учреждениях предотвращены и устранены, но когда она предоставляется третьим лицам и не защищается ими, это создает дополнительные трудности и проблемы.

В процессе глобализации мировых финансовых рынков стремительное развитие информационных и цифровых технологий, развитие и совершенствование дистанционных банковских услуг, появление технических финансовых институтов и электронных расчетных систем значительно увеличили объем и масштабы операций с данными, связанными с банковской тайной. Появление новых технологических возможностей породило новые угрозы раскрытию информации, связанной с банковской тайной, ее незаконному использованию и нарушению. В этом контексте рост киберпреступности, хакерских атак на банки, использование фишинга и социальной инженерии требуют более широких форм и механизмов правовой защиты информации. С одной стороны, государство стремится к прозрачности финансовых потоков, что связано с борьбой с легализацией доходов от преступной деятельности, финансированием терроризма и коррупцией. С другой стороны, важно оценить, в какой степени это не нарушает право физических и юридических лиц на защиту банковской тайны.

Статья 48 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности» содержит общие положения о банковской тайне, но не предусматривает единого регулирования такой конкретной информации, поскольку часть 1 указанной статьи относится ко всей информации, наносящей вред гражданину, но не уточняет, какая именно информация подпадает под её действие. При этом не всегда ясно, какая именно информация подпадает под банковскую тайну, в разных законодательных актах содержатся разные стандарты раскрытия банковской тайны, не определены порядок доступа к банковской тайне и средства её защиты третьими лицами. В этом контексте понятие, содержащееся в части 1 данной статьи, является неполным.

В то же время, в контексте глобализации банковских систем разных стран и прямого участия Таджикистана в международной системе обмена финансовой информацией, это вынуждает нас адаптировать наше государственное законодательство к системе международных стандартов.

В этом контексте стоит отметить, что сегодня роль виртуальных валют стремительно развивается во всех странах мира. Это явление во многом обусловлено глобализацией финансовых рынков, а криптовалюты, являющиеся виртуальными валютами, привлекли внимание всех ученых и специалистов. В то же время необходимо рассмотреть механизмы внедрения таких криптовалют, включая биткоин, в финансовую систему Таджикистана, что поднимает правовые проблемы ее регулирования, поскольку они находятся вне сферы действия законодательства Таджикистана и защищены в зарубежных странах, что заостряет вопрос о том, защищены ли в ней права

граждан Таджикистана, ведь защита интересов и прав граждан является обязанностью государства.

Исходя из вышеизложенного, можно с полной уверенностью сказать, что актуальность и важность изучаемого явления заключаются в следующих аспектах: во-первых, существует необходимость анализа и всестороннего обзора изучаемого явления с теоретической точки зрения, а также изучения важности адаптации законодательства страны к цифровой экономике. Во-вторых, ученые и специалисты провели множество дискуссий и дебатов по поводу информации, связанной с банковской тайной, и до сих пор не представили единого мнения о концепции банковской тайны, что удваивает актуальность выбранной темы. В-третьих, чаще всего в отношении банковской тайны не рассматривается корреляция с другими существующими тайнами, такими как коммерческие, служебные, государственные. В-четвертых, в процессе глобализации финансовых и банковских отношений и появления электронных механизмов обмена информацией, связанной с банковской тайной, необходимо обеспечить правовые гарантии и установить ответственность за разглашение информации, являющейся банковской тайной, в том числе в электронной среде и третьими лицами. В-пятых, необходимо определить баланс между общественными и частными интересами, а также установить средства защиты от разглашения информации при ее использовании правоохранительными органами и судами, что поднимает проблему доступа к такой информации и обеспечения ее безопасности от разглашения третьим лицам. В-шестых, необходимо устранить различные проблемы регулирования банковской тайны в разных законодательных актах, конфликты и правовую неопределенность их регулирования. В-седьмых, данное исследование актуально, поскольку в контексте глобализации банковских отношений необходимо проанализировать и разработать предложения по унификации норм государственного законодательства и международного права.

Вышеупомянутые проблемы указывают на крайнюю актуальность изучаемого явления, необходимость изучения правовой природы банковской тайны как насущную потребность, а также на ее анализ и изучение, имеющие особое значение для предотвращения и правового регулирования информации, разглашающей банковскую тайну. Научное понимание существующего явления побудило нас разработать предложения по его совершенствованию.

Степень изученности темы исследования. Исследования отдельных аспектов общественных отношений, связанных с банковской тайной, проводились рядом ученых, которые рассматривали это понятие с точки зрения гражданского, финансового, банковского, административного и уголовного права. Например, некоторые вопросы банковской тайны анализировали следующие ученые: Т.А. Андронкова [58], И.Х. Бободжонзода [49; 50; 51; 52], О.В. Бараева [59], С.А. Даниленко [61], А.М. Додозода [62], Л.Г. Ефимова [28], Ш.К. Гаюров [60], О.У. Усмонов [46], А.Г. Холиков, Т.К. Кодирзода [31], Б. Исоматов, Х. Факеров [29], М.З. Рахимзода [41], Н.В. Лиситина [63], П.З. Мирзоев [35], М.А. Махмудзода [33], Т. Махмудхонов [65], К.А. Маркелова [55; 64], О.М. Олейник [38; 66], Е.А. Суханова [39], Г.А. Тосунян [44], Е.В. Фаткина [68] и другие.

Однако проблемы правового регулирования банковской тайны, определения ее правового содержания, перечня субъектов, имеющих право на информацию, составляющую банковскую тайну, и ответственности за незаконное разглашение банковской тайны, изучены недостаточно.

В юридической литературе отсутствует единая научная точка зрения на понятие банковской тайны, ее место среди объектов права, а также ее взаимосвязь с другими видами секретности, защищаемыми законом. Наличие полярных точек зрения относительно конфликтов в законодательном регулировании банковской тайны и методов разрешения существующих конфликтов требует дальнейшего изучения правовых норм по защите информации, являющейся банковской тайной.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Диссертация выполнена в рамках перспективной научно-исследовательской программы отдела теоретических проблем современного государства и права Института государства и права Национальной академии наук Таджикистана «Применение права в Республике Таджикистан».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель исследования отражена в том, что в результате анализа и изучения научно-практических аспектов, актуальных характеристик рассматриваемого явления, разработки единой концепции банковской тайны в контексте публичного и частного права, а также выявления современных путей и средств обеспечения ее защиты в публичном и частном праве, что приведет к устранению недостатков, пробелов, упущений и противоречий в правовом регулировании, а также к внесению предложений в действующее законодательство по ее корректному и реалистичному регулированию, в полной мере решающему изучаемый вопрос, и в контексте глобализации финансовых и банковских отношений возникает необходимость и обязательность адаптации законодательства о банковской тайне к международным стандартам.

Задачи исследования. Следует отметить, что всегда для достижения поставленной цели необходимо выполнять следующие условия: целесообразно назначать конкретные задачи каждому уровню, и в этом контексте автор считает приемлемым поставить следующие задачи:

– изучение и теоретический анализ информации, связанной с банковской тайной, и определение эволюции ее становления как конфиденциальной информации;

– уточнение концепции, сущности и содержания феномена банковской тайны путем определения его основных особенностей и правовых аспектов на основе всестороннего изучения существующей теории и практики;

– исследование правовых основ банковской тайны, т. е. проведение сравнительного и правового анализа национального законодательства, законодательства зарубежных стран и международного законодательства;

– обеспечение защиты законных интересов участников связей с общественностью, особенно в сфере культурных, финансовых и банковских отношений, посредством сохранения конфиденциальности информации, о банковской тайны;

– анализ проблем ответственности за нарушение банковской тайны: гражданские, административные и уголовные аспекты;

– раскрытие влияния цифровизации на защиту банковской тайны: киберугрозы, внедрение новых современных электронных технологий;

– исследование законодательства разных стран и государств в области борьбы с легализацией (формализацией) доходов путем определения его баланса с информацией, касающейся банковской тайны;

– теоретические и практические предложения по совершенствованию законодательства.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются связи с общественностью в сфере реализации законодательства о банковской тайне кредитными организациями, в том числе в сфере предоставления платежных услуг, перевода средств с использованием новых финансовых и информационных технологий, использования электронных платежных инструментов, а также законодательно установленного раскрытия конфиденциальной информации о лицах, являющихся иностранными налогоплательщиками, с разрешения налоговых органов иностранных государств.

Предмет исследования. Тема диссертационного исследования – правовые нормы, регулирующие все аспекты общественных отношений, связанные с банковской тайной, на национальном и международном уровнях, судебную практику, научно-монографические исследования в области банковской тайны.

Этап, место и период исследования (исторический охват исследования). В диссертации, с целью систематического, полного и всестороннего изучения правового института банковской тайны, был исследован опыт кредитных организаций в Республике Таджикистан в 1992-2024 годах. Период исследования диссертации охватывает 1992-2024 годы. Теоретические основы исследования представляют собой основные положения доктрины гражданского права и банковского права, а также работы, непосредственно связанные с предметом исследования в области общей теории права, уголовного права, административных правонарушений и трудового права. Были изучены и обобщены материалы научно-практических конференций и семинаров по данным вопросам.

При подготовке данной научной диссертации автор проанализировала научные работы зарубежных и отечественных ученых, таких как Т.А. Андропова, О.В. Бараева, И.Х. Бободжонзода, А.М. Додозода, С.А. Даниленко, Л.Г. Ефимова, Ш.К. Гаюров, О.У. Усмонов, А.Г. Холиков, Б. Исоматов, Н.В. Лисицына, П.З. Мирзоев, М.А. Махмудзода, Х. Факеров, Т. Махмадхонов, М.З. Рахимзода, К.А. Маркелова, Т.К. Кодирзода, О.М. Олейник, Е.А. Суханова, Г.А. Тосунян, Е.В. Фаткина и других авторов.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования формируют общенаучные методы (анализ, диалектика) и специальные научные методы (сравнительно-правовой, логико-формальный, статистический), которые способствовали всестороннему и обоснованному изучению поднятых вопросов.

Представленные в данном исследовании выводы и теоретические предложения в полной мере отражают актуальные проблемы банковской тайны, нашедшие отражение в трактатах отечественных и зарубежных авторов в области гражданского и банковского права.

Эмпирические предпосылки. Данное диссертационное исследование было разработано в результате сбора и углубленного анализа опыта реализации законодательства Национальным банком Таджикистана, банками и другими кредитными учреждениями, включая изучение инструкций Национального банка Таджикистана.

Научная новизна исследования заключается в изучении банковской тайны с точки зрения теории права и частного права впервые в комплексной форме рассматривается в рамках кандидатской диссертации в Республике Таджикистан. Данная диссертация является первой научной работой, в которой всесторонне анализируются концепция и характеристики банковской тайны, анализируются правовые средства ее защиты и юридическая ответственность за нарушение режима банковской тайны. С практической

точки зрения обосновываются основные особенности субъектов, имеющих право доступа к банковской тайне, и объем информации, предоставляемой определенным субъектам. Комплексно проводится анализ факторов нарушения режима банковской тайны и механизмов его предотвращения. В научной диссертации анализируется подробное описание юридической ответственности за нарушение режима банковской тайны. При этом научная новизна диссертации связана с обоснованием и развитием ряда предложений, направленных на совершенствование законодательства Таджикистана.

Положения, выносимые на защиту. В результате проведенного исследования и изучения правовых доктрин, анализа законодательства и зарубежной правовой практики предложены следующие основные теоретические положения на защиту:

1. Хотя на территории исторического Таджикистана не существовало отдельного банковского учреждения, со времен рабства и до завоевания территорий Центральной Азии царской Россией банковские явления, секреты хранения денег и связанных с ними операций существовали. Несмотря на то, что законы, регулирующие общественные отношения, такие как «Сасанидский судебник», «Книга купли-продажи» и др., не посвящали отдельной главы или раздела банковским или валютным отношениям (пешдад, салам), они регулировались нормами, регуливающими коммерческие отношения. Основной причиной слабозвитости банковской системы на территории исторического Таджикистана и других стран, правовые нормы которых являются нормами исламского права, является запрет ростовщичества (начисления процентов) в аятах 278 и 279 суры Аль-Бакара, а ростовщичество (начисление процентов) составляет основную деятельность современных банковских организаций.

2. Весь период возникновения и развития феномена банковской тайны можно разделить на следующие этапы:

- первый период. охватывающий период правления династии Саманидов;
- второй период охватывает период от распада государства Саманидов до установления должности генерал-губернатора Туркестана;
- третий период. 1869-1924 годы;
- четвертый период. 1925-1963 годы;
- пятый период. 1964-1990 годы;
- шестой период. 1991-2010 годы;
- седьмой период, 2011-2024 годы.

3. Банковская тайна – это совокупность информации о личности, деятельности и финансовом положении клиента, которая становится известной в процессе предоставления услуг и взаимодействия с банковской системой Республики Таджикистан и имеет особый режим защиты, разглашение которой влечет за собой нарушение прав и законных интересов клиента, наносит ущерб его законно защищаемым интересам и влечет за собой юридическую ответственность.

Являясь отдельным и самостоятельным правовым институтом банковская тайна, защищаемым специальным законодательством, и не рассматривается как особый вид коммерческой тайны. Изучение взаимосвязи банковской тайны с другими видами тайны, защищаемыми законом, выявляет следующие особенности банковской тайны: во-первых, банковская тайна имеет свой собственный режим конфиденциальности, доступ к которому ограничен; во-вторых, профессиональная тайна и защита персональных данных являются дополнительными средствами обеспечения банковской тайны, объектом их защиты является одна или несколько единиц информации; в-третьих, банковская тайна является видом правовой

привилегии, предусмотренной статьей 23 Конституции Республики Таджикистан, и также рассматривается как один из способов реализации этой статьи, посредством которого обеспечивается неприкосновенность личной и семейной жизни физических лиц в культурно-правовых отношениях.

Вопросы банковской тайны регулируются законодательством Республики Таджикистан в большом количестве нормативно-правовых актов, однако всеобъемлющего нормативно-правового акта по этому вопросу до сих пор не принято. Поэтому Национальному банку Таджикистана следует принять конкретные инструкции по надлежащему сбору, использованию и обработке информации банковской тайны, что позволит обеспечить надлежащее соблюдение банковской тайны во всех кредитных учреждениях.

Законодательство о банковской тайне существует не во всех странах и регулируется нормами: конституцией, законами о банках и банковской деятельности, иными правовыми актами, а иногда законами о банковской тайне. В процессе сравнительно-правового исследования было установлено, что законодательство зарубежных стран по-разному группирует основную категорию информации, связанной с банковской тайной, и с научной точки зрения корректно разделить ее на следующие две группы: во-первых, к категории банковской тайны относится информация, определяемая договором между клиентом и кредитной организацией, а во-вторых, информация, определяющая деятельность самого банка как финансовой организации.

Соблюдения правовых гарантий и обязательств по сохранению банковской тайны в разных государствах с точки зрения их субъектов оцениваются одинаково. Владельцами банковской тайны являются банки, кредитные учреждения, и их работники и т.д. Информацию пользуются прямые представители клиентов банка; государственные органы; третья группа составляют органы уголовного преследования.

Режима банковской тайны в разных государствах, зависит от того, как они регулируют вопросы сохранения конфиденциальности банковской информации между кредитными учреждениями и налоговыми, судебными, следственными и другими органами власти.

Закон устанавливает отказ от банковской тайны исключительно на основании конституционного принципа верховенства права и суверенитета народа, согласно которому государство взяло на себя обязательство определять ограничения прав и свобод других лиц в целях защиты конституционного устройства, обеспечения прав и свобод личности и государства, и в этой связи, поддержания баланса между банковской тайной и ее раскрытием, а также недопустимости нарушения верховенства Конституции Республики Таджикистан и ее экономической свободы, но должно соблюдаться с должным учетом прав лиц, чьи материальные и финансовые ценности подлежат банковской тайне, и в одном случае должны быть обеспечены также права и свободы других лиц, поскольку такая ситуация близка к справедливости, и сохраняется высшая ценность прав и свобод личности и юридического лица, и в этом контексте это целесообразно, уместно и абсолютно необходимо в интересах государства, общества и отдельных лиц, поскольку сфера действия и порядок реализации его основного содержания не ограничены Основным законом, выражающим эти принципы. права, и их осуществление оправдано лишь необходимостью обеспечения прав, предусмотренных Конституцией.

В то же время система банковской тайны и анонимность соответствующей информации позволяют физическим и юридическим лицам быть защищенными от различных угроз в своей предпринимательской

деятельности и финансовых операциях, а также свободно использовать свое имущество в бизнесе, что достигается путем хранения средств на банковском счете и их безопасного перевода с одного счета на другой для достижения экономических целей.

Информатизация банковской тайны в современную эпоху представляет собой комплекс организационных, правовых и технологических мер, которые посредством внедрения новых технологий (интеллектуальные системы, средства цифровизации, электронные подписи и т.д.) обеспечивают финансовую безопасность банков и информацию о клиентах.

4. Право на банковскую тайну не является абсолютным правом и может быть ограничено в случаях и на условиях, установленных законом. Ограничения этого права допускаются только в целях защиты прав и свобод других наблюдателей, интересов государства и общества.

Административная и уголовная ответственность – это два вида правовой ответственности, правовой характер которой является публичным, поскольку она осуществляется с целью обеспечения социальной справедливости, то есть, как правило, государство обеспечивает её реализацию через государственные органы и путем предоставления законодательной базы, реализация которой определяется, как разглашается информации, составляющей банковскую тайну. В гражданско-правовой ответственности определение вид ответственности принадлежит владельцам банковских счетов и клиентам кредитных учреждений, чьи законные интересы были нарушены в результате совершения правонарушения. Кроме того, имущественная выгода от применения гражданских санкций принадлежит владельцам банковских счетов и клиентам кредитных учреждений, чьи законные интересы были нарушены в результате совершения правонарушения.

Комплексное обеспечение экономической безопасности и защита банковской тайны считаются важными с правовой и информационно-технологической точки зрения, поскольку развитие мировой экономики, особенно банковской сферы, невозможно без защиты этих двух областей, и их постоянное совершенствование является целесообразным. Прежде всего, обеспечение такой защиты информации повышает доверие клиентов к банковской системе и способствует дальнейшему развитию деятельности кредитных учреждений. В последние годы устойчивый рост киберпреступности в ходе банковской деятельности, неспособность предотвратить существующие угрозы в этой области и их игнорирование приводят к развитию преступности в этой сфере, а также к возникновению проблем в процессе совершенствования нормативно-правовой базы в области киберпреступности.

Ответственность за решение вопросов отмывания денег лежит прежде всего на сотрудниках банков, которые обязаны оперативно предоставлять необходимую информацию в Департамент финансового мониторинга Национального банка Таджикистана, поскольку преступники в основном направляют свои финансовые потоки через банковские каналы. Это обязывает банки строго идентифицировать своих клиентов, совершающих операции с наличными деньгами или иным имуществом, включая идентификацию получателей.

Практические рекомендации исследования. В результате проведенных научных исследований автор предлагает следующие практические рекомендации:

V. Гражданскому кодексу Республики Таджикистан:
статью 89¹ изложить в следующей редакции:

«Статья 891¹. Конфиденциальность информации о займе

3. Информация о кредите, процентах по нему и начисленных штрафах, а также персональные данные заемщика являются конфиденциальными, и кредитор обязан защищать эту конфиденциальность.

4. Нарушение требования о конфиденциальности кредитной информации является основанием для возмещения ущерба».

VI. Уголовному кодексу Республики Таджикистан:

Примечание 1) статьи 278 Уголовного кодекса Республики Таджикистан необходимо изложить следующим образом:

«Примечание: 1) Уголовное преследование за совершение деяний, предусмотренных настоящей статьей, возбуждается по заявлению коммерческого предприятия, банковской организации, юридического лица, индивидуального предпринимателя и физического лица, которому принадлежит коммерческая и банковская тайная информация и по заявления той стороной которому был нанесен ущерб.

2) В данной статье под крупным ущербом признается ущерб, превышающей тысячи показателей для расчетов».

VII. Закону Республики Таджикистан «О банковской деятельности»:

– добавить пункт 10 в часть 3 статьи 48 следующего содержания:

«– управляющим ликвидируемых организаций, назначаемым на основании решения экономического суда».

– В статью 49, часть 3, добавить следующее содержание:

«3. Положения частей 1 и 2 настоящей статьи считаются пожизненным обязательством для нынешних или бывших руководителей, сотрудников и представителей кредитного учреждения».».

VIII. Кодексу Республики Таджикистан об административных правонарушениях:

Статью 109¹ добавить в следующей редакции:

«Статья 109¹. Раскрытие конфиденциальной информации

3. Незаконное разглашение лицами, имеющими право доступа к конфиденциальной информации, информации, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, при отсутствии доказательств совершения преступления, -

подлежит штрафу на физических лиц в размере от пятидесяти до ста, для должностных лиц от ста до двухсот и для юридических лиц от трехсот до шестисот показателей для расчетов.

4. За повторное совершение деяния, предусмотренного в части первой настоящей статьи, в течение одного года после наложения административного наказания, -

подлежит штрафу на физических лиц в размере от пятидесяти до ста, для должностных лиц от ста до двухсот и для юридических лиц от трехсот до шестисот показателей для расчетов.

Добавить новую статью 541² в следующей формулировке:

«Статья 541². Раскрытие информации, составляющей банковскую тайну

5. Незаконное разглашение лицами, имеющими право доступа к информации, относящейся к банковской тайне, информации, классифицируемой как банковская тайна в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, при отсутствии элементов преступления, -

назначить штраф на физических лиц в размере от пятидесяти до ста, для должностных лиц от ста до двухсот, а для юридических лиц от трехсот до шестисот показателей для расчетов.

6. За повторное совершение деяния, предусмотренного в части первой настоящей статьи, в течение одного года после наложения административного наказания, -

назначить штраф на физических лиц в размере от ста до ста пятидесяти, на должностных лиц в размере от ста пятидесяти до двухсот, а на юридических лиц в размере от пятисот до семисот показателей для расчетов».

5. Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан:

– в статье 93 после цифры и знака «107» добавляется цифра и знак «109¹», а после цифры и знака «541(1)» добавляется цифра и знак «541²».

6. В настоящее время в законодательной системе Республики Таджикистан отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, разрешающие использование блокчейн-технологий в сфере защиты банковской тайны. Этот вопрос регулируется лишь общими нормативно-правовыми актами в области информации и защиты информации. Для совершенствования законодательства в этой области предлагается внести соответствующие поправки и дополнения в действующее законодательство и установить использование блокчейн-технологий на законодательном уровне.

7. Как известно из официальной статистики, в настоящее время в республике зарегистрировано небольшое количество электронных цифровых подписей, что создает препятствие для полноценного внедрения информационных технологий во всей системе государственных органов и государственных учреждений, включая банковскую систему. В связи с этим предлагается, чтобы при получении гражданских паспортов гражданам Республики Таджикистан вместе с паспортом выдавалось свидетельство об электронной цифровой подписи.

8. Из содержания Поялка проведения мероприятий по деактивации и активации финансовых инструментов или иного имущества физических и юридических лиц, включенных в список лиц, связанных с терроризмом, ясно, что одним из оснований для включения лица в список является совершение им террористических преступлений или распространение обвужия массового уничтожения . Однако это основание не включает совершение преступления, предусмотренного статьей 262 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Поэтому предлагается признать совершение преступления, предусмотренного статьей 262 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, также одним из оснований для включения лица в национальный список.

9. Вопросы банковской тайны регулируются законодательством Республики Таджикистан в большом количестве нормативно-правовых актов, однако всеобъемлющего нормативно-правового акта по этому вопросу до сих пор не принято. Поэтому Национальному банку Таджикистана следует принять конкретные инструкции по надлежащему сбору, использованию и обработке информации банковской тайны, что позволит обеспечить надлежащее соблюдение банковской тайны во всех кредитных учреждениях.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования выводы дополняют концептуальный материал, сопровождающий банковскую тайну, уточняют и переосмысливают важные аспекты развития механизмов правовой защиты банковской тайны и предотвращения незаконного разглашения банковской тайны в Республике Таджикистан. Диссертационное исследование в целом способствует формированию концепции понимания научного содержания категории «банковская тайна» и дополняет существующую базу для развития законодательства, судебной практики и дальнейших научных исследований.

Практическое значение исследования выражается в том, что выводы, сделанные в ходе исследования, и разработанные на их основе практические предложения по реализации деятельности Национального банка Таджикистана, банков и других кредитных учреждений, судебных и правоохранительных органов будут способствовать утверждению научно обоснованного подхода при разработке механизмов защиты банковской тайны в Республике Таджикистан.

Материалы диссертации могут быть использованы при преподавании банковского права, гражданского права, специализированных курсов и семинаров.

Степень достоверности результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования подтверждается объективным, всесторонним теоретико-практическим изучением банковской тайны в Республике Таджикистан. Достоверность также проявляется в результате детального анализа научных категорий и сделанных на их основе научных выводов. Правильность полученных выводов подтверждается теоретическими и практическими предложениями и рекомендациями диссертации, сформированными в процессе сравнительного анализа научных категорий, судебной практики, опыта правоохранительных органов, изучения современных процессов, перспектив, путей и методов обновления рассматриваемых вопросов.

Согласованность диссертации с паспортом научных специальностей. Предмет и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя. Личный вклад соискателя научной степени в исследование определяется несколькими факторами: во-первых, научные результаты диссертационного исследования, включая теоретические выводы, основные положения, защищаемые автором, и практические рекомендации, получены автором самостоятельно. Во-вторых, личный вклад автора выражается в предложенной научной новизне решения актуальных вопросов, связанных с концепциями и содержанием банковской тайны и ее отличительными особенностями от других тайн, охраняемых законом.

Различные аспекты диссертационного исследования были представлены в виде статей и докладов на международных и республиканских научно-практических конференциях и семинарах:

Апробация и реализация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались и утверждались в отделе частного права Государственного учреждения Института государства и права Национальной академии наук Таджикистана, а также неоднократно обсуждались на заседаниях указанного отдела.

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались в форме научных докладов на научно-теоретических и научно-практических конференциях республиканского уровня, круглых столах и других научных мероприятиях.

– Республиканская научно-теоретическая конференция в Государственном унитарном предприятии «Сбергательный банк Республики Конституция как гарант защиты прав и свобод человека и граждан» – презентация по теме: «Конституция как правовая основа банковской и , г. Душанбе, 3 ноября 2024 г.

– Республиканская научно-теоретическая конференция в Институте философии, политических наук и права им. А. Баховаллинова Национальной академии наук Таджикистана на тему: «Актуальные вопросы законодательной деятельности в Республике Таджикистан: формирование, развитие и перспективы», посвященная 30-летию Маджлиси Оли Республики Таджикистан – доклад на тему: «Создание электронной экономики и банковской тайны», г. Душанбе, 25 февраля 2025 г.

Академические правовые чтения» в Национальной академии наук Юриспруденция: история, актуальные вопросы и перспективы развития», Национального единства» и научной деятельности академика Фозила Тохилова. – доклад на тему: «Теоретические проблемы определения понятия банковской тайны в теории и законодательстве», г. Душанбе, 10 июня 2025 г.

– Республиканская научно-теоретическая конференция в Национальном университете Таджикистана на тему: «Объекты гражданского права: тенденции развития и правовая защита», посвященная провозглашению 2025-Годами развития цифровой экономики и инноваций» – доклад на тему: Некоторые теоретические и правовые вопросы банковской тайны», г. Душанбе, 2 октября 2025 г.

– Республиканская научно-теоретическая конференция в Институте философии, политических наук и права им. А. Баховаллинова Национальной академии наук Таджикистана на тему: «Конституция – высший правовой акт» – доклад на тему: «Исторический контекст существования банковской тайны в таджикской государственности», г. Душанбе, 31 октября 2025 г.

– Научный семинар в Институте государства и права Национальной академии наук Таджикистана на тему «Некоторые актуальные проблемы частного права» - доклад на тему: «Проблемы взаимосвязи института банковской тайны с коммерческой тайной и их защиты в цифровых информационных технологиях». г. Душанбе, 17 февраля 2026 г.

– Республиканская научно-теоретическая конференция в Институте госуларства и права Национальной академии наук Таджикистана на тему: «Актуальные проблемы современного государства и права в послание Президента Республики Таджикистан». Доклад на тему: «Влияние цифровизации на защиту банковской тайны: киберугрозы, внедрение электронных технологий», г. Душанбе, 17 марта 2026 г.

Публикации по теме диссертации. Результаты предложенного исследования отражены в опубликованных работах автора, включая 1 монографию и 9 научных статей, 7 из которых были опубликованы в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми подразделов, заключения, рекомендаций и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 259 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены уровень изученности, цели и задачи исследования, методологические основы, научная новизна, защищаемые научные положения, теоретическая и практическая значимость исследования, оценка результатов исследования, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации «**Теоретические и правовые основы банковской тайны**» состоит из трех подразделов.

Первый подраздел первой главы озаглавлен «**Теоретические и исторические основы возникновения и развития института банковской тайны**». В нем изучаются и анализируются исторические предпосылки существования банковской тайны в таджикской государственности.

Автор отмечает, что история развития института банковской тайны насчитывает столетия, в течение которых государство оказывало сопротивление достижению общественных интересов, и в этом контексте, с целью обогащения бюджета за счет налоговых поступлений, создавались кредитные организации или создание таких обществ считалось достойным поддержки, а такая ситуация рассматривалась как один из способов предотвращения преступной деятельности и частных интересов банков, которые, защищая права клиентов на финансовую тайну, защищают и свой финансовый потенциал. Ведь чем больше средств привлекает банк, тем стабильнее и мощнее становится его финансовый потенциал.

Стоит отметить, что с древних времен главной целью банков было увеличение экономического оборота путем привлечения средств за счет депозитов и сбережений и выдачи кредитов нуждающимся. Другой целью кредитных учреждений было получение прибыли от результатов финансовых операций. Сегодня невозможно представить мировую экономику без существования кредитных учреждений или банков, поскольку эти организации являются рынками экономики и торговли, и развитие экономики зависит от них.

Что касается исторических аспектов возникновения роли банков и организаций, занимающихся определенными банковскими операциями, ученые отмечают, что первые банки, подобные современным, были созданы после вступления Таджикистана в Советский Союз, но это не означает, что некоторые из различных банковских операций не существовали среди таджиков в древности, поскольку некоторые из них регулярно использовались населением. Банки появились в период феодальной государственности, а банковские операции существовали и в период рабства. [42]. Однако анализ юридической литературы и официальных документов показал, что в марте 1885 года в Ходжентской (ныне Согдийской) области был открыт первый сберегательный банк, а в 1925 году был создан Государственный сберегательный фонд при Народном комиссариате финансов Таджикской ССР [27].

В этой связи М.З. Рахимзода отметил, что финансовые и торговые отношения всегда существовали между людьми, даже в период существования первобытного общества эти отношения развивались, то есть финансовые отношения наблюдались в упрощенной форме. Однако эти отношения основывались не на законе или каком-либо официальном документе, а на моральных нормах и установленных обычаях [41].

Банковские отношения, являвшиеся одной из сфер коммерческой деятельности в период рабства в Центральной Азии, рассматривались как специфические операции, такие как предоставление займов и безопасная доставка монет. Одновременно осуществлялись и операции по хранению ценностей, включая безопасное хранение драгоценных металлов или монет. Именно в эти периоды обращение золотых, серебряных и медных монет составляло основу торговли.

Операции по обмену валюты были одним из первых видов банковской деятельности в ту эпоху, что наблюдалось со II века до н. э. во времена возникновения Шелкового пути в Центральной Азии, и подобная ситуация существовала также в таджикских государствах. Операции по обмену валюты были очень похожи на операции с наличными деньгами и включали обмен

валюты или замену изношенных денег новыми, оценку подлинности денег и оценку драгоценных камней специалистами. В современном языке под операциями по обмену валюты понимается деятельность, связанная с ценообразованием и определением реальной стоимости валюты, что является одним из направлений деятельности банковских организаций.

Во время правления Хосрова II Парвиза Сасанида (591-628) Фаррухмар, сын Бахрама, разработал в Сасанидском государстве правовой документ «Книга тысячи сулебных решений» («Madayan i hazar dadestan»), состоящий из сорока четырех глав, который считался всеобъемлющим в отношении гражданских отношений того времени. Он известен в наше время под названием «Сасанидский судебник» или «Зороастрийский гражданский кодекс» [36].

Согласно Закону, различают виды договоров. В кредитных отношениях также предусмотрен основной кредитный договор и договор поручительства. Впервые в Законе упоминается положение об исполнении обязательства, которое заключалось отдельно от кредитного договора, и через которое третье лицо принимало на себя обязательство, что в случае неисполнения должником денежного обязательства сумма займа будет погашена им в соответствии с договором поручительства, заключенным устно. Поручитель являлся перед кредитором в присутствии свидетелей, число которых составляло не менее трех, по заявлению: «Я выступаю поручителем по данному предмету» или «Я являюсь поручителем по данному предмету».

Например, как установил исследователь Н. Негматов, в Бухаре было построено здание под названием «Ток» для осуществления деятельности по обмену валюты, основной задачей которой был обмен денег. Несмотря на свое название, они выполняли и другие функции помимо обмена валюты. В период Саманидской государственности в Центральной Азии развилась система расписок. Такие документы появились в X веке в период правления Саманидов, и в случае необходимости они выступали в качестве источника обращения с деньгами. Если рассматривать это эмпирически, то эти операции проводились следующим образом: купцы чаще всего передавали свои деньги в специальное здание, где работали обменники, и при завершении этой сделки получали банковские расписки (чеки), которые выдавали покупателям при предъявлении остатка или, при необходимости, забирали их из назначенного места. Эти операции использовались не только в период Саманидской государственности, но и в других государствах [37].

Роль государства Саманидов в развитии торговых отношений считается весьма значительной, поскольку его правила широко применялись во внешней торговле. Впервые в истории центральноазиатской государственности государственные органы были разделены на 10 министерских ведомств, функциями которых было регулирование и контроль деятельности национальной экономики. Для регулирования денежно-финансовых операций было создано бухгалтерское управление, которое контролировало деятельность торговцев на рынках, правильное использование весов, уровень и качество продаваемой продукции, подготовку караван-сараяв (т. е. внешней торговли) и охрану имущества торговцев.

Изучение шедевра Абулькасима Фирдоуси – «Шахнаме» показывает, что система авансовых платежей существовала и в те времена, и в «Шахнаме» эта система была признана системой «пешдад» [22; 41].

Другой исследователь истории таджикского народа, Абухамид Газзали, уделил внимание изучению банковских и коммерческих вопросов и назвал бартерную систему периода Саманидов и систему авансов Абулькасима

Фирдоуси термином «салам». Буквальный перевод «салам» означает авансовый платеж. Абухамид Газзали объяснил практику салама и отметил, что авансовые платежи использовались для поддержки производства товаров [30].

Следует отметить, что известный отечественный востоковед Аллама Б. Гафуров, проанализировав систему обращения дирхамов у народов Центральной Азии в IX-X веках, установил, что дирхамы назывались по-разному, а в Саманидском государстве и других центральных странах источники делились на мусульманские дирхамы, хорезмские, китрифские и мусайябские. В то время дирхамы отличались от дирхамов исламских государств и имели изображения и надписи, не соответствующие исламским стандартам. Подобно современным монетам, на них был изображен полупортрет царя, а на обратной стороне – огонь и стража. Некоторые из этих монет изображали царей Сасанидского государства, правивших в V веке. Важной особенностью того периода было то, что дань уплачивалась не всеми монетами, а только специальными монетами царского монетного двора, а в одном случае приграничные и административные территории не имели права платить дань никакими другими монетами, а платили её только монетами, предназначенными для соответствующей приграничной и административной территории. Например, приграничная и административная территория Шошского края (Ходжент, современный Худжанд) имела право платить дань только мусайябскими дирхамами, поскольку они чеканились из высококачественного серебра. В то же время города Самарканд и Фергана, которые в то время входили в состав Ходжентской области, платили дань только мусульманскими дирхамами. В одном случае губернатор Бухары выполнил свои обязательства перед государственной казной китрифскими дирхамами, а Ура-Тюбинская (ныне Истаравшанская) область уплатила в бюджет 48 тысяч мусульманских дирхамов и 2 тысячи мусайябских дирхамов, что отличалось от других существовавших в то время регионов. Это различие было сделано исключительно с целью определения, из какого региона производились платежи.

Исследования Б. Гафурова показывают, что уже в IX-X веках народы Центральной Азии, особенно таджики, полностью определили свою денежную систему. Этот факт свидетельствует о том, что банковская тайна существовала уже в то время. Это объясняется тем, что порядок, тип, надписи и изображения дирхамских монет отличались друг от друга и использовались в обращении.

Коран, как основной источник исламского права, запрещает взимание риба, понимаемого в современном смысле как проценты по займам. Например, в 278-м аяте суры Аль-Бакара говорится: «О вы, верующие! Будьте внимательны к своим обязанностям перед Аллахом и откажитесь от того, что осталось от риба, если вы верующие» [32]. В комментариях Маджма-уль-Баян, Аль-Мизан и Мароги рассказывается, что когда был ниспослан аят, запрещающий риба, некоторые из сподвижников, такие как Халид ибн аль-Валид, Аббас и другие, требовали от людей определенную сумму риба. Они попросили Пророка (мир ему и благословение Аллаха) о займе, и был ниспослан этот аят. После ниспослания этого аята Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Аббас, мой дядя, тоже не имеет права требовать ростовщичество, и прежде всего мои родственники должны отказаться от ростовщичество» [73].

Из аятов Корана и хадисов Пророка (мир ему и благословение Аллаха), которые считаются основой регулирования общественных отношений, можно сделать вывод о запрете отношений, связанных с ростовщичеством, а

ростовщичеством считалось предоставление займа под определенную процентную ставку, которая определялась не только упоминанием термина «ростовщичество», но и содержанием существующего договора, то есть все подобные ростовщические отношения были запрещены. Основным источником запрета таких отношений – священная книга Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), Коран, в аяте суры «Аль-Бакара» говорится: «Аллах разрешает торговлю, но запрещает рост». Все эти действия заложили основу для возникновения банковской тайны в кредитно-денежной деятельности и банковской деятельности в будущем.

Восточные мыслители утверждали, что торговля является основой экономики и единственным двигателем развития денежных и финансовых отношений. Средневековые ученые Центральной Азии также высказывали свои взгляды на этот вопрос: Хусейн Воизи Кашифи, Мухаммад Газзали, Ходжа Насируддин Тузи, Закария Рази и др. Мухаммад Газзали в этой связи упомянул в своей книге «Алхимия счастья», что купля-продажа возможна только при наличии трех условий существования: 1) двух субъектов (покупателя и продавца), 2) товара и 3) договора (продажи) [26].

На основании этих утверждений автор делает вывод, что, хотя на территории исторического Таджикистана отдельного банковского учреждения не существовало, банковские явления, секреты хранения денег и связанные с ними операции существовали со времен рабства до завоевания территории Центральной (Средней) Азии царской Россией. Отмечается, что даже если законы, регулирующие общественные отношения, такие как «Сасанидский судебник», «Книга Аль-Бай» и др., не посвящали отдельной главы или раздела банковским или валютным отношениям (пешдад, салам), они, тем не менее, регулировались нормами, регулирующими коммерческие отношения. Главной причиной слаборазвитости банковского учреждения на территории исторического Таджикистана и других государств, правовые нормы которых основывались на нормах исламского права, является запрет ростовщичества (начисления процентов) в аятах 278 и 279 суры Аль-Бакара, а ростовщичество (начисление процентов) является основной деятельностью современных банковских организаций. Однако из положений исламского права ясно, что разглашение греха считается тяжким грехом, и поэтому исламское право предусматривает механизмы защиты в виде сохранения тайны.

После Октябрьской революции в России и затем на протяжении многих лет, особенно в 1970-х годах, производственные и торговые отношения в Таджикистане (бывшей Восточной Бухаре) стали более разнообразными и развитыми. Экономические связи в этих регионах развились до такой степени, что привели к глобальному финансовому и денежному обороту.

В период присоединения Центральной Азии к России Бухарское ханство 23 июня 1868 года заключило с Россией двустороннее соглашение, заложившее основу для всех существующих отношений, включая развитие торговых связей. Согласно заключенному соглашению, российские купцы, в соответствии с пунктом 5 соглашения, получили право торговать в этих районах, а государственная пошлина была снижена до максимального уровня, установленного в 2,5%. Прежде всего, не следует забывать, что соглашение между Россией и Бухарой, подписанное 28 сентября 1873 года, предоставляло центральноазиатским предпринимателям право вести деятельность на территории России. Согласно пункту 2 вышеупомянутого соглашения, государства обязались обеспечивать безопасность купцов и караван-сараяв, и одновременно сторонам соглашения была предоставлена

возможность создавать караван-сарай, склады и торговые представительства на территории государств друг друга [42].

После присоединения части центральноазиатских регионов к Российской империи возникли посреднические механизмы, подобие банковских операций, а позже, после вступления Таджикистана в Советский Союз, в нашей стране были созданы банковские учреждения. Из исторического контекста следует, что кредитные учреждения впервые появились на северных территориях Таджикистана до Октябрьской революции, и только крупные российские банки, включая Государственный банк России, Московский банк международной торговли и Российско-Азиатский банк, начали свою деятельность, открывая там свои филиалы.

Государственный совет Российской империи 3 июля 1869 года учредил Ташкентскую государственную палату и Ташкентское областное казначейство для управления финансовым сектором в Туркестанской области, а районные казначейства были преобразованы в областные. В 70-х и 80-х годах XIX века сберегательно-кредитные конторы появились во многих национальных округах, входивших в состав Российской империи, в том числе на территории Центральной Азии, в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Изучение архивных документов показывает, что в 1871 году военный губернатор Сырдарьинской области 23 марта 1871 года обратился к главе Ходжентского района, отметив, что «ни в одном из городов и районов региона не было зернохранилищ, из которых оседлое и кочевое население могло бы использовать зерно для посева в засушливые годы, и сберегательно-кредитных контор, в которых это же население имело бы возможность использовать остатки своих доходов для увеличения процентов и с их помощью «обращаться за займами в необходимых случаях, и, учитывая незнание населением таких учреждений и цели их существования, я выражаю мнение, что инициатива в этом вопросе должна принадлежать администрации, и поэтому выражаю заинтересованность в поиске средств для организации сберегательно-кредитных контор...» [27].

В марте 1885 года в Ходженте начал работу сберегательно-кредитный банк. Согласно архивным данным, кредит этого Общества к марту 1885 года состоял из «...208 заемщиков, из которых 7 были городскими жителями и 201 – сельскими, а его капитал составлял 6500 сумов». Большинство заемщиков получили кредиты на 12 месяцев (по архивным документам, 261 человек), один – на 8 месяцев, 6 – на 6 месяцев. В первые годы заемщикам выдали кредиты на сумму 25 сумов для 115 человек – а 50 сумов для 74 человека [27].

Следует отметить, что с тех пор феномен банковской тайны закрепился на законодательном уровне. Например, согласно статье 9 Положения о муниципальных общественных банках 1862 года, принятого в Российской империи, «директор и его партнеры, приступая к исполнению своих обязанностей, давали письменное обещание действовать добросовестно и беспристрастно во всех вопросах; хранить в тайне все вопросы, касающиеся личных деловых дел и счетов, доверенных Банку» [58].

Источником более позднего периода является Кредитная хартия России 1903 года, согласно которой сотрудники организации несли ответственность за разглашение банковской тайны. Сотрудники при назначении на должность и в случае их избрания членами Правления Банка были обязаны соблюдать конфиденциальность в отношении всех банковских операций в соответствии с пунктом 22 раздела IV Кредитной хартии. В одном случае, в пункте 5 раздела V этого документа, указывалось, что государственные

сберегательные банки обязаны хранить в тайне информацию о депозитах, депозитных сертификатах, их передающих лицах, их наследниках, которая считалась банковской тайной, и предоставлять указанную информацию только суду и правительству. В случае предоставления информации, связанной с банковской тайной, третьим лицам, виновные привлекались к ответственности. Из содержания этой нормы становится ясно, что механизм сохранения и разглашения банковской тайны был введен в юриспруденцию еще в 1903 году.

В 1917 году, с изменением социально-политической системы, была упразднена вся банковская тайна, защищавшая права частных хозяйств, поскольку её секретность наносила вред государству. Также в то время исчезли частная собственность, предпринимательство и банковская независимость, а секретность информации об отдельных хозяйствах не считалась необходимой, осталась лишь защита государственных тайн. 27 октября 1917 года был принят Указ о национализации банков. Вместе с принятием этого указа были отменены королевское законодательство и неприкосновенность вкладов в сберегательных банках.

По мере изменения ситуации социалистическая система неоднократно предпринимала попытки восстановить информацию, касающуюся банковской тайны, включая информацию о финансовых операциях организаций и предприятий, предоставляющих услуги гражданам.

На территории бассейнов рек Сырдарья, Фергана, Хафтруд, Амударья и Закаспийской области 1 мая 1918 года была создана Туркестанская Советская Республика Российской Федерации, где до октября 1920 года чеканилась отдельная монета. В советское время в законодательстве использовалось понятие депозитной тайны [57]. С принятием Советом Народных Комиссаров СССР от 30 июня 1921 года нового документа о конфиденциальности информации о депозитах и банковских счетах, этот документ – Указ «Об отмене ограничений денежного обращения и мерах по развитию депозитных и денежных операций» открыл новую страницу в феномене банковской тайны, поскольку эта информация предоставлялась не только ее владельцу, но и судебным и следственным органам.

В указанных документах было отмечено, что «...все депозитные счета хранятся в тайне от посторонних; информация о вкладчиках и состоянии депозитов предоставляется только вкладчикам, их законным представителям, а также судебно-следственным органам по возбужденным против них уголовным делам. Сотрудники государственных трудовых сберегательных банков несут уголовную ответственность за разглашение информации о вкладчиках и размещенных ими депозитах третьим лицам» [57].

Таким образом, на правовом уровне приоритет был отдан защите конфиденциальной информации в банковском секторе, и частично уточнен перечень информации, составляющей банковскую тайну.

Затем, вначале 1990-х годов, для поддержания рыночной экономики возникла необходимость адаптировать банковскую систему к современным условиям и возродить феномен банковской тайны.

Наряду с введением национальной валюты в нашей стране, одним из важнейших событий стало вступление Республики Таджикистан в Международный валютный фонд 23 августа 1993 года, поскольку эта организация призвана оказывать поддержку развивающимся странам и помогла Таджикистану преодолеть финансовый кризис.

С введением в обращение первой национальной валюты в период независимости возникла необходимость принятия нормативно-правовых актов для укрепления денежно-финансовых отношений. Исходя из

возникшей необходимости, 14 декабря 1996 года был принят Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» №384 [10], в соответствии с положениями которого впервые в независимом государстве был создан Национальный банк Таджикистана.

В результате реформ была создана двухступенчатая банковская система, во главе которой стоит Национальный банк Таджикистана, ответственный за управление денежно-кредитной политикой государства и, через него, имеющий возможность влиять на эффективность экономики и повышать ее. Согласно статье 1 вышеупомянутого Закона, Национальный банк Таджикистана является центральным эмиссионным и резервным банком Республики Таджикистан. С этой целью Национальный банк Таджикистана создает благоприятные условия для нормального функционирования денежного, кредитного и валютного рынков, расширяет банковскую систему республики и регулирует их деятельность. Второй уровень банковской системы включает коммерческие банки и другие кредитно-финансовые учреждения. С 1992 года банковская система Республики Таджикистан претерпела фундаментальные изменения: была создана двухступенчатая банковская система; обеспечен независимый статус Национального банка Таджикистана; расширена сеть банковских учреждений в соответствии с возможностями, которые ослабили банковский монополизм и развили межбанковскую конкуренцию; предприятиям, учреждениям и организациям предоставлено право выбора банковских учреждений для кредитования и расчетов, что способствовало реализации принципа равенства между банками и их клиентами.

Статья 78 Закона Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» посвящена вопросу банковской тайны и, согласно ее требованиям, «любое лицо, исполняющее или ранее исполнявшее обязанности члена правления или любого другого сотрудника Национального банка Таджикистана, не имеет права: 1) разглашать информацию, составляющую банковскую тайну, которая стала ему известна в ходе исполнения своих обязанностей в Национальном банке Таджикистана; 2) использовать эту информацию в личных целях или разрешать ее личное использование».

Принятие в 1999 году части 2 Гражданского кодекса Республики Таджикистан [4] создало определенную правовую основу для усиления соблюдения банковской тайны, известной банку или банковской организации, а также их сотрудникам, на основании двусторонних соглашений, заключенных сторонами. Так, согласно статье 881 Гражданского кодекса, банк гарантирует конфиденциальность банковского счета, связанных с ним операций и информации о владельце счета.

Таким образом, анализ исторических аспектов института банковской тайны показывает, что он возник в эпоху появления денежно-финансовых операций и развивался в каждый период с различными условиями и понятиями.

Второй подраздел первой главы озаглавлен «Понятие и содержание банковской тайны: концепция, основные характеристики и правовые аспекты» и посвящен важным теоретическим и практическим вопросам, анализ которых составляет одну из задач научного исследования диссертации.

Эта проблема широко отражена в юридической литературе и всё чаще встречается в повседневной деятельности банков. Следует отметить, что понятие банковской тайны существует не только в научной литературе, но и в нормативно-правовых актах. Например, ст. 48 ЗРТ «О банковской

деятельности» гласит: «Информация о деятельности и финансовом положении клиента, ставшая известной кредитному учреждению в ходе оказания услуг и совершения сделок с клиентом или третьим лицом, разглашение которой может причинить материальный или моральный ущерб клиенту, является банковской тайной»[14].

Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин предложили следующее определение банковской тайны: «Банковская тайна – это информация, которую кредитное учреждение защищает, о транзакциях, счетах и депозитах своих клиентов и корреспондентов, а также другая информация, которую кредитное учреждение установило в своих интересах на основании законов, посредством которой идентифицируются клиенты и корреспонденты кредитного учреждения» [28; 44; 53].

Н.В. Лисицына включает информацию в банковской тайны, сведения о клиенте, или информацию о его финансовом положении, в частности, операции, проводимые через банковский счет, внесенные депозиты, которые защищены законом [63].

Д. Куршаков придерживается аналогичного мнения, согласно которому понятие банковской тайны включает информацию, охватывающую все финансовые и личные операции клиентов, а банк, как хранитель информации, обязан хранить ее в тайне, и третьи лица имеют право на нее только в том случае, если они получают к ней доступ в результате банковских операций [54].

По мнению К.А. Маркеловой, банковская тайна – это любая информация о клиентах и корреспондентах кредитного учреждения, которая защищена на основании законодательных положений и определяется его составом в ходе нормального функционирования организации и, в соответствии с нормативными требованиями, отвечает интересам как кредитного учреждения, так и владельцев такой информации [55].

А.Ю. Викулин определяет банковскую тайну как информацию, собранную по поручению кредитного учреждения, разглашение которой может причинить вред владельцу информации и корреспондентам кредитного учреждения [53].

Сторонники ограниченного понимания банковской тайны ограничивают информацию, включаемую в банковскую тайну, определенными критериями; сторонниками этой точки зрения являются Е.А. Суханов, Н.Ю. Рассказова, М.А. Махмудзода и другие [58].

Таким образом, банковская тайна – обязанность банка и кредитного учреждения сохранять тайну операций клиента [39]. По Н.Ю. Рассказова тайна как «правовой режим, которому должно подчиняться использование определенной информации» [43].

По мнению отечественных ученых, банковская тайна, коммерческая тайна банков и их клиентов, т. е. юридических лиц, а также личная тайна вкладчиков защищены [47].

Следует отметить, что понятия в Гражданском кодексе Республики Таджикистан и другим законодательством различаются. Например, понятие, предусмотренное в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, относится к банковскому счету, операциям и услугам, связанным с ним, и к владельцу счета, тогда как понятие в Законе «О банковской деятельности» включает все депозитные операции и другие финансовые действия клиентов, к которым относятся как физические, так и юридические лица.

Другое различие заключается в том, что ЗРТ «О банковской деятельности» обязывает сотрудников имеющих доступ к банковской тайне,

не разглашать ее. Однако в Гражданском кодексе Республики Таджикистан это положение предусмотрено как обязанность только банка.

Третье различие между предусмотренными в законодательстве понятиями заключается в определении последствий их разглашения. «Например, Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» признает последствия их разглашения как причинение материального и морального ущерба, что не указано в Гражданском кодексе Республики Таджикистан»[3; 14].

Описанные различия и отличия также привлекли внимание ученых, и этот вопрос интерпретировался учеными по-разному. Например, О.М. Олейник отметил относительно первого различия, что из-за халатности законодателя защиты банковской тайной подлежали только операции по счетам, в то время как операции по депозитам оставались вне этой системы, что невозможно объяснить [66].

Не согласившаяся с этим мнением К.А. Маркелова выдвинула следующую точку зрения: в пункте 3 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 930 Гражданского кодекса Республики Таджикистан – Г.А.) предусмотрено требование, согласно которому общие положения, упомянутые в главе о банковских счетах, также применяются к отношениям вкладчиков – физических лиц – в банке. По-видимому, законодатель считает, что депозитные операции по существу являются операциями счета, на который вносится депозит [39].

Сошлясь с мнением К.А. Маркеловой, мы не считаем приемлемым анализировать указанные различия. Во-первых, аналогичные положения п. 3 статьи 834 ГК РФ, отсутствуют в нашем законодательстве. Во-вторых, в ГК РФ норма о тайне информации предусмотрена только в главе 49 (Выписка по банковскому счету). Однако, как известно, в других нормах Гражданского кодекса Республики Таджикистан правовому регулированию подлежат иные гражданско-правовые отношения, связанные с банковской деятельностью. Например, глава 46 (Кредит), глава 48 (Банковский депозит) и глава 50 (Расчет). Все вышеперечисленные требования указывают на то, что законодательство не уточняет порядок включения информации в банковскую тайну и средства ее защиты, а также порядок ее сохранения в тайне, что, по нашему мнению, является недостатком законодательства, для устранения которого мы представляем наши предложения ниже.

По мнению Т.А. Андроновой, «банковской тайной являются операции и сделки, перечисленные в статье 5 Закона о банках. Однако следует отметить, что законодатель, говоря о банковских операциях, в отличие от банковских операций, перечень которых закрыт, предусматривает право кредитного учреждения осуществлять иные операции, помимо тех, которые указаны в Законе Республики Таджикистан» [58]. Как отмечалось выше, «в рамках понятия «иная информация» банковской тайной признается только та информация, которая неразрывно связана с клиентом; если же сделка не связана с клиентами банка, то, соответственно, информация о ней не является банковской тайной» [58]. В частности, режим банковской тайны применяется ко всем видам транзакций, которые банковские учреждения осуществляют на основании требований ч. 4 ст. 3 ЗРТ «О банковской деятельности». Поэтому мнение Т.А. Андроновой не может быть полностью поддержано. Это объясняется тем, что во всех случаях, во всех отношениях банковские учреждения действуют со своими клиентами, и лицо, сотрудничающее с банковскими учреждениями по тому или иному вопросу, уже признается клиентом банковского учреждения. Наряду с видами государственной, служебной, медицинской, коммерческой и иной тайны, введены понятия

адвокатской, биржевой, банковской, налоговой, депозитной и договорной тайны, тайны телефонных разговоров и других видов тайны. Поэтому необходимо сначала проанализировать само понятие тайны. Правовой институт секретности охватывает широкий спектр различных общественных отношений, возникающих в различных сферах деятельности отдельного человека, общества и государства. Анализ понятия секретности с использованием широкого подхода позволяет определить этот термин как нечто скрытое от общественного понимания и восприятия.

Таким образом, «понятие «тайны» может иметь два значения. Первое – это область объективной реальности, недоступная человеческому пониманию и восприятию в силу объективного уровня научно-технических знаний. Второе значение понятия секрета связано с информацией, которая уже известна отдельному человеку или группе людей, но по разным причинам скрыта от других лиц, групп или государства» [45]. Именно анализ второго значения слова «секрет» является предметом нашего исследования.

В связи с этим, проанализировав теоретические основы и законодательную позицию в этом отношении, можно с уверенностью заключить, что концепция банковской тайны основывается на Конституции Республики Таджикистан и является одним из способов реализации конституционной нормы на практике. Из мнений вышеупомянутых ученых следует, что информация о счетах, депозитах, денежных переводах, займах и т. д. также является личной и семейной тайной, поскольку информация, связанная с банковской тайной, не может существовать отдельно от личной жизни. Однако не следует забывать, что банковская тайна не включает в себя всю информацию о финансовом положении человека и распространяется только на то финансовое положение человека, которое было раскрыто кредитному учреждению. Информация о финансовом положении человека может также существовать в других организациях, включая организации, занимающиеся финансовыми обменами, и организации, работающие с криптовалютами, и т. д., и в таких случаях подобная информация не считается банковской тайной. Для того чтобы информация была признана банковской тайной, необходимы два элемента, без наличия хотя бы одного из которых банковская тайна перестает существовать: во-первых, сторона, владеющая финансовой информацией, должна быть кредитным учреждением, и, во-вторых, защищаемая информация всегда должна быть связана с активами физического лица.

Таким образом, можно сделать вывод, что: банковская тайна – это совокупность информации о личности, деятельности и финансовом положении клиента, раскрываемая при оказании услуг и взаимодействии с банковской системой и имеющая особый режим защиты, раскрытие которой влечет за собой нарушение прав и законных интересов клиента, причиняет ему ущерб и влечет за собой юридическую ответственность.

С учетом проведенного исследования и в целях совершенствования законодательства в данной области, на рассмотрение предлагаются следующие поправки к **Гражданскому кодексу Республики Таджикистан:**

Статья 891 ¹ принимается в следующей формулировке:

Статья 891 ¹. Конфиденциальность информации о займе

3. Информация о кредите, процентах по нему и начисленных штрафах, а также персональные данные заемщика являются конфиденциальными, и кредитор обязан защищать эту конфиденциальность.

4. Несоблюдение правила о конфиденциальности информации о займе является основанием для возмещения причиненного ущерба.

Третий подраздел первой главы «**Нормативные основы банковской тайны: анализ международного и национального законодательства**», где рассматривается банковская тайна в международном и национальном законодательстве.

Отмечается, что право на банковскую тайну является одним из важнейших прав человека и гражданина, регулируемым рядом нормативно-правовых актов. Банковская тайна относится к видам личной, профессиональной и семейной тайны. Поэтому, согласно ст. 3 Всеобщей декларации, «никто не должен подвергаться произвольному вмешательству в его частную жизнь, семью, жилище, переписку, честь и репутацию». Эта норма является основным источником международного и национального законодательства в области прав человека. Право на банковскую тайну и семейную тайну также закреплено в других международно-правовых актах, таких как статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Конфиденциальность частной жизни являются права каждого человека, а в некоторых случаях и обязанностью государства, посредством которой защищается личное и семейное окружение человека, то есть путем запрета доступа к нему со стороны других лиц. Объектами обработки конфиденциальных данных являются следующие: общие персональные данные: к этой категории относится информация, представляющая собой важнейшие сведения о человеке, такие как финансовое положение, состояние здоровья и семейное положение; данные личной переписки: к этой категории данных относится личная переписка по электронным и почтовым каналам связи, включая корреспонденцию, телефонные разговоры, доступ к которым ограничен и предоставляется правоохранительным органам только по решению суда, включая информацию об имуществе лица.

Вышеупомянутые правовые акты считаются нормативными актами общего международного характера. В рамках ООН были приняты и другие правовые акты, направленные на регулирование правовых отношений, связанных с банковской тайной, и являющиеся нормативными правовыми актами особого характера. Международная конвенция ООН о пресечении финансирования терроризма от 9 декабря 1999 года является одним из официальных международных документов в этой области [34]. Конвенция включает ряд средств для предотвращения и пресечения финансовой подготовки террористических актов, в том числе: - выявление и изъятие любых средств, используемых террористами, с целью возможной конфискации; - обеспечение неизбежности наказания террористов, в том числе путем применения принципа «сдача или преследование»; - экстрадиция террористов, в том числе на основании настоящей Конвенции; - запрет отказа в запросах о взаимной правовой помощи на основании банковской тайны и т. д. Республика Таджикистан, являющаяся участницей настоящей Конвенции с 2004 года, до настоящего времени приняла ряд нормативно-правовых актов, анализ которых представлен ниже.

Соглашение об обмене информацией о счетах нерезидентов было принято в Берлине 30 октября 2014 года в сфере автоматизированного электронного обмена информацией, касающейся банковской тайны, и было принято в 51 стране мира. На его основе в 2017 году впервые был представлен отчет о нерезидентах за 2016 год. На основании этого соглашения предоставляется информация о доходах, наличии дивидендов и других доходов, РМА (рекомендуемая рыночная стоимость активов), а также информация, указанная в паспортах. После принятия этого соглашения страны, принявшие его, повлияли на принятие законов о банковской тайне, частично сняв защиту с данных нерезидентов. Основной причиной принятия такого соглашения

является предотвращение нарушений законодательства в сфере уклонения от уплаты налогов. В рамках FATCA был разработан и принят ряд соглашений и требований, на основе которых кредитные учреждения предоставляют информацию о финансовом положении иностранных граждан и иностранных организаций.

В странах СНГ важным документом, способствовавшим укреплению банковской тайны, является Типовой закон «О банковской тайне». Этот закон регулирует отношения, возникающие в связи с получением, хранением, защитой, публикацией и предоставлением информации, составляющей банковскую тайну, а также ответственность за нарушение законодательства о банковской тайне. Типовым законом предусмотрены определение банковской тайны, согласно которому банковской тайной является информация, которой располагает банк или кредитное учреждение о банковских и межбанковских операциях и транзакциях в интересах своих клиентов, счетах и депозитах своих клиентов и корреспондентов, а также информация о самих клиентах и корреспондентах, разглашение которой может нарушать их право на неприкосновенность частной жизни. Закон предусматривает ограничения для центральных банков государств-членов (Национальный банк, Государственный банк и др.), согласно которым кредитное учреждение не может разглашать информацию, полученную в результате отчетности и лицензирования, за исключением случаев, предусмотренных национальным законодательством. Важным достижением этого закона является также то, что он отдельно регулирует конкретные нормы, «касающиеся предоставления информации, содержащей банковскую тайну, в уголовных гражданских, экономических делах (статья 10), также нотариусам и наследникам счетов (статья 11), предоставления информации, содержащей банковскую тайну, органам валютного контроля, налоговым и таможенным органам (статья 12), предоставления» [14] этой информации банковским организациям (статья 13). Банки (кредитные организации) в соответствии со статьями 10, 11, 12 и 13 настоящего Типового закона предоставляют только информацию о своих клиентах, которая и составляет банковскую тайну. Некоторые государства-члены СНГ приняли собственные отдельные законы о банковской тайне в рамках положений вышеупомянутого Типового закона, мнения по которым выражены в следующем подразделе [40].

Банковская система Республики Таджикистан также установила плодотворное сотрудничество с другими международными организациями как глобального, так и регионального уровня. В частности, рассматривается Соглашение о конфиденциальности, подписанное между кредитными учреждениями Республики Таджикистан и кредитными учреждениями Российской Федерации. Главным предметом настоящего Соглашения является порядок и условия передачи, получения и использования сторонами информации ограниченного доступа, которая стала известна или предоставляется сторонами друг другу. Положения настоящего Соглашения применяются ко всем заключенным сторонами соглашениям, а также к любой информации, которую стороны передают друг другу на этапах переговоров о заключении соглашений. Учитывая конфиденциальный характер настоящего Соглашения, анализ содержания и основной сути настоящего Соглашения в общедоступных материалах не допускается. В связи с рассматриваемым вопросом, чаще всего в подписанных соглашениях решаются вопросы обмена информацией, связанной с банковской тайной. Международные правовые инструменты являются важной основой для развития законодательства Республики Таджикистан, составляя

неотъемлемую часть правовой системы Республики Таджикистан. Роль Конституции Республики Таджикистан в признании и обеспечении неприкосновенности личной жизни и конфиденциальности информации, касающейся личности, весьма значительна, поскольку, предусмотрев такую норму в статье 23, она создала фундаментальную правовую основу и впервые с момента обретения Таджикистаном суверенитета ограничила сбор, хранение и разглашение личной тайны (включая банковскую тайну) [1], а ее предоставление стало возможным только физическим лицам в установленном законом порядке. Для обеспечения защиты этого конституционного права личности отраслевые законы определили конфиденциальность банковской, коммерческой и служебной тайны.

Специальным отраслевым законом, регулирующим публично-правовые отношения, связанные с банковской тайной в Республике Таджикистан, является Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» [14]. «Статья 48 этого Закона предусматривает перечень органов, которым может быть предоставлена информация, содержащая банковскую тайну» [14]. «Как мы уже отмечали в предыдущих подпунктах, правовые вопросы банковской тайны регулируются Гражданским кодексом Республики Таджикистан» [3], и в данном кодификационном документе мы внесли свои предложения относительно недостатков законодательства. Действующее законодательство предусматривает предоставление информации о банковской тайне на основании и в порядке, установленных законодательством. Так, в соответствии с требованиями статьи 12 Закона Республики Таджикистан «О кредитной истории» [13], Бюро кредитной истории обязано сохранять кредитную историю каждого кредитного учреждения в тайне.

Помимо вышеупомянутых правовых актов, некоторые правовые вопросы банковской тайны регулируются также Законом Республики Таджикистан «О защите персональных данных» [18], который мы рассмотрели в основном в предыдущем подразделе. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» [11] определяет правовые отношения, возникающие в процессе формирования и использования документированной информации и информационных источников и ресурсов, создания информационных технологий, разработки компьютерных программ для автоматизированного управления информацией, определяет порядок ее защиты путем создания специальных систем и, в конечном итоге, предусматривает права и обязанности каждого владельца информации. Правовая ответственность за незаконное обращение с данными банковской тайны также устанавливается в других законодательных нормах, которые будут предметом анализа в следующих подразделах.

Статья 27 Закона Республики Таджикистан «О микрофинансовых учреждениях» регулирует существенные правовые вопросы, аналогичные статье 48 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности», основные аспекты которой рассматриваются в следующих подразделах. Основные принципы в области защиты информации регулируются Законом Республики Таджикистан «О защите информации» [16]. В частности, согласно этому Закону, порядок и формы защиты информации определяются путем разработки расчетной программы для оборудования и устройств; соответствующие государственные органы обязаны постоянно контролировать выполнение требований по защите информации. Указанный Закон считается основным источником законодательных норм по защите информации, содержащей банковскую тайну.

Инструкция №255 о порядке предоставления кредитов и начисления процентов в кредитных учреждениях, принятая постановлением Правления

Национального банка Таджикистана от 30 декабря 2022 года №57, с изменениями, внесенными ею 29 октября 2024 года №77 [22], гарантирует конфиденциальность информации, содержащей банковскую тайну. В частности, согласно пункту 80 этой инструкции, информация о списанных со счета кредитах сохраняется в тайне. Другим важным документом, направленным на защиту банковской тайны, является Инструкция №256 «О порядке, сроках и объеме информации и данных, предоставляемых Бюро кредитной истории Национальному банку Таджикистана», принятая постановлением Правления Национального банка Таджикистана от 18 марта 2023 года №2 [23]. Однако следует отметить, что информация, содержащая банковскую тайну, в основном предоставляется Бюро кредитной истории. Однако Инструкция №256 не содержит отдельных положений о конфиденциальности предоставленной информации, что является серьезным недостатком вышеупомянутого нормативно-правового акта; требования к использованию информационно-коммуникационных технологий, а также обеспечению информационной безопасности при организации деятельности Бюро кредитной истории определяются и регулируются Инструкцией №246 «О требованиях к использованию информационно-коммуникационных технологий и обеспечению информационной безопасности при организации деятельности Бюро кредитной истории», принятой постановлением Правления Национального банка Таджикистана от 19 ноября 2021 года №167 [25]. Важным вопросом, необходимым для сохранения банковской тайны, является регулирование данной Инструкции, поскольку, согласно ей, персональный компьютер сотрудника должен иметь защитную структуру, а рабочий компьютер должен иметь средства обеспечения целостности и конфиденциальности программного обеспечения; система банковской тайны также регулируется Инструкцией №171 «Об открытии, перерегистрации и закрытии банковских счетов финансово-кредитными учреждениями в Республике Таджикистан» [74]. В частности, информация о существовании банковского счета, его владельце, имеющихся на нем средствах и операциях, связанных с переводом средств и ценностей, хранящихся в финансово-кредитном учреждении, является банковской тайной и может быть раскрыта третьей стороне только в порядке, установленном законом.

Таким образом, научные исследования показывают, что вопросы банковской тайны в законодательстве Республики Таджикистан регулируются большим количеством нормативно-правовых актов, и отдельного всеобъемлющего нормативно-правового акта по этому вопросу не принято. Поэтому Национальному банку Таджикистана следует принять конкретные инструкции по надлежащему сбору, использованию и обработке информации банковской тайны, что позволит обеспечить надлежащее соблюдение тайны во всех кредитных учреждениях.

Вторая глава диссертационного исследования озаглавлена «**Особенности правового регулирования защиты банковской тайны в информационно-технологической системе**» и состоит из трех подразделов.

Первый подраздел второй главы называется «**Банковская тайна в национальных правовых системах: сравнительный анализ подходов в разных странах**», в нем рассматривается банковская тайна в сравнении с правовыми системами.

Автор отмечает, что банковская тайна имеет свои исторические корни и регулируется в международную эпоху. Поэтому, для всестороннего анализа этого вопроса, мы решили проанализировать подход к банковской тайне в современной мировой правовой системе. Механизмы управления денежной

системой США, возникшие в результате исторического процесса, представляют собой уникальное явление.

В США кредитные учреждения также обязаны защищать информацию о счетах физических и юридических лиц. Если взглянуть на Закон о банковской тайне под другим углом зрения, становится ясно, что в США этот закон значительно упростил доступ регулирующих органов к банковской тайне: финансовые учреждения обязаны предоставлять любую информацию, касающуюся незаконной финансовой деятельности, как в ФБР и ЦРУ. Более того, Верховный суд США, принимая это положение, признал, что физическое лицо не имеет конституционной защиты в отношении конфиденциальности финансовых документов, хранящихся в банковском учреждении. Финансовые учреждения имеют право предоставлять информацию о личности или счете клиента без предварительного уведомления, если есть подозрение на незаконную деятельность.

Позже, в 1976 году, в результате принятия Четвертой поправки к Конституции США, Верховный суд США признал неконституционным требование к правоохранительным органам запрашивать у банков информацию об обвиняемом. То есть такой запрос был признан конституционным. Изучение правовой системы США в отношении банковской тайны показывает, что она менее строга в своем надзоре, чем в других странах. На наш взгляд, требование к финансовым учреждениям сообщать о транзакциях, превышающих 10000 долларов, противоречит основополагающим принципам банковской тайны.

В Соединенном Королевстве банковская конфиденциальность в целом признается общим правом. Банки в Соединенном Королевстве подчиняются закону, защищающим физических лиц в отношении обработки и передачи персональных данных. В 1980-х годах было предложено кодифицировать обязательства банка по соблюдению конфиденциальности в форме закона, но британское правительство отклонило это предложение. Обязательство по соблюдению конфиденциальности считается общим принципом, выраженным в законе и допускающим исключения. Однако принцип конфиденциальности является одним из решающих факторов для клиента при выборе банка, поскольку он применяется не только к операциям, но и ко всей информации о клиенте, включая личные, коммерческие, банковские реквизиты, детали транзакций и другую информацию. Первая директива Европейского союза, принятая в 1995 году, была имплементирована в Англии в соответствии с Законом о защите данных 1998 года.

В 2018 году в Европейском Союзе вступил в силу Общий регламент по защите данных (GDPR), в соответствии с которым банк принимает на себя Кредитный кодекс, воплощенный в этих положениях: персональные данные являются конфиденциальными и личными; банки могут заключать соглашения о конфиденциальности, создающие договорные обязательства, и не должны злоупотреблять ими при запросе и хранении информации. Однако банковская конфиденциальность не является абсолютной обязанностью, и поэтому должна быть исключением. Благодаря известному судебному делу Tournier против National Provincial and Union Bank of England был определен объем ответственности банка за конфиденциальность, и в рамках этого обязательства по соблюдению конфиденциальности оно трансформировалось из простого морального обязательства в юридическое.

Британские банки имеют право раскрывать информацию только в следующих случаях: раскрытие осуществляется с согласия клиента; раскрытие информации необходимо в интересах банка; раскрытие информации требуется по закону; банк обязан раскрыть информацию

общественности. С согласия клиента банк имеет право раскрывать общее состояние счета клиента или предоставлять только ту информацию, на которую клиент дал согласие. Банк не обязан уведомлять клиента и ждать его согласия, если запрос основан на решении иностранного суда. Банк имеет право раскрывать определенную информацию, получив письменное согласие клиента. Однако, если клиент не отвечает на уведомление банка, банк не имеет права раскрывать эту информацию. Закон о защите данных 1998 года предусматривает, что если клиент не отвечает на уведомление банка, банк не может раскрывать информацию. Банк, имеющий заинтересованность в раскрытии информации о характере нескольких соглашений, должен уведомить клиента о своем намерении раскрыть его персональные данные за 28 дней до такого раскрытия, уведомить о раскрытии информации.

Раскрытие информации банком в собственных интересах считается ограниченным применением доктрины банковской тайны. В связи с этим в Англии был внесен поправок в Закон о финансовых услугах и рынках, где юридически признает деятельность крупных организаций и не действует таким образом, чтобы нарушить финансовую систему Англии, но он может действовать только в том случае, если банк предоставляет конфиденциальную информацию в соответствии с законом. В эту группу законодательных актов, регулирующих такие отношения, также входят Закон о терроризме 2000 года, Закон о преступности и терроризме 2001 года и Закон о доходах от преступной деятельности 2002 года. В рамках обеспечения соблюдения законов банк обязан раскрывать личную информацию в случае подозрения в терроризме или преступной деятельности. Запрос на раскрытие информации подается в случае наличия разумных оснований полагать, что клиент банка является субъектом незаконной деятельности и подпадает под действие одного из законов. В то же время банк и его клиент должны быть своевременно уведомлены о предстоящей проверке. Управление по надзору способствует стабильности финансовой системы Великобритании. В настоящее время в Великобритании существует более 20 исключений из обязанности банков раскрывать информацию в соответствии с требованиями законодательства. Такие обязательства банков возникли не только в связи с увеличением числа случаев разглашения банковской тайны, но и в связи с принятием многочисленных законодательных актов. Кроме того, законодательство Великобритании предусматривает раскрытие информации в общественных интересах, что вызвало много споров в британской науке и практике.

Учитывая ограниченность масштабов данного исследования, мы хотели бы подчеркнуть лишь то, что разглашение банковской тайны в общественных интересах представляет собой ситуацию, противоречащую содержанию и сущности принципа банковской тайны. Изучение англосаксонской правовой системы, включая правовые системы Соединенных Штатов Америки и Великобритании, показывает, что в этих правовых системах существует широкий спектр доступа к информации, подлежащей банковской тайне.

Банковской тайной Европейского союза состоит из ряда директив, частности в Директива Совета от 12 декабря 1977 г., от 15 декабря 1989 г. от 3 июня 2003 г. о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег; от 3 июня 2003 г. и другие нормативно-правовые акты. В соответствии с Директивой о банковской деятельности это означает не банковскую тайну, а профессиональную тайну сотрудников надзорных органов.

Швейцарская система банковской тайны гарантирует конфиденциальность информации о депозитах в швейцарских банках уже

более 300 лет. В Швейцарии на законодательном уровне отсутствует официальное понятие банковской тайны. Это объясняется тем, что банковская тайна охватывает такие разнообразные правовые отношения, как «банк-клиент», «банк-государство», и невозможно корректно выразить и кодифицировать эти отношения в рамках одного понятия. Власти не обязаны защищать информацию, являющуюся банковской тайной, но по закону она должна храниться эмитирующими учреждениями, сберегательными банками, финансовыми компаниями, осуществляющими банковскую деятельность, зарубежными филиалами и зарубежными дочерними банками, расположенными в стране. Требования к банковской тайне не распространяются на зарубежные филиалы швейцарских банков.

Из законодательных требований вышеупомянутых стран следует, что в большинстве случаев обязанность соблюдения банковской тайны возлагается на кредитное учреждение, а в тех же случаях и на сотрудников банков и банковских организаций. Интерес к этому аспекту вызывает тот факт, что во многих странах система банковской тайны определяется не отдельным сотрудником, а заключением соглашения между кредитным учреждением и банком. Однако, как мы видим, ответственность за разглашение конфиденциальной информации во многих странах возложена на сотрудников банка и других представителей кредитного учреждения.

Таким образом, согласно законодательству некоторых стран, незаконное разглашение банковской тайны не только влечет за собой гражданскую ответственность, но и является основанием для уголовного преследования виновного [8]. В некоторых случаях получение согласия владельца банковского счета на разглашение информации о его счете иностранному государству считается незаконным, поскольку противоречит требованиям закона.

Однако следует отметить, что, хотя в странах-членах СНГ существует два способа регулирования правовых отношений, связанных с банковской тайной, общая суть этого вопроса одинакова и не имеет каких-либо принципиально разных особенностей. При изучении и анализе законодательства стран-членов СНГ можно увидеть, что некоторые вопросы банковской тайны четко решены, то есть в их законодательстве этот вопрос четко определен.

Во всех перечисленных законах, если в результате разглашения банковской секретной информации причинен ущерб, налагается уголовная ответственность, а при отсутствии ущерба – административная, гражданская или трудовая ответственность. Чаще всего такая ответственность носит материальный характер, например, в Кыргызской Республике виновная сторона считается восстановившей права клиента, если она полностью возместила причиненный ущерб. В Республике Казахстан этот вопрос регулируется более строго, то есть за такие действия налагается не только возмещение причиненного ущерба, но и уголовная ответственность.

Вопрос правового регулирования банковской тайны в мусульманской правовой системе. Исламское банковское дело, известное как беспроцентная система, приобрело огромную популярность в последнее десятилетие. Многие экономисты, политики и деятели из различных областей спорили о возможности противодействия традиционным финансовым институтам с помощью этой системы. [73]. Банк может купить для клиента товары вместо денег и продать их клиенту в кредит. В этом случае банк не выдает деньги, с которых может получать проценты, а продает товары сам. Неприкосновенность частной жизни – одно из основных прав каждого человека. Это право установлено для всех, и прежде всего для

последователем исламской религии. Занятие ростовщичеством и процентами считается преступлением в культуре ислама. Поэтому в странах с развитой мусульманской правовой системой разглашение такой информации не допускается. В суре «Аль-Худжурат» Священного Корана говорится следующее: «О вы, верующие! Остерегайтесь подозрений, ибо некоторые из них – грешники, и не шпионы...».

Из этого положения становится ясно, что все операции в исламских банках осуществляются с учетом режима банковской тайны. Республика Таджикистан также приняла Закон Республики Таджикистан «О деятельности исламского банка» [16], который регулирует режим банковской тайны аналогично Закону Республики Таджикистан «О банках и банковской деятельности».

Подраздел второй главы второй озаглавлен **«Правовые вопросы обеспечения гарантий банковской тайны в правовой системе Республики Таджикистан»**. Речь идёт об обеспечении защиты банковской тайны.

Подчеркивается, что из диссертационного исследования можно заключить, что система доступа к информации, касающейся банковской тайны, ограничена и носит секретный характер. В ранее принятом ЗРТ «О банках и банковской деятельности» в ст. 48 говорится на несакционированное вмешательство лица в личную и семейную жизнь каждого человека, и это явление усиливается различными обязанностями. Сохранение конфиденциальности информации, связанной с банковской тайной, облегчает регулирование и реализацию прав клиентов и их доверие. Законодательство определяет не только понятие банковской тайны, но и ее принципы и порядок ее защиты.

Согласно статье 32 Конституции Республики Таджикистан, право собственности гарантируется законом. Информация, составляющая банковскую тайну, подлежит правовой защите. Законодательство устанавливает положения, обеспечивающие конфиденциальность информации, т.е. банковской тайны. Только ГК РТ и ЗРТ «О банковской деятельности» предусматривает информации о банковской тайны. Часть 2 данной ст. 48 уточняет случаи, в которых банковские операции должны быть защищены (конфиденциальны), включая счета и операции с ними (это положение также распространяется на депозиты и сбережения физических лиц, поскольку они осуществляются путем открытия счета), информацию, связанную с денежными переводами, а также о получателях и отправителях и т. д., а также информацию о сводном отчете о банковской деятельности, который содержит информацию о физическом лице и определяется руководителем государственного органа, и распространяется среди исполнительного органа государственного органа и организации, который является агентом обязательного страхования вкладов.

НБТ также не имеет права разглашать третьим лицам информацию об операциях, счетах и депозитах физических и юридических лиц, в ходе их деятельности. Однако положения статьи 48 Закона о банковской деятельности, определяющие случаи неразглашения такой информации, не включают право на получение информации, составляющей банковскую тайну. В целях реализации положений статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, устанавливающей задачи уголовного судопроизводства, согласно которой «защита прав и свобод человека и гражданина и защита интересов общества, государства и организаций, пострадавших от преступления», является главной задачей основных

субъектов уголовного судопроизводства, включая также неразглашение банковской тайны.

Согласно ст. 2 ЗРТ «О защите информации», «защита информации – это совокупность мер, принимаемых для предотвращения ее утечки, кражи, утраты, несанкционированного уничтожения, неверного толкования, изменения (подделки), несанкционированного копирования и блокирования распространения информации» [18]. Из содержания данной законодательной нормы становится ясно, что меры по защите информации: обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа; поддержание конфиденциальной информации; реализация права на информацию.

В ряде действующих законов Республики Таджикистан сбор, хранение, использование и разглашение персональных данных запрещены без согласия физического лица. Обстоятельства и основания для разглашения такой информации устанавливаются действующим законодательством.

Из содержания данной нормы правовых актов становится ясно, что право на банковскую тайну не является абсолютным правом, а ограничено в случаях, предусмотренных законом. Право на банковскую тайну ограничивается предоставлением права доступа к ней специальным субъектам. То есть доступ к информации, являющейся банковской тайной, можно разделить на три отдельные группы.

К первой группе относятся лица, непосредственно участвующие в обработке информации, составляющей банковскую тайну, и от защиты которых зависит их благополучие. К ним относятся клиенты и корреспонденты кредитного учреждения, Национального банка Таджикистана, а также организации, выполняющие функции, связанные с обязательным страхованием вкладов.

К второй группе, относятся все кредитные учреждения [25]. При этом из анализа статьи 48 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности» можно сделать вывод, что особое участие в процессе обеспечения конфиденциальности может иметь не только юридическое лицо со своими органами, но и его сотрудники, поскольку большая часть такой информации обрабатывается сотрудниками организации, и они считаются основным источником обработки информации.

К третьей группе относятся клиенты, их уполномоченные представители, организации, хранящие кредитную историю, государственные органы и должностные лица. Доступ к банковской секретной информации им предоставляется только на основании законодательных требований. Первому представителю доступ предоставляется на основании заявления и существующего договора, кредитной истории – с согласия клиента и соглашения о сотрудничестве, а органам власти и уполномоченным лицам – на основании официального решения, принятого в соответствии с законом, или на основании письма.

На практике в большинстве случаев возникают недоразумения, и государственные органы вынуждены запрашивать эту информацию несколько раз в различных формах, чтобы полностью прояснить полученную информацию. Кредитное учреждение обязано, с одной стороны, выполнять требования законодательства государственных органов, а с другой – сохранять конфиденциальность информации о клиенте и его операциях.

Однако, законодательство не конкретизирует, в какой форме допускается предоставление информации, касающейся банковской тайны, а именно: в электронном виде, в письменной форме, в виде выписок, ссылок и т. д.

Проведенное исследование роли банковской тайны в правовой защите субъектов финансовых отношений показывает, что она позволяет кредитно-

финансовому учреждению свободно осуществлять свою деятельность и извлекать из нее выгоду, а вмешательство государства и других лиц в информацию, являющуюся банковской тайной, не имеет оснований для дальнейшего развития кредитного учреждения или снижения доверия к нему со стороны граждан. Ведь не во всех случаях прозрачность в ходе коммерческой деятельности соответствует интересам.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что разглашение банковской тайны оказывает существенное влияние на нормальное функционирование кредитного учреждения и других финансовых институтов, а даже в случае ее несоблюдения приводит к определенным мерам воздействия на банк, таких как штрафы, прекращение определенных операций, отзыв банковской лицензии. В то же время, в случае разглашения информации сотрудниками, основная ответственность лежит на кредитном учреждении как на юридическом лице, что следует из прямых положений Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Разглашение информации в кредитном учреждении приводит к недоверию граждан к такой организации, и они отказываются от предоставления услуг такой организацией и в дальнейшем сотрудничают с той организацией, которая признает, уважает, соблюдает и защищает их права и свободы, как это предусмотрено статьей 23 Конституции Республики Таджикистан, поскольку, согласно этой статье, права и свободы личности являются высшей ценностью, а действия кредитного учреждения должны соответствовать требованиям справедливости. Право на банковскую тайну не является абсолютным правом и может быть ограничено в случаях и на условиях, установленных законом. Ограничения этого права допускаются только в целях защиты прав и свобод других наблюдателей, интересов государства и общества.

Третий подраздел второй главы называется «Ответственность за нарушение банковской тайны: гражданские, дисциплинарные, административные и уголовные аспекты» и посвящен вопросам правовой ответственности.

Следует отметить, что банковская тайна является одним из видов тайны, защищаемых законом. Именно правовая природа правовой защиты (ее неразрывная связь с субъективными правами) определяет ее характер и содержание.

Правовые гарантии защиты банковской тайны реализуются посредством государственных и частных правовых мер. Они обеспечиваются путем установления в законодательстве обязанности кредитных учреждений и иных лиц обеспечивать банковскую тайну. В связи с этим целесообразно выделение двух групп субъектов: информация, связанная с банковской тайной, предоставляется кредитным учреждением и другими финансовыми учреждениями, являющимися основными держателями информации и обязанными делать это в соответствии с требованиями закона; вторая отдельная группа включает третьих лиц, которые, получив ее от кредитного учреждения, обязаны сохранять ее конфиденциальность или получили ее незаконно. Первый субъект всегда обеспечивает гарантии конфиденциальности такой информации, а второй субъект использует ее для достижения своих законных целей. Защита нарушенного права на банковскую тайну восстанавливается только по запросу заинтересованного гражданина, который осуществляется компетентными государственными органами. Ответственность в сфере режима банковской тайны возникает в равной степени и от лица, разгласившего такую информацию без

законодательных оснований, и регулируется на основе требований законодательных норм соответствующих правовых областей.

По мнению автора, в настоящее время разглашение информации, составляющей банковскую тайну, влечет за собой административную, уголовную и гражданскую ответственность, а законодательство устанавливает следующие виды ответственности за нарушение банковской тайны: гражданскую, дисциплинарную, административную и уголовную, поскольку за нарушение режима банковской тайны возникают все виды юридической ответственности.

Исследователь Н.В. Лисицына, анализируя отличительные черты сущности видов правовой ответственности в системе банковской тайны, отмечает, что уголовная и административная ответственность применяются с целью восстановления социальной справедливости и чаще всего направлены на восстановление общественных и личных прав, а государство, как основной субъект их осуществления, реализует их в лице государственных органов. В вышеупомянутых отношениях, особенно в гражданских, только на основании обращения физических лиц, являющихся клиентами кредитно-финансового учреждения, кредитное учреждение или его сотрудники привлекаются к гражданской ответственности и восстанавливается нарушенное право, и это право распространяется только на данного субъекта [63].

В юридической литературе рассматривается вопрос об ответственности субъектов за незаконное разглашение банковской тайны. Некоторые авторы считают, что ответственность возлагается на сотрудников банка, которые ее разглашают. Н.В. Лисицына считает, что ссылка на ст. 139 ГК РФ совершенно неприемлема, поскольку она регулирует отношения, связанные с защитой служебной и коммерческой тайны, а на ст. 857 ГК РФ. По ее мнению ответственность возлагается как на кредитное учреждение, так и на его конкретного сотрудника [63].

Практика применения законодательства показывает, что в таких случаях банк сам несет ответственность за соблюдение банковской тайны в отношении клиента, и в случае нарушения режима банковской тайны сотрудниками кредитных учреждений, по нашему мнению, ответственность возникает непосредственно у самого кредитного учреждения. Между банковским учреждением и сотрудником, разгласившим банковскую тайну, могут возникнуть отношения дисциплинарной ответственности. На основании требований части 4 статьи 946 Гражданского кодекса Республики Таджикистан определяется ответственность банка за разглашение информации, составляющей банковскую тайну, и устанавливается, что «клиент, чьи права были нарушены, имеет право требовать возмещения ущерба, причиненного банком» [3].

Есть мнение, что в таких случаях необходимо законодательно установить стандарт ответственности за разглашение информации, содержащей банковскую тайну, каждым субъектом, получающим ее. В настоящее время это предложение также поддерживается банковской системой Республики Таджикистан. То есть консолидация на законодательном уровне определенного круга субъектов, имеющих право доступа к банковской тайне, и установление определенного вида ответственности для них будет способствовать правильному и единообразному применению законодательных норм. Кроме того, статья 49 Закона Республики Таджикистан «О банках и банковской деятельности» [15], не содержит положений об ответственности банковских платежных агентов, на основании вышеупомянутых положений статьи 48 Закона Республики Таджикистан «О

банковской деятельности» [14]. Статья 464 Гражданского кодекса Республики Таджикистан гласит, что «должник несет ответственность перед кредитором в случаях, когда нарушение обязательства было вызвано действиями или бездействием третьих лиц в отношении их обязательств перед должником». Из этой статьи следует, что независимо от того, исполнили ли третьи лица свои обязательства перед должником или нет, они несут индивидуальную ответственность перед кредитором за свои обязательства.

В этой связи, наряду с установлением предлагаемых требований, от банковских платежных агентов (субагентов) также требуется не разглашать информацию, касающуюся банковской тайны, а в случае встречного действия статья 49 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности» устанавливает положения об ответственности вышеупомянутых субъектов за разглашение указанной информации. Консолидация вышеуказанных положений в статье 48 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности» весьма уместна, поскольку в одном случае соблюдаются и права клиента кредитного учреждения агентами и субагентами платежной системы.

Гражданская ответственность возникает только при соблюдении определенных условий, которые в совокупности называются составляющими гражданского правонарушения. Только в статье 462 Гражданского кодекса Республики Таджикистан указываются обстоятельства, приводящие к привлечению лица к гражданской ответственности: 1) во-первых, необходимо доказать, что лицо не исполнило свои обязательства перед кредитором; 2) лицо исполнило свои обязательства, но ненадлежащим образом и способом, то есть ненадлежащим образом; 3) во всех случаях необходимо доказать, в чем заключается вина (умышленная или по неосторожности); 4) в исключительных случаях ответственность предусмотрена законодательством.

Таким образом, можно сделать вывод, что в случае нарушения режима банковской тайны как кредитными учреждениями, так и их сотрудниками, кредитные учреждения понесут юридическую и гражданскую ответственность.

Дисциплинарная ответственность за нарушение банковской тайны. Кредитные учреждения и их сотрудники находятся в трудовых отношениях, регулируемых Трудовым кодексом Республики Таджикистан.

В Трудовом кодексе Республики Таджикистан [5] предусмотрено правовые механизмы реализации обязанности, предусмотренной статьей 18 настоящего Кодекса. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 42 ТК РТ трудовой договор «может быть расторгнут по инициативе работодателя по основаниям разглашение работником информации, составляющей государственную тайну или иную тайну...».

Также в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 43 Закона Республики Таджикистан «О страховании вкладов физических лиц», «члены Наблюдательного совета, сотрудники Фонда и лица, работающие под их руководством или привлеченные Фондом, обязаны хранить конфиденциальную информацию о деятельности кредитного учреждения, полученную ими в результате применения настоящего Закона». Также в соответствии с требованиями ч. 8 ст. 28 Закона Республики Таджикистан «О кредитной истории» Бюро кредитной истории несет ответственность за искажение информации, полученной от поставщиков информации, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Следует отметить, что виды дисциплинарной ответственности за нарушение режима банковской тайны предусмотрены самим Трудовым кодексом, который, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 62 ТК РТ, «за совершение работником дисциплинарного проступка работодатель вправе применять следующие виды дисциплинарных взысканий: - замечание; - выговор; - строгий выговор; - расторжение трудового договора по инициативе работодателя в случаях, установленных настоящим Кодексом и другими законодательными актами Республики Таджикистан».

Как уже упоминалось выше, нарушение режима конфиденциальности в организациях и учреждениях является одним из оснований для расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Из этого можно сделать вывод, что трудовое законодательство Республики Таджикистан предусматривает дисциплинарную ответственность в виде расторжения трудового договора по инициативе работодателя для работников кредитных учреждений и других организаций и учреждений, имеющих доступ к банковской секретной информации.

Административная ответственность за нарушение банковской тайны. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях [6; 8] не содержит прямой нормы о несоблюдении положений статьи 48 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности», но посредством некоторых норм специальной части направлен на защиту института банковской тайны, например, ст. 554 (1). Следует отметить, что субъектом данного правонарушения является специальное образование, состоящее из должностных лиц государственных антимонопольных органов. Главным условием возникновения данного правонарушения является отсутствие элементов преступления. Статья 554 (1) Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность в виде штрафа в размере от шестидесяти до ста показателей для расчетов. Еще одна норма, направленная на защиту банковской тайны, – это положение статьи 527 (1) Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, предусматривает ответственность за «несоблюдение требований законодательства Республики Таджикистан о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма...». Это правонарушение также имеет место только при отсутствии признаков преступления, а его субъектами являются индивидуальные предприниматели и должностные лица, уполномоченные «законодательством Республики Таджикистан в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов от преступной деятельности, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового поражения». Статья 527 (1) Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях предусматривает ответственность в зависимости от предмета административного правонарушения. В целях защиты банковской тайны на необходимом уровне и устранения недостатков действующего законодательства мы решили представить в законодательный орган предложения по совершенствованию законодательства в этой области.

Уголовная ответственность за нарушение банковской тайны [2; 67]. Ст. 277 УК РТ предусматривает уголовную ответственность за собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, субъективной стороной которой являются следующие действия: «1. похищение документов; 2. подкуп; 3. угрозы лицам, владеющим коммерческой или банковской тайной, или их близким; 4. перехват в средствах связи; 5. незаконное проникновение в компьютерные системы или сеть; 6. использование специальных технических средств; 7. иным

незаконным способом». Уголовная ответственность по данной статье возникает только при наличии двух целей: 1. разглашение и 2. незаконное использование этих сведений.

Лицо понимает, что незаконно получает информацию, предвидит её негативные последствия и желает, чтобы такие последствия произошли. Законодательство устанавливает следующие виды наказания за совершение этого преступления: штраф в размере от двухсот пятидесяти до трёхсот шестидесяти пяти показателей для расчетов или лишение свободы на срок до двух лет. Это преступление носит общий характер, и уголовное дело возбуждается при наличии оснований и условий, установленных статьёй 140 УПК РТ [7].

Незаконное получение и разглашение информации, составляющей банковскую тайну, нарушает права и законные интересы физических и юридических лиц, конфиденциальность которой гарантируется законом, а также причиняет ущерб. Поэтому жертвами этого преступления являются физические и юридические лица, которым принадлежит незаконно полученная информация. Другим механизмом защиты банковской тайны является норма статьи 278 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, предусматривающая уголовную ответственность за разглашение коммерческой или банковской тайны. Согласно требованиям данной статьи, преступлением, предусмотренным статьёй 278 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, являются следующие действия: «незаконное разглашение или использование коммерческой или банковской тайны без согласия их владельца лицом, которому эта тайна известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью, совершенное из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности и причинившее крупный ущерб коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю».

В соответствии со статьёй 278 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, для совершения этого преступления установлены два основных условия: первое – если «деяние совершено в корыстных или иных личных интересах, и второе – если оно причинило крупный ущерб коммерческому предприятию или индивидуальному предпринимателю». Объективной стороной этого преступления является прямой умысел. Это означает, что лицо осознает, что незаконно разглашает информацию, предвидит её негативные последствия и желает, чтобы такие последствия произошли.

Одной из специфических особенностей этого преступления является то, что данная норма также носит процессуальный характер. Согласно комментариям к статье 278 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, «уголовное преследование за совершение предусмотренных в настоящей статье деяний возбуждается по заявлению пострадавшего коммерческого предприятия или индивидуального предпринимателя». Из содержания этого комментария становится ясно, что в законодательстве есть недостаток. Ведь если в результате совершения этого преступления физическому лицу был причинен ущерб, то будет ли в этом случае возбуждено уголовное дело или нет? Ведь владельцами банковских счетов могут быть не только индивидуальные предприниматели, но и физические лица. Более того, недостаток этой законодательной нормы выражается также в том, что она связывает условие совершения преступления с причинением существенного ущерба. Однако комментарий к статье 278 Уголовного кодекса Республики Таджикистан не объясняет, какой размер ущерба считается крупным. В других нормах главы 27 Уголовного кодекса Республики Таджикистан

крупный ущерб, и особенно крупный ущерб разъясняется в комментариях к статьям указанной главы. Однако в статье 278 Уголовного кодекса такого положения нет, и этот вопрос не решен в других статьях, что на практике создает трудности в применении правовых норм. Потому что аналогия в уголовном праве недопустима.

Практика применения ответственности за разглашение банковской тайны показывает, что административная и уголовная ответственность носят общеправовой характер, ответственности за нее определяет государство. В гражданской ответственности определение вид ответственности принадлежит владельцам банковских счетов и клиентам кредитных учреждений, чьи законные интересы были нарушены совершением правонарушения. Кроме того, имущественная выгода от применения гражданских санкций принадлежит владельцам банковских счетов и клиентам кредитных учреждений, чьи законные интересы были нарушены совершением правонарушения. Также специфическая природа гражданской ответственности в отличие от административной и уголовной ответственности за незаконное разглашение банковской тайны выражается в том, что привлечение нарушителя к ответственности зависит от воли потерпевшего.

Третья глава диссертационного исследования называется **«Угрозы и современные перспективы регулирования банковской тайны в системе электронных технологий»** и состоит из двух подразделов.

В первом подразделе третьей главы, озаглавленном **«Влияние цифровизации на защиту банковской тайны: киберугрозы, внедрение электронных технологий»**, рассматривается влияние электронных технологий и цифровой экономики на защиту банковской тайны.

Автор отмечает, что банки играют одну из главных ролей в экономических отношениях, накапливая средства и создавая условия для развития потребительского сектора. В современном глобальном обществе практически не осталось сектора, который не был бы затронут новыми цифровыми технологиями, включая банковский сектор как активный сектор экономики. С этой целью все сверхдержавы и развитые страны прилагают усилия для создания правовой базы для развития цифровой экономики. Общественные отношения вынуждают нас постепенно адаптировать наше национальное законодательство к требованиям времени в связи с появлением цифровой экономики. Из этого становится ясно, что всестороннее изучение цифровой экономики в процессе банковской деятельности, в частности, защиты банковской тайны, является одним из важных вопросов.

Президент РТ учитывая важность этого вопроса, своим указом №911 от 8 января 2025 года объявил период 2025-2030 годов в Таджикистане «Годами цифровой экономики и инновационного развития», что в первую очередь направлено на адаптацию экономики и инновационных процессов страны к глобальной экономике и укрепление соответствующих связей посредством внедрения новых и современных технологий в экономику. В этой связи Президент РТ заявил в своем послании парламенту «О главных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2024 года, что банковская деятельность, как активная и неотъемлемая часть экономики каждой страны, должна обеспечивать экономическую безопасность и защищать банковскую тайну на фоне внедрения современных технологий.

Для обеспечения экономической безопасности банка от вышеуказанных факторов необходимо провести ряд следующих работ: - анализ и изучение текущего состояния национальной и мировой экономики с выявлением существующих угроз при ведении деятельности в цифровой экономике; -

расширение направления пресс- и рекламной деятельности банка против цифровых угроз путем распространения коротких видеороликов, субтитров, отправки коротких сообщений от кредитного учреждения клиенту с целью предотвращения мошенничества, терроризма, отмывания средств, полученных преступным путем, и других противоправных действий; - регулярный мониторинг процентной политики банка и других кредитных, операционных и валютных политик, влияющих на нормальную работу кредитного учреждения; - разработка стратегии ликвидации и восстановления кредитного учреждения и реализация плана действий по их устранению в непредвиденных ситуациях и снижению потерь, с упором на обеспечение долговременной стабильности банка. Как отмечалось выше, единственная основа развития и краха кредитного учреждения неразрывно связана с его стабильной деятельностью и доверием к нему клиентов.

Таким образом, защита информации о клиентах и ее деятельности является одним из средств обеспечения стабильности деятельности кредитного учреждения, что является источником дохода для кредитного учреждения, а меры по защите информации включают следующие области: - принятие мер по реализации законодательных положений о защите информации, (например, Общий регламент по защите данных – GDPR); - обеспечение технологической безопасности и, в некоторых случаях, разработка технических мер противодействия кибератакам с использованием информации, составляющей банковскую тайну.

В связи с этим, кредитные учреждения обязаны обеспечивать ее технологическую безопасность. Соблюдение этих обязанностей позволяет кредитному учреждению повысить доверие клиентов и становится основой для его эффективной работы. В контексте цифровизации и безопасного исполнения транзакций следует использовать технологии блокчейн, которые представляют собой «распределенные базы данных на основе децентрализованной одноранговой (P2P) сети, включающей механизм консенсуса, криптографию и обратную связь блоков». Использование вышеупомянутой технологии в первую очередь направлено на защиту информации. В современную эпоху некоторые возможности блокчейна были внедрены в сферу незаконных целей. В частности, использование такой технологии широко распространено в деятельности незаконной организации, называемой Даркнет. Большая часть запрещенных товаров, находящихся в обращении, продаётся в этой сети. В связи с использованием современных технологий в указанной сети отследить связь с ней невозможно или очень сложно. Технологии блокчейна сегодня очень популярны в мире и используются как в законной деятельности, например, в операциях с криптовалютами, так и в преступной деятельности. В юридической литературе существует множество дискуссий и споров по поводу системы блокчейна, включая вопросы банковской тайны.

В настоящее время существует несколько популярных компаний, которые используют технологию блокчейн как неотъемлемую часть своей деятельности. Так, популярная криптовалютная платформа Ripple – одно из приложений, использующих вышеупомянутую технологию, которая была запущена в 2012 году для банков при обмене электронных валют. Civic, например, запущенное в 2017 году, – одно из приложений, предназначенных для идентификации личности, также основанное на специализированном приложении. Civic разработано для кредитных учреждений и использует технологию блокчейн для защиты информации клиентов кредитных учреждений при его использовании. Информация, которой обмениваются пользователи, защищена от риска доступа третьих лиц. Масштабы

распространения технологии блокчейн свидетельствуют о растущем интересе государств к этой технологии и создании международных сообществ. Например, 10 апреля 2018 года Европейский союз принял Декларацию о создании Европейского партнерства в области блокчейна (ЕВР), основной целью которого является сотрудничество в области организации Европейской инфраструктуры блокчейн-услуг (ЕBSI), которая будет предоставлять трансграничные государственные услуги по всему ЕС с использованием технологии блокчейн. В настоящее время в Республике Таджикистан также обсуждается внедрение системы блокчейн-технологий. Министр промышленности и новых технологий Республики Таджикистан на пресс-конференции рассказал об эффективности использования блокчейн-технологий. Однако было отмечено, что каждая техническая область и технология, а также их использование в регулировании общественных отношений должны иметь определенную законодательную основу. В настоящее время в законодательной системе Республики Таджикистан отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, которые позволили бы использовать блокчейн-технологии в сфере защиты банковской тайны. Этот вопрос регулируется только общими нормативно-правовыми актами в области защиты информации и данных. Для совершенствования законодательства в этой области предлагается внести соответствующие поправки и дополнения в действующее законодательство и установить использование блокчейн-технологий на законодательном уровне. Мошенники и коррупционеры сегодня все чаще создают проблемы для банковского сектора, пытаются нарушить информационную безопасность банковской тайны, и такие преступления заняли одно из самых заметных мест в интернете. Граждане обеспокоены этим явлением, и угроза обнаружения и нарушения их интересов не лишена значимости. Преступники, используя современные технологии, мошенническим путем или путем кражи похищают средства клиентов кредитных учреждений. Такие противоправные действия напрямую влияют на финансовое положение клиентов, репутацию и престиж банка, требуют значительных затрат на обеспечение технологической безопасности банковской деятельности, а восстановление утраченной информации затруднено. Получение точных данных о прямых потерях затруднено из-за нежелания жертв сообщать об инцидентах и сложности отслеживания трансграничного мошенничества. В этом контексте переподготовка сотрудников по существующим угрозам, разработка комплексной системы безопасности, включающей современные технологии, и предотвращение потерь представляют собой косвенные затраты для кредитного учреждения.

К сожалению, в последнее время ситуация вызывает тревогу, поскольку число мошеннических преступлений в интернете выросло как никогда, вынуждая кредитные учреждения самостоятельно бороться с этими угрозами. Об этой ситуации сообщают авторитетные финансовые и консалтинговые компании. Для искоренения существующего явления кредитные учреждения прилагают усилия, чтобы полностью его устранить, но пока им не удалось положить этому конец. На наш взгляд, единственный способ борьбы с этим явлением – это регулярная информационная работа государственных органов, общественных организаций и волонтеров, поскольку именно таким образом наиболее эффективно осуществляется информирование граждан о возможности соотрогивления. При этом в данном контексте необходимо совершенствовать не только законодательство, но и технические аспекты деятельности организации. Поэтому данная ситуация рассматривается в нашем исследовании как важная, поскольку именно кредитные учреждения

обеспечивают безопасность информации, связанной с банковской тайной. То есть кредитные учреждения используют современные цифровые технологии в своей деятельности для быстрого удовлетворения потребностей своих клиентов и вводят такие данные в современные технологические программы, приложения и программы, напрямую подключенные к телекоммуникационной сети, и в этом контексте они обязаны по закону постоянно совершенствовать оборудование, рабочие программы и средства защиты информации для обеспечения безопасности или предотвращения разглашения банковской секретной информации. Конкуренция в банковском секторе усиливается, а барьеры для входа снижаются, поскольку потребность в крупных внутренних инвестициях в информационные технологии уменьшается. В то же время на бизнес-рынок выходят новые трансграничные поставщики, и число пользователей цифровых продуктов растет с каждым днем. Эта ситуация приводит к возникновению новой конкуренции между такими организациями в отношении стоимости услуг и установления конкурентоспособных цен.

Эксперты указывают на рост киберпреступности среди преступников, что подчеркивается изменениями в их стратегии атак. В настоящее время Правительство Республики Таджикистан ведет ожесточенную борьбу с киберпреступностью. Президент Республики Таджикистан в своем обращении к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 декабря 2023 года подчеркнул, что в связи с сложной и тревожной ситуацией в регионе и мире, необходимо принимать дополнительные меры для обеспечения обороноспособности республики. В юридической литературе существуют виды киберпреступлений, по которым исследователи высказывают противоречивые мнения. Разделить киберпреступления на группы сложно, поскольку они взаимосвязаны, но в целом можно выделить следующие группы киберпреступлений: финансовые киберпреступления. В этом случае киберпреступники используют сеть Интернет для получения финансовой выгоды. Киберпреступления, затрагивающие личную жизнь. Киберпреступления напрямую влияют не только на крупные государственные предприятия, но и на жизнь обычных граждан. Социальные и политические киберпреступления. Некоторые киберпреступления направлены на изменение политической обстановки или причинение вреда отдельным лицам или группам людей. Предвзятое отношение к отдельным лицам и группам людей возникает на основе гендерных, религиозных, племенных, местных и национальных факторов и т. д.

Киберпреступность можно разделить на две группы: 1. Преступления, направленные против сетей или устройств; 2. Преступления, совершаемые с использованием устройств для осуществления преступной деятельности. Первая группа таких преступлений совершается следующими способами: вирусы; вредоносное ПО и DoS-атаки. Вторая группа киберпреступлений совершается следующими способами: фишинговые электронные письма; киберпреследование; кража личных данных в интернете [9; 70; 71]. Киберпреступление – это злонамеренное действие, совершаемое конкретным лицом или организованной группой с использованием цифровых технологий с целью незаконного получения денег. В этой связи правоведы в области уголовного права провели исследования и включили следующие преступления, совершаемые в сфере финансов и банковского дела: мошенничество посредством различных видов коммуникации и передачи файлов, т. е. по электронной почте, через мессенджеры и т. д.; мошенничество на сайтах, организованных в интернете; мошенничество путем разглашения личной информации и т. д.; мошенническое хищение

средств с банковских карт; звонок на телефон человека и обман его, что банк хочет получить информацию о нем в целях защиты; кража информации, являющейся корпоративной тайной, и получение средств путем ее ввода в обращение; атаки программ-вымогателей, которые якобы собирают деньги для защиты от киберпреступлений (кибервымогательство); криптоджекинг (изъятие криптовалюты из электронного кошелька человека без его ведома); кибершпионаж, т. е. получение личной информации без его согласия [69]. В результате анализа и исследований ученые определили, что киберпреступления делятся на два типа: путем внедрения вирусов, отключения DDoS-сервисов, запуск вредоносных программ, то есть путем внедрения таких вредоносных файлов в компьютер; Второй вид киберпреступлений – распространение вредоносного программного обеспечения, различных изображений и ненадлежащей информации, осуществляемое с помощью компьютера [50]. Ученые в США, наряду с этими двумя типами киберпреступлений, предложили еще один вид – хранение информации о том, кто был похищен. Европейская конвенция о киберпреступлениях была ратифицирована упомянутым государством, то есть оно признало необходимость этой конвенции, в которой киберпреступления делятся на: элементы в Интернете, незаконную кражу данных, детскую порнографию, преступления, связанные с нарушением авторских прав, покупку или продажу незаконных предметов, незаконное перехватывание и другие виды [56]. Предотвращение киберпреступлений является одним из международных мероприятий, над предотвращением которых работают все авторитетные организации. В предотвращении преступлений, совершаемых с использованием технологических средств, (ООН) и Интерпол играют важную роль. Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 1990 г. приняла резолюцию, призывающую государства-члены ООН уделять больше внимания преступлениям, совершаемым с использованием информационных и компьютерных технологий, и принять на уровне национального законодательства принципы и международное сотрудничество для координации усилий по предотвращению, преследованию и наказанию таких преступлений.

Первая Международная конференция Интерпола по компьютерным преступлениям состоялась в 1995 г. В этом контексте обсуждение законопроектов SOPA и PIPA в США [72] имеет особый статус. Следует отметить, что из всех стран, которые защищены от киберпреступности и являются лидерами в этом отношении, Малайзия – это страна, которая на 74 процента способна защитить себя от киберпреступности. Кроме того, Япония – на 72%, Индонезия – на 70%, США – на 60%, Россия – на 60%, Франция – на 51%, Германия – на 45%,\) способны защитить себя от киберпреступности. Эти показатели свидетельствуют о том, что ни одно государство не обладает полной мощью и потенциалом для противодействия ей, и не может полностью, то есть на сто процентов, защитить себя от киберпреступности.

Было отмечено, что Республика Таджикистан, как член международного сообщества, также поставила борьбу с киберпреступностью в число своих главных задач и ведет ее. 7 ноября 2003 года был принят Указ Президента Республики Таджикистан «О концепции информационной безопасности Республики Таджикистан». На его основе Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2004 года №290 была утверждена Программа обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан, в соответствии с которой наша информационная безопасность постоянно защищается и контролируется. Согласно этой Программе, «система информационной безопасности обеспечивается главным образом

четырьмя основными направлениями: физической защитой, организационной защитой, технической защитой и оперативной (срочной) защитой. Техническая защита информации является важным современным направлением обеспечения информационной безопасности деятельности государственных органов Республики Таджикистан». Государственным заказчиком указанной Программы является Главное управление по охране государственной тайны при Правительстве Республики Таджикистан.

Еще одной важной государственной мерой в борьбе с киберпреступностью является принятие Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 г. №451. Эта Концепция является периодическим документом, ее действие охватывает 2008-2012 годы. Наряду с киберпреступностью, набирают обороты информационный терроризм и кибервойны, угрожающие независимости государств. По мнению исследователя О.А. Степановой, «под кибертерроризмом понимаются действия отдельного лица или группы лиц, направленные на запугивание населения, оказание давления на государственные органы, организации, создание атмосферы страха и паники в общественном мнении путем причинения вреда через электронные информационные сети». Опыт показывает, что одной из главных целей кибертеррористов является получение секретной и стратегической информации государственных органов. В мае 2017 года разрушительный вирус под названием «WannaCry» распространился по компьютерным системам по всему миру, в результате чего пострадали и перестали работать 500 тысяч компьютеров с операционной системой «Windows» в 150 странах мира. Также в конце декабря 2018 года неизвестные хакеры взломали партийные документы и личные данные сотен немецких политиков и распространили их в интернете, в основном это были адреса проживания, номера мобильных телефонов, адреса электронной почты, копии паспортов и внутрипартийные документы этих политиков. 13 декабря 2023 года, в целях предотвращения подобных актов, по инициативе Президента Республики Таджикистан, среди прочих структурных подразделений Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан был создан Единый информационный центр по предотвращению экстремизма, терроризма и киберпреступности.

Эффективность банков и их конкурентоспособность на рынке зависят от внедрения новых продуктов и технологий, которые называются банковскими инновациями. Банковские продукты – это компоненты банковских услуг, к которым относятся пластиковые карты, дорожные чеки, сберегательные книжки, электронные кошельки и т. д. Банковские инновации в банковской сфере делятся на два основных типа: единичные и массовые. Единичный продукт – это индивидуальный продукт, отличающийся от других банковских продуктов различными характеристиками, например, конкретная золотая монета определенного объема, облигация конкретного эмитента – банка. Массовые банковские продукты – это продукты, выпускаемые населению, не имеющие конкретного описания, например, банковский депозит, кредит, государственный долг и т. д. Массовые банковские продукты предлагаются широкому кругу пользователей или клиентов банка и ориентированы на неопределенную группу лиц. Регулирование всей этой области может осуществляться только посредством надлежачего внедрения современных технологий в банковскую систему. Сегодня невозможно представить деятельность кредитно-финансового учреждения без учета информационных технологий, и, учитывая неотложный характер их деятельности, необходимо организовать быструю и бесперебойную

обработку информационных потоков наиболее эффективным и результативным способом. С этой целью кредитные учреждения постоянно прилагают усилия для внедрения в свою деятельность новых и современных технологий и программ, обеспечивающих безопасную обработку банковской тайны. В современную эпоху автоматизация банковской деятельности считается насущной необходимостью, позволяющей осуществлять соответствующие операции в короткие сроки и экономить время, что повышает уровень и качество банковских услуг. В нормативных документах Национального банка Таджикистана эти инструменты называются системами дистанционного банковского обслуживания. Современные условия и общественные отношения вынуждают кредитные учреждения уделять этому явлению особое внимание.

Одним из важных направлений внедрения электронных технологий в банковскую систему является внедрение интернет-банкинга. Интернет-банкинг – это банковская программа, наиболее часто используемая юридическими лицами, посредством которой юридические лица имеют возможность осуществлять все виды расчетов. Для этого достаточно заключить договор с банком и получить логин и пароль, а банк, в свою очередь, подключает их счет к системе интернет-банкинга через защищенный шлюз. Клиент может войти на сайт соответствующего банка через браузер и управлять своим счетом. В настоящее время интернет-банкинг хорошо развит в Республике Таджикистан и является неотъемлемой частью повседневного взаимодействия людей. По официальным данным, по состоянию на 31 декабря 2024 года общее количество электронных кошельков 25 финансовых учреждений составило 12,1 миллиона единиц, что на 3,4 миллиона единиц (38,6%) больше, чем на 31 декабря 2023 года.

В настоящее время фактором, препятствующим развитию инноваций и цифровых технологий в банковской системе, является недостаточное внедрение электронных цифровых подписей в Республике Таджикистан. Как показывают официальные статистические данные, в настоящее время в республике зарегистрировано небольшое количество электронных цифровых подписей, что создает препятствие для полноценного внедрения информационных технологий во всей системе государственных органов и государственных учреждений, включая банковскую систему. В связи с этим предлагается, чтобы при получении гражданских паспортов гражданам Республики Таджикистан вместе с паспортом выдавалось свидетельство об электронной цифровой подписи.

Изучение данного подраздела позволяет нам прийти к следующим научным выводам:

Во-первых, обеспечение экономической безопасности и защита банковской тайны требуют регулярных проверок в этой области, постоянного мониторинга для совершенствования процессов в области экономической безопасности и защиты информации, связанной с банковской тайной, и осуществляются на правовой и технологической основе. Первые действия вытекают из обязанности государства защищать права и свободы граждан, а его технологические факторы внедряются кредитным учреждением для достижения его финансовых целей. Эти факторы необходимы для поддержания доверия граждан к государству и к финансово-кредитной деятельности банка.

Во-вторых, кредитные учреждения и правоохранительные органы должны принимать больше профилактических и образовательных мер.

Во-третьих, цифровая электронная подпись является важным инструментом внедрения новых технологий в банковскую систему, который

сегодня в Республике Таджикистан нуждается в совершенствовании законодательной базы и практической реализации. До тех пор, пока цифровая электронная подпись не будет разработана на соответствующем уровне, информационные технологии и внедрение цифровых электронных технологий в банковскую систему не будут эффективными.

В-четвертых, киберпреступность приравнивается к терроризму и экстремизму и требует межгосударственного сотрудничества для поддержания системы банковской тайны и международной борьбы с ней.

В-пятых, для борьбы с киберпреступностью и внедрения цифровых технологий кредитные учреждения должны быть обязаны нанимать сотрудников из числа специалистов, окончивших средние и высшие профессионально-технические учебные заведения, и предоставлять им обучение в банковской системе до начала работы.

Второй подраздел третьей главы называется **«Противодействие отмыванию денег и банковской тайне: баланс интересов»** и рассматривает вопросы отмывания денег и банковской тайны.

Отмечается, что одним из важных направлений деятельности государства и уполномоченных государственных органов в РТ является борьба с легализацией активов. На основании ЗРТ от 15 марта 2023 года, за №1950 «О борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового поражения» [12]: - совершение имущественных сделок преступным путем; - сокрытие или передачи права собственности или владения; - а также использование таких доходов для предпринимательской деятельности или иным способом.

Таким образом, положения вышеупомянутого Закона определяет круг уполномоченных государственных субъектов, уполномоченных бороться с отмыванием денег. Законодательство устанавливает круг уполномоченных государственных субъектов, уполномоченных бороться с отмыванием денег: - для кредитных организаций; - для профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховых организаций; - для нотариусов, адвокатов и лиц, оказывающих юридические услуги - для товарных и других бирж, осуществляющих финансовые операции с товарами, – Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан; - для таможенных служб, контролирующих перевозку наличных денег и оборотных документов на границе Республики Таджикистан, – Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан; - для контроля за исполнением налоговых обязательств – Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан; - для других органов финансового надзора, для которых законодательство не определило государственные органы, регулирующие и контролирующие их деятельность, – уполномоченным органом.

Кроме того, указом Президента Республики Таджикистан от 20 октября 2009 г. №724 и постановлением Правления Национального банка Таджикистана от 15 февраля 2010 г. №33 в Национальном банке Таджикистана был создан Департамент финансового мониторинга, который был обязан выполнять требования Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) – и дважды в год отчитывается перед группой FATF в Европе и Азии о соблюдении требований нормативно-правовых актов Республики Таджикистан в соответствии с рекомендациями FATF. Одновременно с этим, данный департамент обязан бороться с финансовыми операциями террористических организаций и лиц, связанных с ними, с экстремизмом и лицами, вовлеченными в него, и их финансовым

положением, с финансированием организаций и групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, предотвращать и бороться с коррупцией, торговлей людьми и получением дохода от этого.

В соответствии с положениями Инструкции Наблюдательного совета финансовых кредитных учреждений, для эффективного выполнения возложенных на него обязанностей, он осуществляет мониторинг и контроль вопросов управления рисками, аудита, соблюдения законодательных требований и внутренней документации финансовых кредитных учреждений через комитеты Наблюдательного совета. Создание Комитета по управлению рисками при Наблюдательном совете является обязательным в регулируемых кредитных учреждениях и потенциально регулируемых кредитных учреждениях, а также в регулируемых микрофинансовых организациях. В отсутствие Комитета по управлению рисками соответствующие функции возлагаются на Аудиторский комитет Наблюдательного совета.

Одним из важных инструментов борьбы с отмыванием денег является идентификация клиента в деятельности кредитных учреждений. Значение термина «идентификация клиента» не разъясняется в законодательстве Республики Таджикистан, что приводит к различным интерпретациям и официальной проверке документов. В принципе, при оценке «идентификации клиента» необходимо придерживаться основополагающего принципа системы борьбы с отмыванием денег: «знай своего клиента». В банковской системе Республики Таджикистан для надлежащего осуществления «идентификации клиента» Постановлением Правления Национального банка Таджикистана от 2 августа 2023 г. №85 была принята Инструкция №257 о должной осмотрительности клиента. В данной Инструкции используется понятие идентификации клиента, которое разъясняется следующим образом: «рассматривается комплекс мер по определению идентификационной информации, относящейся к клиенту (представителю клиента)».

Таким образом, в практике кредитных учреждений существует три вида проверок: первый – стандартный, второй – строгий, а третий – упрощенный. Во всех трех видах проверок государственными органами в целях борьбы с легализацией доходов требуются специфические документы, как это предусмотрено Инструкцией №257. В зависимости от личности и правового статуса клиента требуются необходимые документы.

Сегодня Правительство Республики Таджикистан признало борьбу с отмыванием денег одной из стратегических целей страны. Так, Правлением НБТ 28 апреля 2011 г. за №87 принял Список «Признаков подозрительных транзакций и операций» [35; 12; 21], составлен по рекомендаций ФАТФ и включает порядок выявления признаков подозрительных транзакций и операций.

Мониторинг финансовых потоков направлен на усиление государственного контроля над предпринимательством, поэтому рекомендуется создать единую информационную систему, которая позволила бы в кратчайшие сроки получать необходимую информацию о движении финансовых ресурсов граждан и организаций в нужное время и в нужном месте, а также предоставить Департаменту финансового мониторинга Национального банка Таджикистана право доступа к информации о счетах клиентов без ведома самих банков. Это позволит отслеживать сложные цепочки транзакций по всему миру и выявлять источники легализации доходов от преступной деятельности через офшорные юрисдикции, которые вынуждены предоставлять информацию о своих клиентах. При этом нельзя исключать, что доступ к базе данных может привести к разглашению конфиденциальной информации для ее последующего использования в

целях, противоречащих целям регулирующих и правоохранительных органов. Ответственность за решение вопросов отмывания денег лежит прежде всего на сотрудниках банков, которые должны оперативно предоставлять необходимую информацию Департаменту финансового мониторинга Национального банка Таджикистана, поскольку преступники направляют свои финансовые потоки в основном через банковские каналы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Хотя на территории исторического Таджикистана не существовало отдельного банковского учреждения, со времен рабства до завоевания территорий Центральной Азии царской Россией банковские явления, секреты хранения денег и связанных с ними операций существовали. Несмотря на то, что законы, регулирующие общественные отношения, такие как «Сасанидский судебник», «Книга купли-продажи» и др., не посвящали отдельной главы или раздела банковским или валютным отношениям (пешдад, салам), они регулировались нормами, регулирующими коммерческие отношения. Основной причиной слаборазвитости банковской системы на территории исторического Таджикистана и других стран, правовые нормы которых являются нормами исламского права, является запрет ростовщичества (начисления процентов) в аятах 278 и 279 суры Аль-Бакара, а ростовщичество (начисление процентов) составляет основную деятельность современных банковских организаций [1–А]; [2–А]; [5–А].

2. Весь период возникновения и развития феномена банковской тайны можно разделить на следующие этапы:

- первый период, охватывающий период правления династии Саманидов;
- второй период охватывает период от распада государства Саманидов до установления должности генерал-губернатора Туркестана;
- третий период, 1869-1924 годы;
- четвертый период, 1925-1963 годы;
- пятый период, 1964-1990 годы;
- шестой период, 1991-2010 годы;
- седьмой период, 2011-2024 годы [1–А]; [3–А].

3. Банковская тайна – это совокупность информации о личности, деятельности и финансовом положении клиента, которая становится известной в процессе предоставления услуг и взаимодействия с банковской системой Республики Таджикистан и имеет особый режим защиты, разглашение которой влечет за собой нарушение прав и законных интересов клиента, наносит ущерб его законно защищаемым интересам и влечет за собой юридическую ответственность.

Являясь отдельным и самостоятельным правовым институтом банковская тайна, защищаемым специальным законодательством, и не рассматривается как особый вид коммерческой тайны. Изучение взаимосвязи банковской тайны с другими видами тайны, защищаемыми законом, выявляет следующие особенности банковской тайны: во-первых, банковская тайна имеет свой собственный режим конфиденциальности, доступ к которому ограничен; во-вторых, профессиональная тайна и защита персональных данных являются дополнительными средствами обеспечения банковской тайны, объектом их защиты является одна или несколько единиц информации; в-третьих, банковская тайна является видом правовой привилегии, предусмотренной статьей 23 Конституции Республики Таджикистан, и также рассматривается как один из способов реализации этой

статьи, посредством которого обеспечивается неприкосновенность личной и семейной жизни физических лиц в гражданско-правовых отношениях [1–А]; 5–А].

Вопросы банковской тайны регулируются законодательством Республики Таджикистан в большом количестве нормативно-правовых актов, однако всеобъемлющего нормативно-правового акта по этому вопросу до сих пор не принято. Поэтому Национальному банку Таджикистана следует принять конкретные инструкции по надлежащему сбору, использованию и обработке информации банковской тайны, что позволит обеспечить надлежащее соблюдение банковской тайны во всех кредитных учреждениях.

В разных странах отсутствует специальное законодательство о банковской тайне, и она регулируется следующими нормами: конституцией, законами о банках и банковской деятельности, общими правовыми нормами, а в некоторых случаях непосредственно законами о банковской тайне. В ходе сравнительно-правового исследования было установлено, что законодательство зарубежных стран по-разному группирует основные категории информации, связанной с банковской тайной, и с научной точки зрения корректно разделить ее на две группы: во-первых, к категории банковской тайны относится информация, определяемая договором между клиентом и кредитной организацией, а во-вторых, информация, определяющая деятельность самого банка как финансовой организации.

Соблюдения правовых гарантий и обязательств по сохранению банковской тайны в разных государствах с точки зрения их субъектов оцениваются одинаково. Владельцами банковской тайны являются банки, кредитные учреждения, и их работники и т.д. Информацию пользуются прямые представители клиентов банка; государственные органы; третью группу составляют органы уголовного преследования [1–А]; [6–А].

Режима банковской тайны в разных государствах, зависит от того, как они регулируют вопросы сохранения конфиденциальности банковской информации между кредитными учреждениями и налоговыми, судебными, следственными и другими органами власти.

Соблюдение режима банковской тайны во многих странах зависит, прежде всего, от того, как они регулируют вопросы сохранения конфиденциальности банковской информации во взаимоотношениях между кредитными учреждениями и налоговыми, судебными, следственными и другими органами власти.

Закон устанавливает отказ от банковской тайны исключительно на основании конституционного принципа верховенства права и суверенитета народа, согласно которому государство взяло на себя обязательство определять ограничения прав и свобод других лиц в целях защиты конституционного устройства, обеспечения прав и свобод личности и государства, и в этой связи – поддержания баланса между банковской тайной и ее раскрытием, а также недопустимости нарушения верховенства Конституции Республики Таджикистан и ее экономической свободы, но должно соблюдаться с должным учетом прав лиц, чьи материальные и финансовые ценности подлежат банковской тайне, и должны быть обеспечены также права и свободы других лиц, поскольку такая ситуация близка к справедливости, и сохраняется высшая ценность прав и свобод личности и юридического лица, и в этом контексте это целесообразно, умственно и абсолютно необходимо в интересах государства, общества и отдельных лиц, поскольку сфера действия и порядок реализации его основного содержания не ограничены основным законом, выражающим эти

принципы, права, и их осуществление оправдано лишь необходимостью обеспечения прав, предусмотренных Конституцией [1–А]; [8–А]; [9–А].

В то же время система банковской тайны и анонимность соответствующей информации предоставляют физическим и юридическим лицам возможность защититься от различных угроз в своей предпринимательской деятельности и финансовых операциях, а также свободно использовать свое имущество в бизнесе, что достигается путем хранения средств на банковском счете и их безопасного перевода с одного счета на другой для достижения экономических целей.

Информатизация банковской тайны в современную эпоху представляет собой комплекс организационных, правовых и технологических мер, которые посредством внедрения новых технологий (интеллектуальные системы, средства цифровизации, электронные подписи и т.д.) обеспечивают финансовую безопасность банков и информацию о клиентах.

4. Право на банковскую тайну не является абсолютным правом и может быть ограничено в случаях и на условиях, установленных законом. Ограничения этого права допускаются только в целях защиты прав и свобод других наблюдателей, интересов государства и общества.

Административная и уголовная ответственность – это два вида правовой ответственности, правовой характер которой является публичным, поскольку она осуществляется с целью обеспечения социальной справедливости, то есть, как правило, государство обеспечивает её реализацию через государственные органы и путем предоставления законодательной базы, реализация которой определяется, как разглашается информации, составляющей банковскую тайну. В гражданско-правовой ответственности определение вид ответственности принадлежит владельцам банковских счетов и клиентам кредитных учреждений, чьи законные интересы были нарушены в результате совершения правонарушения. Кроме того, имущественная выгода от применения гражданских санкций принадлежит владельцам банковских счетов и клиентам кредитных учреждений, чьи законные интересы были нарушены в результате совершения правонарушения [1–А]; [6–А]; [7–А].

Комплексное обеспечение экономической безопасности и защита банковской тайны считаются важными с правовой и информационно-технологической точки зрения, поскольку развитие мировой экономики, особенно банковской сферы, невозможно без защиты этих двух областей, и их постоянное совершенствование является целесообразным. Прежде всего, обеспечение такой защиты информации повышает доверие клиентов к банковской системе и способствует дальнейшему развитию деятельности кредитных учреждений. В последние годы устойчивый рост киберпреступности в ходе банковской деятельности, неспособность предотвратить существующие угрозы в этой области и их игнорирование приводят к развитию преступности в этой сфере, а также к проблеме необходимости совершенствования нормативно-правовой базы в области киберпреступности.

Ответственность за решение вопросов отмывания денег лежит прежде всего на сотрудниках банков, которые обязаны оперативно предоставлять необходимую информацию в Департамент финансового мониторинга Национального банка Таджикистана, поскольку преступники в основном направляют свои финансовые потоки через банковские каналы. Это обязывает банки строго идентифицировать своих клиентов, совершающих операции с наличными деньгами или иным имуществом, включая идентификацию получателей [1–А]; [5–А]; [7–А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В результате проведенных научных исследований автор предлагает следующие практические рекомендации:

I. Гражданскому кодексу Республики Таджикистан:

статью 891¹ изложить в следующей редакции:

«Статья 891¹. Конфиденциальность информации о займе

1. Информация о кредите, процентах по нему и начисленных штрафах, а также персональные данные заемщика являются конфиденциальными, и кредитор обязан защищать эту конфиденциальность.

2. Нарушение требования о конфиденциальности кредитной информации является основанием для возмещения ущерба».

II. Уголовному кодексу Республики Таджикистан:

Примечание 1) статьи 278 Уголовного кодекса Республики Таджикистан необходимо изложить следующим образом:

«Примечание: 1) Уголовное преследование за совершение деяний, предусмотренных настоящей статьей, возбуждается по заявлению коммерческого предприятия, банковской организации, юридического лица, индивидуального предпринимателя и физического лица, которому принадлежит коммерческая и банковская тайная информация и по заявления той стороной которому был нанесен ущерб.

2) В данной статье под крупным ущербом признается ущерб, превышающей тысячи показателей для расчетов».

III. Закону Республики Таджикистан «О банковской деятельности»:

– добавить пункт 10 в часть 3 статьи 48 следующего содержания:

«– управляющим ликвидируемых организаций, назначаемым на основании решения экономического суда».

– В статью 49, часть 3, добавить следующее содержание:

«3. Положения частей 1 и 2 настоящей статьи считаются пожизненным обязательством для нынешних или бывших руководителей, сотрудников и представителей кредитного учреждения».».

IV. Кодексу Республики Таджикистан об административных правонарушениях:

Статью 109¹ добавить в следующей редакции:

«Статья 109¹. Раскрытие конфиденциальной информации

1. Незаконное разглашение лицами, имеющими право доступа к конфиденциальной информации, информации, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, при отсутствии доказательств совершения преступления, -

подлежит штрафу на физических лиц в размере от пятидесяти до ста, для должностных лиц от ста до двухсот и для юридических лиц от трехсот до шестисот показателей для расчетов.

2. За повторное совершение деяния, предусмотренного в части первой настоящей статьи, в течение одного года после наложения административного наказания, -

подлежит штрафу на физических лиц в размере от пятидесяти до ста, для должностных лиц от ста до двухсот и для юридических лиц от трехсот до шестисот показателей для расчетов.

Добавить новую статью 541² в следующей формулировке:

«Статья 541². Раскрытие информации, составляющей банковскую тайну

1. Незаконное разглашение лицами, имеющими право доступа к информации, относящейся к банковской тайне, информации, классифицируемой как банковская тайна в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, при отсутствии элементов преступления, -

назначить штраф на физических лиц в размере от пятидесяти до ста, для должностных лиц от ста до двухсот, а для юридических лиц от трехсот до шестисот показателей для расчетов.

2. За повторное совершение деяния, предусмотренного в части первой настоящей статьи, в течение одного года после наложения административного наказания, -

назначить штраф на физических лиц в размере от ста до ста пятидесяти, на должностных лиц в размере от ста пятидесяти до двухсот, а на юридических лиц в размере от пятисот до семисот показателей для расчетов».

V. Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан:

– в статье 93 после цифры и знака «107» добавляется цифра и знак «109¹», а после цифры и знака «541(1)» добавляется цифра и знак «541²».

6. В настоящее время в законодательной системе Республики Таджикистан отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, разрешающие использование блокчейн-технологий в сфере защиты банковской тайны. Этот вопрос регулируется лишь общими нормативно-правовыми актами в области информации и защиты информации. Для совершенствования законодательства в этой области предлагается внести соответствующие поправки и дополнения в действующее законодательство и установить использование блокчейн-технологий на законодательном уровне.

7. Как известно из официальной статистики, в настоящее время в республике зарегистрировано небольшое количество электронных цифровых подписей, что создает препятствие для полноценного внедрения информационных технологий во всей системе государственных органов и государственных учреждений, включая банковскую систему. В связи с этим предлагается, чтобы при получении гражданских паспортов гражданам Республики Таджикистан вместе с паспортом выдавалось свидетельство об электронной цифровой подписи.

8. Из содержания Порядка проведения мероприятий по деактивации и активации финансовых инструментов или иного имущества физических и юридических лиц, включенных в список лиц, связанных с терроризмом. ясно, что одним из оснований для включения лица в список является совершение им террористических преступлений или распространение обвужия массового поражения. Однако это основание не включает совершение преступления, предусмотренного статьей 262 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Поэтому предлагается признать совершение преступления, предусмотренного статьей 262 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, также одним из оснований для включения лица в национальный список.

9. Вопросы банковской тайны регулируются законодательством Республики Таджикистан в большом количестве нормативно-правовых актов, однако всеобъемлющего нормативно-правового акта по этому вопросу не принято. Поэтому Национальному банку Таджикистана следует принять конкретные инструкции по надлежащему сбору, использованию и обработке информации банковской тайны, что позволит обеспечить надлежащее соблюдение банковской тайны во всех кредитных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты и официальные документы:

[1]. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.

[2]. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. аз 21 майи соли 1998, таҳти №574 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[3]. Кодекси мадани Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, №1918 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[4]. Кодекси граждани РСС Тоҷикистон. Душанбе: «Ирфон», 1988 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[5]. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016, №1329 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[6]. Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 июли соли 2013 таҳти №975 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[7]. Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 №564 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[8]. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 таҳти №455 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[9]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008, №374 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[10]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2011, №722 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[11]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» аз 6 августи соли 2001, таҳти №40 // маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[12]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнкунии силоҳи қатли ом» аз 15 марти соли 2023, таҳти №1950 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[13]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таърихи қарз (кредит)» аз 26 марти соли 2009, №492 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[14]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, №524 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[15]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва ғаёолияти бонкӣ» аз 23 майи соли 1998 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[16]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёолияти бонкии исломӣ» аз 26 июли соли 2014, №1108 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[17]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иттилоот» аз 2 декабри соли 2002, №71 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[18]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи маълумоти шахсӣ» 3 августи соли 2018, №1537 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[19]. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28-уми феввали соли 2025, таҳти №114 «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникаӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[20]. Дастурамали №201 «Дар бораи хизматрасони фосолавии бонкӣ», ки бо қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон аз 26 сентябри соли 2013, таҳти №235 тасдиқ карда шудааст // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[21]. Дастурамали №247 «Дар бораи ташкили низоми идоракунии хавфҳо ва назорати дохилӣ дар ташкилотҳои қарзии молиявӣ», ки бо Қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон аз 19 ноябри соли 2021, таҳти №168 қабул карда шудааст // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[22]. Дастурамали №255 «Дар бораи тарғиби додани қарз ва ҳисоб кардани фоиз дар ташкилотҳои қарзӣ», ки бо қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2022 таҳти №157 қабул гардидааст // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[23].Дастурамали №256 «Оид ба тартиб, муҳлат ва ҳаҷми иттилооту маълумоте, ки аз ҷониби Бюрои таърихи қарз ба Бонки миллии Тоҷикистон пешниҳод мегарданд», ки бо қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон аз 18 март соли 2023 таҳти №32 қабул гардидааст // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[24].Дастурамали таҳти №257 дар бораи санҷиши дахлдори муштарӣ. Қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2023, таҳти №85 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

[25].Дастурамали №246 «Оид ба талаботи истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ва таъмини амнияти иттилоот ҳангоми ташкили фаъолияти Бюрои таърихи қарз», ки он бо қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон аз 19 ноябри соли 2021, таҳти №167 қабул гардидааст // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>.

II. Монографияи, учебники, учебные пособие:

[26].Буриев, И.Б. Источники права исламского периода Таджикской государственности: теория и практика [Текст] / И.Б. Буриев. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 224 с.

[27].Джураев, К., Джалилов, Ш., Энци, З. Сберегательное дело в Таджикистане 1870-1995 гг. [Текст] / К. Джураев, Ш. Джалилов, З. Энци. – Душанбе: Пайванд, 1995. – 122 с.

[28].Ефимова, Л.Г. Банковское право[Текст]: учебное и практическое пособие / Л.Г. Ефимова. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – 360 с.

[29].Исоматов, Б., Фақеров, Ҳ. Таърихи тичорат [Матн]: маводи таълимӣ / Б. Исоматов, Ҳ. Фақеров. – Душанбе: Паёми ошно, 2004. – 360 с.

[30].Каримов, У. Андешаҳои иқтисодию бозоргонии Абӯҳамиди Ғаззоли [Матн]:дастури таълимӣ / У. Каримов. – Душанбе, 2001. – 131 с.

[31].Кодирзода, Т.К. Злоупотребление субъективными гражданскими правами (теория и практика) [Текст] / Т.К. Кодирзода. – Душанбе: Ямини Содик, 2014. – 176 с.

[32].Қуръони Карим (матни асл, тарҷумаи он ба забони тоҷикӣ ва шарҳи баъзе аз оёт) [Матн]. – Душанбе, 2013. – 1226 с.

[33].Маҳмудов, М.А., Тағойназаров, Ш.Т., Бобочонов, И.Ҳ., Бадалов, Ш.К. Тафсири Кодекси Гражданинӣ Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум) [Матн] / М.А. Маҳмудов, Ш.Т. Тағойназаров, И.Ҳ. Бобочонов, Ш.К. Бадалов. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 саҳ.

[34].Маҷмуаи санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон [Матн] / ҳайати таҳририяи Завқизода С.А., Амонзода Ш.А. – Душанбе, 2023. – 630 с.

[35]. Мирзоев, П.З. Ҳуқуқи бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Васоити таълимӣ (Маҷмӯи лексия ва масъалаҳои амалӣ) [Матн] / П.З. Мирзоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 312 с.

[36]. Мухтасари Қонунномаи Сосониён [Матн] / зери назари профессор Холиқзода А. Ғ. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 156 с.

[37]. Негматов, Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.). [Текст] / Н.Н. Негматов. – Душанбе: Дониш, 1977. – 279 с.

[38]. Олейник, О.М. Основы банковского права [Текст]: курс лекций / О.М. Олейник. – М., 1997. – 424 с.

[39]. Правовое регулирование банковской деятельности [Текст] / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – 448 с.

[40]. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров [Текст] / Т.Н. Радько. – Москва: Проспект, 2012. – 286 с.

[41]. Раҳимзода, М.З. Фаъолияти соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ [Матн]: монография / М.З. Раҳимзода. – Душанбе, 2018. – 420 с.

[42]. Розикзода, А.Ш., Азим Иброҳим. Саноати косибӣю ҳунармандӣ ва кӯҳӣ дар Бухорои Шарқӣ (охири асри XIX – аввали асри XX) [Матн] / А.Ш. Розикзода, Азим Иброҳим. – Душанбе, 2006. – 216 с.

[43]. Рассказова, Н.Ю. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ Часть вторая. Постатейный [Текст] / Н.Ю. Рассказова; под ред. А.П. Сергеева, К.Ю. Толстого. – М., 2003. – 462 с.

[44]. Тосунян, Г.А., Викулин, А.Ю. Банковское право. Российский понятийный аппарат и словарь нормативных определений [Текст] / Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин; под ред. А.М. Эсмаяна. – М.: Юристъ, 2000. – 400 с.

[45]. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ [Матн] / зери таҳрири академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Маҳмудов М.А. – Душанбе: ЭР-граф, 2009. – 620 с.

[46]. Ҳуқуқи граждани. Қисми 1 [Матн]: китоби дарсӣ / дар зери таҳрири узви вобастаи Академияи улуми Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, профессор Усмонов О.У. – Душанбе: Нашриёти ҶС «Матбуот», 2001. – 399 сах.

[47]. Холиқзода, А.Ғ., Шосаидзода, Ш.Ш., Аминҷонов, А.Х., Соҳибзода С.С. Ҳуқуқ дар таърихи халқи тоҷик [Матн]: монография / А.Ғ. Холиқзода, Ш.Ш. Шосаидзода, А.Х. Аминҷонов, С.С. Соҳибзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 508 с.

III. Статьи и доклады:

[48]. Батюкова, В.Е. Состояние киберпреступности в банковской сфере [Текст] / В.Е. Батюкова // Государственная служба и кадры. – 2021. – №3. – С.77-79.

[49]. Бободжонзода, И.Х. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О защите информации» [Текст] / И.Х. Бободжонзода // Законодательство.–

2017, апрель-июнь. – №2(26). – С. 122-130; 2017 июнь-сентябрь. – №3 (27). – С. 111-122.

[50].Бободжонзода, И.Х. и др..Правовое регулирование доступа к правовой информации. [Текст]: монография / И.Х. Бободжонзода и др. – Душанбе, 2017. – 103 с.

[51].Бободжонзода, И.Х., Шухратпур, Мухамадюсуф. Особенности филиалов иностранных банков в России и Таджикистан: сравнительно-правовой анализ [Текст] / И.Х. Бободжонзода, Мухамадюсуф Шухратпур // Маҷаллаи Академияи ҳуқуқ. – 2024. – №3(51). – С. 37-41.

[52].Бобоҷонзода, И.Х. ва ғ. Нақши фондҳои замонавӣ дар рушди соҳибқори хурду миёна [Матн]: монография / И.Х. Бобоҷонзода ва ғ. – Душанбе, 2018. – С. 32-48.

[53].Викулин, А.Ю. Критерии «банковская тайна» и «коммерческая тайна банка» и их соотношение [Текст] / А.Ю. Викулин // Банковское дело. – 1997. – №12. – С. 36-40.

[54].Куршаков, Д. Банковская тайна [Текст] / Д. Куршаков // Закон. – 1998. – №2. – С. 66-72.

[55].Маркелова, К.А. Банковская тайна: Особенности банковской тайны как правовой категории [Текст] / К.А. Маркелова // Банковское право. – 2000. – №1. – С. 42-51.

[56].Плешаков, А.М. Банковская тайна: запрет, обязанности и порядок предоставления сведений [Текст] / А.М. Плешаков // Деньги и кредит. – 1997. – №10. – С. 64-71.

[57].Столповский, А.М. Зарождение и развитие отечественного уголовного законодательства в сфере защиты банковской тайны. [Текст] / А.М. Столповский // Юрист-Правоведь. – 2017. – №2 (81). – С. 89- 94.

[58].Хакулов, М.Х. Банковская тайна как предмет преступления, предусмотренного статьей 183 УК РФ [Текст] / М.Х. Хакулов // Рос. следователь. – 2006. – №5. – С. 17-21.

IV. Диссертации и авторефераты:

[59].Андрoнова, Т.А. Банковская тайна: проблемы правового регулирования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Андрoнова Татьяна Александровна. – Москва, 2008. – 194 с.

[60].Бараева, О.В. Банковская тайна в уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бараева Ольга Валентиновна. – Москва, 2004. – 182 с.

[61].Викулин, А.Ю. Системообразующие понятия банковского законодательства Российской Федерации и их роль в деятельности кредитных организаций: Финансово-правовой аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. / Викулин Александр Юрьевич. – Москва, 1997. – 145 с.

[62].Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан [Текст]: дис

... док. юрид. наук: 12.00.03. / Гаюров, Шукрулло Караматуллоевич. – Москва, 2010. – 371 с.

[63]. Даниленко, С.А. Правовое регулирование банковской тайны [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Даниленко Светлана Александровна. – Москва, 2007. – 183 с.

[64]. Додозода, А.М. Масъалаҳои гуноҳ дар вайронкуниҳои уҳдадорихи шартномавӣ дар ҳуқуқи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Додозода Абдуманон Махсуд. – Душанбе, 2025. – 173 с.

[65]. Идрисов, Х.В. Вина как условие ответственности в российском гражданском праве [Текст]: дис...канд. юрид. наук. 12.00.03 / Идрисов Хусейн Вахаевич. – Москва – 2010. – 182 с.

[66]. Лисицина, Н.В. Банковская тайна как объект правового регулирования [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Лисицина Наталья Васильевна. – Москва, 2003. – 220 с.

[67]. Малеева М.Н. Личные неимущественные права граждан (Понятие, осуществление и защита) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Малеева Марина Николаевна. – Москва, 1997. – 431 с.

[68]. Маркелова, К.А. Банковская тайна правовые аспекты [Текст]: правовые аспекты [Текст]: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Маркелова Карина Александровна. – Саратов, 2000. – 184 с.

[69]. Махмадхонов, Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Махмадхонов Тошмахмад. – Душанбе, 2008. – 181 с.

[70]. Олейник, О.М. Теоретические основы банковского права (гражданско-правовые и хозяйственно-правовые аспекты) [Текст]: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.03. / Олейник Оксана Михайловна. – М. 1998. – 379 с.

[71]. Тропина, Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовноправовые меры борьбы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Тропина Татьяна Львовна. – Владивосток, 2005. – 235 с.

[72]. Фаткина, Е.В. Правовая природа банковской тайны [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Фаткина Елена Валерьевна. – Москва, 2015. – 243 с.

V. Электронные ресурсы:

[73]. Абдулхамиди Искандарзод судьяи суди ноҳияи Синои шаҳри Душанбе. Ҷиноятҳои киберӣ ба амнияти ҳамагуна кишвар хатарҳои ҷиддӣ эҷод менамояд [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://sino.sud.tj/inojat-oi-kiber-ba-amnijati-amaguna-kishvar-hatar-oi-idd-je-od-menamojad> (санаи мурочиат: 03.04.2025).

[74]. Барномаи таъмини амнияти иттилооти Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2004 №290 тасдиқ шудааст [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://cs.gov.tj/barnomai-tamini-amniyati-ittilootii-um-urii-to-ikiston> (санаи мурочиат: 03.04.2025).

[75]. Закон Республики Армения «О банковской тайне» от 14 октября 1996 года №3А-80 // Законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn =3047 (дата обращения: 10.12.2025).

[76]. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4089723> (дата обращения: 12.02.2025).

[77]. Собрание постановлений СССР. 1948. №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/383624-sobranie-postanovleniy-i-rasporyazheniy-soveta-ministrov-sssr-za-1948-g-locale-nil-1-8> (дата обращения: 29.01.2025).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

а) Монографии, учебные пособия

[1–А]. Асоева, Г.А. Банковская тайна: теоретические и правовые [Текст]: монография / Г.А. Асоева. – Душанбе: ЭР-граф, 2025. – 256 с. ISBN

б) Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[2–А]. Бободжонзода, И.Х., Асоева, Г.А. Теоретические и исторические [Текст] / И.Х. Бободжонзода, Г.А. Асоева // Журнал Академии права. – 2025. – №1 (53). – С. 34-41. ISSN 2305-0535.

[3–А]. Асоева, Г.А. Теоретические проблемы определения понятия банковской тайны в теории и законодательстве [Текст] / Г.А. Асоева // Журнал Академии права. – 2025. – №3 (55). – С. 134-138. ISSN 2305-0535.

[4–А]. Асоева, Г.А. Взаимосвязь банковской тайны с другими тайнами, [Текст] / Г.А. Асоева // Правовая жизнь. – 2025. – №3 (51). – С. 147-157. ISSN

[5–А]. Асоева, Г.А. История возникновения и формирования института [Текст] / Г.А. Асоева // Политология и права человека. – 2025. – №3 (39). – С. 2414 9217.

[6–А]. Асоева, Г.А. Ответственность за нарушение банковской тайны [Текст] / Г.А. Асоева // Правовая жизнь. – 2025. – №4 (52). – С. 41–57. ISSN

[7–А]. Асоева, Г.А. Влияние цифровизации на проблемы защиты [Текст] / Г.А. Асоева // Журнал Академии права. – 2025. – №4 (56). – С. 197-

в) Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[8–А]. Асоева, Г.А. Конституция как правовая основа банковской и коммерческой тайны: сущность, особенности и механизмы защиты [Текст] /

Г.А. Асоева // Материалы Республиканской научно-практической конференции в Государственном унитарном предприятии Республики Таджикистан «Амонатбонк», 3 ноября 2024 г., на тему: «Конституция как гарант защиты прав и свобод человека и гражданина» / под ред. д-ра права Бободжонзода И.Х. – Душанбе: ЭР-граф, 2024. — С. 66-73.

[9–А]. Асоева, Г.А. Цифровая экономика и защита банковской тайны. (в цифровой экономики и инноваций» (2025-2030) [Текст] / Г.А. Асоева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ifppanrt.tj/tachlili-2550-solagii-elomiyai-khukuki-bashari-kurushi-kabir-dar-khoshiyai-payomi-peshvoi-millat>.

ФИШУРДА

ба диссертатсияи Асоева Гулнора Авғовна дар мавзӯи «Танзими ҳуқуқи хифзи сирри банкі дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҷанбаҳои ҳуқуқи хусусӣ»

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, қдкесҳо, қонунҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, банк, ташкилотҳои қарзӣ, иттилоотикунонӣ, иктисоди рақамӣ, мафҳум сирри банкі, махфияти маълумотҳо, ифшон сирри банкі, субъектҳои, шаҳравандон, мақомоти давлатӣ, қонунгардонӣ, терроризм, экстремизм, ҷавобгарии маданӣ, интизомӣ, маъмурий, ҷиноятӣ.

Мақсади асосии таҳқиқоти гузаронидашаванда дар он инъикос мегардад, ки дар натиҷаи таҳлили омӯзиши нуктаҳои илмию амалӣ, хусусиятҳои воқеии падидаи баррасишаванда, қорқард намудани мафҳуми ягонаи сирри банкі дар ҳамбастагӣ аз нигоҳи ҳуқуқи оммавӣ хусусӣ ба ҳисоб рафта, роҳҳо ва воситаҳои замонавӣ таъмини ҳимояи он дар ҳуқуқи оммавӣ ва хусусии муайян мебошад, ки дар натиҷа ноил гардидан дар бартараф намудани қамбуҷиҳо, холиғҳо, норасоӣҳо ва ихтилофҳои танзими ҳуқуқӣ, инчунин барои танзими дурусти воқеии он пешниҳод намудани тақлифҳо ба қонунгузорию амалкунанда, ки масъалаи таҳқиқшавандаро пурра ҳал менамояд ва дар заминаи ҷаҳонишавии муносибатҳои молиявӣ банқдорӣ мутобикгардонии қонунгузорию оид ба сирри банкі ба меъёрҳои байналмилалӣ зарурӣ ва ҳатмӣ мебошад.

Дар раванди ҷаҳонишавии бозорҳои молиявӣ ҷаҳонӣ, рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ рақамӣ, рушд ва таракқиёти хизматрасонии фосолавию банқӣ, ба вучуд омадани ташкилотҳои молиявӣ тахникӣ ва низоми ҳисоббарбарқунӣ электронӣ ба таври назаррас ҳаҷму ҳудуди муомилоти маълумотҳои марбут ба сирри банқиро бештар намуд. Пайдоиши қмонӣҳои нави тахнологӣ ҳафни нави ифшо шудани маълумоти марбут ба сирри банқӣ, ғайриқонунӣ истифода ва вайрон гардидани сирри банқиро ба вучуд овардааст. Дар ин замина баланд гаридани ҷиноятҳои қиберӣ, ҳуҷумҳои ҳакерӣ, ба банқҳо, истифодаи фишингҳо ва инҷнерҳои иҷтимоӣ шакл ва механизмҳои бештари хифзи ҳуқуқи иттилоотро талаб менамояд. Аз як тараф давлат бо мақсади шаффофияти гардиши молиявӣ маил менамояд, ки он ба муқовимат намудан бо қонунгардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастомада, маблағгузорию терроризм ва мубориза бо қоррупсия алоқаманд аст. Аз ҷониби дигар он нукта муҳим арзёбӣ мегардад, ки ҷӣ тавр ҳуқуқи шахсонӣ воқеию ҳуқуқиро ба махфияти сирри банқӣ вайрон нақард.

Ҳамзамон, на ҳама вақт маълум буд, ки қадом маълумот ба сирри банқӣ алоқаманд аст, дар қонунгузориҳои гуногун меъёрҳои гуногун дар хусусии ифшои сирри банқӣ мавҷуд мебошад, тартиби дастрасӣ ба сирри банқӣ ва воситҳои хифзи он аз ҷониби шахсонӣ сеюм муайян нақардида буд.

Дар баробари ин, дар шароити ҷаҳонишавии низоми банқии давлатҳои гуногун ва иштироки бевоситаи Тоҷикистон ба низоми байналмилалӣ мубодилаи молиявӣ иттилоотӣ, моро водор менамояд, ки қонунгузорию давлатии ҳудро ба низоми меъёрҳои байналмилалӣ мутобик намоем.

Дар ин замина қайд қаран ба маврид аст, ки имрӯз дар тамоми давлатҳои ҷаҳон нақши аъсори маҷозӣ босуръат рушд намуда истодааст. Зухуроти мазқур бештари вақт аз ҷаҳонишавии бозорҳои молиявӣ вобаста буда, қриптоасъорҳо, ки аъсори маҷозӣ мебошанд, диққат ва нигоҳи тамоми олимону мутахассисонро ба он қалб намудааст. Дар баробари ин, бояд механизмҳои қорӣ намудани қунин қриптоасъорҳо, аз қумла битқоин дар низоми молиявӣ Тоҷикистон мушқилоти ҳуқуқи танзими онро ба миён меорад, зеро аз ҳудуди танзими қонунгузорию Тоҷикистон берун монда, хифзи он дар ҳудуди давлатҳои қоричӣ ба роҳ монда шуда, масъаларо ба миён меорад, ки оё ҳуқуқҳои шаҳравандони Тоҷикистон дар он хифз мегарадад ё на зеро суол боқӣ мемонад, зеро хифзи манфиату ҳуқуқҳои шаҳравандон вазиған давлат мебошад.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонад барои донишқӯён ва аспирантҳо ҳангоми навиштани қорҳои қурсӣ, рисолаҳои ҳатм, рисолаҳои номзадӣ ва мақолаҳои илмӣ оид ба ин мавзӯ муфид бошанд. Илова бар ин, пешниҳодҳо ва асосҳои дар таҳқиқот баёнгардида метавонанд дар амалию судӣ ҳангоми ҳалли бақсҳои мушаххас оид ба тартиби додани маълумотҳои сирри банқӣ ва оқибатҳои ногуворию риё нақардани таъмини сирри банқӣ, ба назар гирифта шаванд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Асоевой Гулноры Авгоновны на тему: «Правовое регулирование защиты банковской тайны в правовой системе Республики Таджикистан: частноправовые аспекты»

Ключевые слова: Конституция, кодексы, законы, нормативно-правовые акты, банк, кредитные организации, информатизация, цифровая экономика, концепция банковской тайны, конфиденциальность данных, раскрытие банковской тайны, субъекты, граждане, государственные органы, легализация, терроризм, экстремизм, гражданская, дисциплинарная, административная, основная ответственность.

Основная цель исследования – разработка единого понятия банковской тайны в контексте публичного и частного права на основе анализа и изучения научно-практических аспектов, актуальных характеристик рассматриваемого явления, а также выявление современных путей и средств обеспечения ее защиты в публичном и частном праве, что в конечном итоге приведет к устранению недостатков, пробелов, упущений и противоречий в правовом регулировании, а также к представлению предложений по ее корректному и реалистичному регулированию в действующем законодательстве, полностью решающих изучаемый вопрос. В условиях глобализации финансовых и банковских отношений необходимо и обязательно привести законодательство о банковской тайне в соответствие с международными стандартами.

В процессе глобализации мировых финансовых рынков стремительное развитие информационных и цифровых технологий, развитие и совершенствование дистанционных банковских услуг, появление технических финансовых институтов и электронных расчетных систем значительно увеличили объем и масштабы обращения данных, связанных с банковской тайной. Появление новых технологических возможностей создало новую угрозу разглашения информации, связанной с банковской тайной, ее незаконного использования и нарушения. В этом контексте рост киберпреступности, хакерские атаки на банки, использование фишинга и социальной инженерии требуют более широких форм и механизмов правовой защиты информации. С одной стороны, государство ориентировано на обеспечение прозрачности финансовых потоков, что связано с борьбой с легализацией доходов от преступной деятельности, финансированием терроризма и коррупцией. С другой стороны, важно установить, как не нарушать право физических и юридических лиц на защиту банковской тайны.

В то же время не всегда ясно, какая именно информация подпадает под банковскую тайну, в разных законодательных актах содержатся разные стандарты раскрытия банковской тайны, порядок доступа к банковской тайне и средства ее защиты третьими лицами не определены.

В связи с этим в условиях глобализации банковских систем разных стран и прямого участия Таджикистана в международной системе обмена финансовой информацией, мы вынуждены адаптировать наше государственное законодательство к системе международных стандартов.

В этом контексте стоит отметить, что сегодня роль виртуальных валют стремительно развивается во всех странах мира. Это явление во многом обусловлено глобализацией финансовых рынков, а криптовалюты, являющиеся виртуальными валютами, привлекли внимание всех ученых и специалистов. В то же время необходимо разработать механизмы внедрения таких криптовалют, включая биткоин, в финансовую систему Таджикистана, что создает правовые проблемы для ее регулирования, поскольку они находятся вне сферы действия таджикского законодательства и защищены на территории иностранных государств, что поднимает вопрос о том, защищены ли в ней права граждан Таджикистана, поскольку защита интересов и прав граждан является обязанностью государства.

Результаты исследования могут быть полезны для студентов бакалавриата и магистратуры при написании курсовых, дипломных и кандидатских работ, а также научных статей по данной теме. Кроме того, предложения и доводы, изложенные в исследовании, могут быть учтены в судебной практике при разрешении конкретных споров, касающихся порядка предоставления информации, составляющей банковскую тайну, и негативных последствий несоблюдения банковской тайны.

ANNOTATION

on the dissertation of Gulnora Avgonovna Asoyeva on the topic: «Legal Regulation of Bank Secrecy Protection in the Legal System of the Republic of Tajikistan: Private Law Aspects»

Keywords: Constitution, codes, laws, regulations, banks, credit institutions, informatization, digital economy, banking secrecy concept, data confidentiality, disclosure of banking secrecy, entities, citizens, government agencies, legalization, terrorism, extremism, civil, disciplinary, administrative, and criminal liability.

The primary objective of this study is to develop a unified concept of banking secrecy in the context of public and private law based on an analysis and study of the scientific and practical aspects and current characteristics of the phenomenon under consideration, as well as to identify modern ways and means of ensuring its protection in public and private law. This will ultimately lead to the elimination of deficiencies, gaps, omissions, and contradictions in legal regulation, as well as the presentation of proposals for its accurate and realistic regulation in current legislation that fully address the issue under study. In the context of the globalization of financial and banking relations, it is imperative to align banking secrecy legislation with international standards.

With the globalization of global financial markets, the rapid development of information and digital technologies, the development and improvement of remote banking services, and the emergence of technological financial institutions and electronic payment systems have significantly increased the volume and scale of circulation of data related to banking secrecy. The emergence of new technological capabilities has created a new threat of disclosure, illegal use, and violation of information related to banking secrecy. In this context, the rise of cybercrime, hacker attacks on banks, and the use of phishing and social engineering require broader forms and mechanisms of legal information protection. On the one hand, the state is focused on ensuring the transparency of financial flows, which is linked to the fight against money laundering, terrorist financing, and corruption. On the other hand, it is important to consider how to protect the rights of individuals and legal entities to bank secrecy.

At the same time, it was not always clear what information falls under bank secrecy; different legislation contained different standards for disclosing bank secrecy, and the procedures for accessing bank secrecy and the means for protecting it by third parties were not defined.

At the same time, given the globalization of banking systems in various countries and Tajikistan's direct participation in the international financial information exchange system, we are forced to adapt our national legislation to the system of international standards.

In this context, it is worth noting that the role of virtual currencies is rapidly developing worldwide. This phenomenon is largely due to the globalization of financial markets, and cryptocurrencies, as virtual currencies, have attracted the attention of scholars and specialists. At the same time, mechanisms for integrating such cryptocurrencies, including Bitcoin, into Tajikistan's financial system need to be developed. This creates legal challenges for its regulation, as they are outside the scope of Tajik law and are protected in foreign countries. This raises the question of whether the rights of Tajik citizens are protected, as protecting the interests and rights of citizens is the state's responsibility.

The results of the study may be useful for undergraduate and graduate students when writing term papers, theses, and doctoral theses, as well as research articles on this topic. Furthermore, the proposals and arguments presented in the study may be taken into account in judicial practice when resolving specific disputes regarding the procedure for providing information constituting banking secrecy and the negative consequences of non-compliance with banking secrecy.